

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт философии и социально-политических наук

**СОВА МИНЕРВЫ:
ЕЖЕГОДНЫЙ СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ
И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА - 2025**

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2025

УДК 1:32:3(063)
ББК 87+66+6/8 я46
С56

Общая редакция:

к.филос.н., доцент Е. В. Сердюкова,
к.соц.н., доцент Т. С. Киенко, И. О. Девятко

С56 СОВА МИНЕРВЫ 2025: Ежегодный сборник научных работ студентов и аспирантов Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета / под общ. ред.: Е. В. Сердюковой, Т. С. Киенко, И. О. Девятко ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2025. – 173 с.
ISBN 978-5-9275-5089-0

В научном сборнике представлены результаты научной работы студентов, магистрантов и молодых ученых Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета в 2025 году, реализованной под руководством профессоров, доцентов и преподавателей. Сборник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей и специалистов в области социально-гуманитарных наук.

УДК 1:32:3(063)
ББК 87+66+6/8 я46
ISBN 978-5-9275-5089-0

© Институт философии и социально-политических наук ЮФУ, 2025

ВВЕДЕНИЕ

Сборник научных работ студентов и аспирантов Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета «СОВА МИНЕРВЫ» издается с 2020 года. Его целью является поддержка молодежной науки и продвижение результатов исследований студенческой молодежи ИФиСПН ЮФУ. Настоящий сборник собрал результаты научной работы студенческой молодежи ИФиСПН ЮФУ в 2024 г. под руководством сотрудников Института – профессоров, доцентов, преподавателей. В сборнике представлены работы студентов бакалавриата и магистратуры, обучающихся по направлениям подготовки «Философия», «Теология», «Культурология», «Политология», «Социальная работа».

Научными руководителями и членами редакционной коллегии настоящего сборника выступают: д.филос.н., проф. С.Н. Астапов, д.филос.н., проф. Т.С. Паниотова, д.полит.н., проф. Т.А. Подщибякина, д.полит.н., проф. С.П. Поцелуев, к.филос.н., доцент А.В. Тихонов, к.филос.н., доцент А.Н. Раевский, к.филос.н., доцент Е.А. Благородова, к.соц.н., доцент Т.С. Киенко, к.филос.н., доцент А.А. Кириллов, ст.преподаватель Е.А. Чичина, зам. директора учебно-научного центра ЮФУ М.Р. Мевша. Общую редакцию сборника осуществляли директор ИФиСПН ЮФУ к.филос.н., доц. Е.В. Сердюкова и заместитель директора ИФиСПН ЮФУ по науке к.соц.н., доц. Т.С. Киенко и студент ИФиСПН ЮФУ И.О. Девятко. Автор дизайна обложки книги Жилинков Александр Игоревич, студент 3 курса направления подготовки "Политология" ИФиСПН ЮФУ.

Ксавье Леон и Марсиаль Геру как основоположники национальной рецепции философии Фихте во Франции

*Азаров Артемий Алексеевич
Институт философии и социально-политических наук, Южный
федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
artemiy.aaa@mail.ru*

*Научный руководитель: Тихонов Андрей Владимирович, к. филос. н.,
доцент кафедры истории зарубежной и отечественной философии,
Институт философии и социально-политических наук, Южный
федеральный университет*

Аннотация. В статье рассматривается содержательный вклад Ксавье Леона и Марсиаля Геру в традицию изучения философии И. Г. Фихте во Франции, уделяется внимание особенностям предложенного ими прочтения в ракурсе рубрик периодизации творчества мыслителя и тематического предпочтения одного из важнейших элементов анализируемого учения. В плоскости методологии проводится операция текстологической верификации как наиболее подходящий метод осмысления ключевых характеристик исследуемых комментариев в их принадлежности духу и букве наукоучения Фихте. Выделяются характерные для Ксавье Леона особенности прочтения, состоящие в доксографическом подходе, т.е. трактовка положений философии Фихте опирается на выдвинутые же последним различия между Методом и системой, что приводит к выводу Леона о том, что философия Фихте делится на два этапа решения проблемы единства реального и идеального. Выдвинутой Марсиалем Геру стратегия интерпретации реализуется посредством акцентуации отличий метода Фихте и метода Канта–которая приводит к констатации преимуществ конструктивного метода Фихте (состояний в аналитическом и синтетическом процессах), в связи с чем Геру предпочитает делить эволюцию наукоучения на три этапа, знаменующих собой три версии наукоучения как «моменты» разрешения первоначального разрыва между Я и Не-Я. Выясняется, что общим для двух подходов является согласие с гегелевским прочтением проекта наукоучения через призму интеллектуального созерцания.

Ключевые слова: Леон, Геру, Фихте, интерпретация, система наукоучения, периодизация.

Введение

Актуальность исследования касается обсуждения истории рецепции философии И. Г. Фихте во Франции. Теоретическая и практическая части философии Фихте представляют собой важные рубрики как в плоскости изучения исторических оснований появления немецкого идеализма в виде отдельного и по напряжению интеллектуальных усилий внушительного философского направления, так и в плоскости собственного содержания, включающего малоисследованные проблемы, отмеченные характерным для

Фихте стилем осмысления предметов, непосредственно входящих в область трансцендентальной традиции (Декарт, Кант, Гуссерль и, соответственно, Фихте). Помимо вышеперечисленного философия Фихте стала объектом живого интереса и тщательного перепрочтения во Франции. Именно французские историки философии и фихтеведы предложили разноплановые способы понимания основных положений философской системы Фихте, что оказало специфическое влияние на ряд современных мыслителей, относящих себя к феноменологической традиции со свойственной им оригинальностью (из самых известных назовём Марка Ришира и Александра Шнелля). Тем не менее, опыт ознакомления с наиболее приближёнными к настоящему времени интерпретациями фихтевской философии заставляет обратиться к творчеству тех, кто первоначально разметил границы прочтения и полемики с опорой на определённым образом обработанный текстологический материал философии Фихте. Автор полагает, истоки особенностей “французского” Фихте следует искать в произведениях Ксавье Леона и Марсиаля Геру как первых, кто принялся комментировать философию Фихте в качестве требующей к себе особого внимания и решающего разбирательства системы. На первый план выходит анализ истолкования и комментариев к мысли Фихте согласно совокупности герменевтических положений и порядку тематизации прочтения, а также основных отличий между версиями Леона и Геру.

Данное исследование стремится выяснить, каковы ключевые тезисы предложенных Леоном и Геру интерпретаций в соответствии с основными рубриками философии Фихте в содержательном и историко-философском измерениях. Если будет обнаружена возможность противопоставления их подходов, насколько станет текстологически обоснованным закрепление последних в качестве отправных пунктов для последующей интерпретации самой системы наукоучения с присущими выявленным контурам отличных друг от друга толкований? Иными словами, велик ли риск упустить парадигматические для философии Фихте линии мысли (аргументы,

обоснования и формулировки проблем) во всей их конкретности при обращении к предложенным Леоном и Геру установкам прочтения?

Цель исследования направляется классической совокупностью таких историко-философских рубрик как периодизация творчества мыслителя и определение статуса принадлежащих философу точек зрения на ряд значимых теоретических вопросов (метод, аксиоматику, стиль письма, единство замысла, способ постановки проблем, оперативные понятия и фундаментальные различия, позитивно намечающие перспективу хода мысли). В данном ракурсе цель состоит в том, чтобы выявить характеристики, установить акценты и прояснить структурные пределы прочтений Леона и Геру. Прodelать эту работу позволит разрешение задач разбора содержательного членения системы Фихте, вносимого Леоном и Геру, фиксации доминант их интерпретаций, и, наконец, обзора оценок других франкоязычных фихтеведов по поводу вклада Леона и Геру в исследования, посвящённые философии Фихте.

Французская рецепция философии Фихте ранее не становилась предметом специальных исследовательских изысканий, в связи с чем основным текстовым материалом выступают монографии Ксавье Леона «La philosophie de Fichte et ses rapports avec la conscience contemporaine» (1902)¹ и интеллектуально-биографический трёхтомник «Fichte et son Temps» (1922-1927)², а также два тома и тематическое собрание сочинений Марсиаля Геру «L'évolution et la structure de la doctrine de la science chez Fichte» (1930)³ и «Études sur Fichte» (1974)⁴. Важно оговориться, что настоящее исследование принимает во внимание главным образом первую монографию Леона ввиду того, что в ней представлено изложение основ наукоучения Фихте, не выходящее за рамки текстуального анализа нескольких версий теоретической составляющей последнего – «Основы общего наукоучения» (1794-1795), двух «Введений...» (1797), «Изложения наукоучения» (1801-1802) и «Второго курса лекций по наукоучению»

¹ Xavier Léon, La philosophie de Fichte et ses rapports avec la conscience contemporaine, Paris, Alcan, 1902.

² Xavier Léon, Fichte et son Temps (I, II (2me part.)), Paris, Colin, 1922-1927.

³ Guérout M. L'évolution et la structure de la doctrine de la science chez Fichte, Les Belles Lettres, Paris, 1930, T. I, II. 383 p., 252 p.

⁴ Guérout M. Etudes sur Fichte, Aubier, Paris, 1974, 284 p.

(1804) с привлечением текстов по практической философии (сферы Права и Морали⁵). Интеллектуальная биография Фихте отводится на второй план ввиду жанровой специфики данного трёхтомника, который можно определить как «Konstellationforschungen» (компаративные исследования) на основании того, что в нём Леон занимается подробным изучением письменного наследия Фихте и интеллектуального ландшафта эпохи, на фоне которого его мысль обретает более фиксированные очертания-

Итак, для начала следует подобрать вопрос, который позволил бы подойти к порядку соответствующего изложения точек зрения Леона и Геру: может ли подвижное отысканием фундаментальных герменевтических фактов прочтения историко-философское исследование задаться методом, применяемым как трафарет к текстам, имеющим как минимум «два этажа» референции (текст толкователя и текст, от которого от-толковываются)? Иначе говоря, как возможно продуктивное и осмысленное чтение комментариев к произведениям какого-либо мыслителя в обоюдоострой ситуации прочтения - понимание первоисточника и понимание толкования. Попробуем держаться некоторого набора узловых тем (периодизация мысли Фихте и отправные пункты интерпретации). Кроме того, что задействованным станет компаративный метод, в контексте рассуждений о методе необходимо заметить следующее: подобного рода исследования зачастую отдают предпочтение своего рода сетке, налагаемой на текстологический материал, чтобы распределить различные высказывания в согласии с насущными задачами и выбрать прямо указывающие и подтверждающие друг друга положения, руководствуясь идеей сохранения линий повествования, аргументации или обоснования притязаний на правильное прочтение. Настоящее же исследование ориентируется на несколько иные установки: ввиду указанных выше «двух этажей» отсылок подходящим существу поставленных задач будет метод текстологической верификации. Имеется в виду сопоставление рассматриваемого толкования

⁵ Фихте И. Г. Сочинения в двух томах. Т. 1. / Сост. и примечания Владимира Волжского — СПб.: Мифрил, 1993. — 687 с.; Фихте И. Г. Наукоучение 1801-го года. - Пер. с нем. Б.В. Яковенко, под ред. Е.Н. Трубецкого. - М.: Издательство «Логос», Издательская группа «Прогресс», 2000. - 192 с.; Fichte J. G. Gesamtausgabe II/8: Wissenschaftslehre von 1804/II. Stuttgart - Bad Cannstatt, Friedrich Frommnn Verlag (Günther Holzboog), 1985. 471 S.

с комментируемым текстом, к которому либо обращаются непосредственно в формате цитирования, либо предполагают в качестве известного; верифицировать значит обрести достоверность в смысловом тождестве или подобии исходного текста с данной ему трактовкой. Так, ради экономии места следует провести текстологическую верификацию отнюдь не каждого из затрагивающих принципы философии Фихте утверждений Леона или Геру – пожалуй, на этих страницах достаточно будет направлять пристальное внимание не на букву, а на дух наукоучения Фихте, выстроенный фактически, исторически, и в имманентности самой систематики наукоучения.

Основная часть

Философская мысль Фихте не часто становится предметом подробного обсуждения, вопросы, поставленные наукоучением отошли в область истории философии лишь в качестве интригующего подспорья для дидактического изложения развития трансцендентальной философии. Наукоучение Фихте, помещённое в строгие рамки, внутри которых текстологический материал представляется фиксированным, остаётся на задворках всяческих рассматриваний, часто весьма неточных. Тем не менее, в фихтеведческой среде обсуждаются общие и релевантные для изучения философии почти что каждого мыслителя вопросы. Одна из них – дискуссионная тема периодизации творчества Фихте, насчитывающего как минимум 15 полноценных версий наукоучения, приобрела устойчивое постоянство в фихтеведении. Существуют как минимум три позиции: 1) философия Фихте в основных своих положениях неизменна; 2) наукоучение делится на несколько периодов или типов; 3) каждая версия наукоучения являет собой предмет отдельного интереса, требующий детальной реконструкции отыскиваемых принципов⁶.

Помимо возможности обращения исследователей творчества Фихте к этим позициям, существуют своего рода традиции прочтения,

⁶ Иваненко А. А. Философия как наукоучение: Генезис научного метода в трудах И. Г. Фихте. - СПб.: Владимир Даль, 2012. – 383 с.

отличающиеся друг от друга акцентами в оценивании значимости той или иной версии наукоучения.

Во Франции фикштеведение в первой половине XX в. приобрело контуры исследования с биографической и интерпретативистской ориентациями после почти полувековой индифферентности, выразившей официальную политику французского академического сообщества, лидером которого был Виктор Кузен (1792-1867)⁷. В настоящее время Фихте твердо укрепился в статусе предтечи феноменологии Гуссерля и философского союзника Сартра⁸. Но следует обратиться к фигурам, знаменующим собой начало французской рецепции философии Фихте, – Ксавье Леону и Марсиалю Геру.

Ксавье Леон (1868-1935) посвятил философии Фихте все свои усилия в качестве историка философии и, читая его главные труды о жизни и философии немецкого мыслителя, мы можем обозначить ключевые установки подхода, который допустимо назвать доксографическим.

В работе «Философия Фихте и её отношения с современным сознанием» (1902), написанной Леоном в 1900 г. для успешного для него конкурса Сентур, подробно излагаются элементы основоположений «Основы общего наукоучения» в ракурсе проблематизации развития системы через последовательное разрешение трудностей синтеза априорных принципов и фактических определений сознания в реальном опыте. Важно подчеркнуть, что Леон первым обратил внимание на синтетический и аналитический методы, различие между которыми Фихте проводил в целях отграничения от кантовской философии. Таким образом, именно определение фикштевского способа проблематизации служит конечной целью анализа свойственных наукоучению попыток выстроить абсолютное и необходимое начало философии. Ксавье Леон видит указанное методологическое различие в отношениях между Методом как

⁷ Курилович И. С. Французское неогеглянство: Ж. Валь, А. Койре, А. Кожев и Ж. Ипполит в поисках единой феноменологии Гегеля-Гуссерля-Хайдеггера. М.: РГГУ, 2019. С. 30-31

⁸ Huppolite J. Figure de la pensée philosophique. Presses universitaires de France. 1971. 526 p.; Philonenko, Alexis. "Sartre et La Logique Transcendante Classique. Les Essences et Les Normes." *Revue de Métaphysique et de Morale*, vol. 92, no. 4, 1987, pp. 503–25. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/40902313>. Accessed 22 Apr. 2025.

совокупностью логических и трансцендентальных способов выявления всеобщих связей в самом по себе фактическом сознании, в опыте, и Идеализмом как системой, в себе преодолевающей противоречия и тупики всех предшествующих философских систем и осуществляющей задачу абсолютного Я, которая состоит в достоверном осуществлении основоположений всякого знания: «Метод, рекомендуемый Фихте по образцу метода геометров, Метод генезиса или конструирования, есть единственный, являющийся объясняющим и предоставляющим самым своим ходом все условия интеллигибельности объекта...»⁹. Главной отличительной чертой метода Фихте относительно представленного в критических работах метода Канта, Леон считает своего рода инверсию регрессивной мысли, которая в наукоучении признает за свой абсолютный отправной пункт три априорных положения, принадлежащих порядку первоначальных действий разума (знаменитые три основоположения абсолютного самополагания чистого Я, полагания Не-Я и взаимопределения индивидуального Я и Не-Я в абсолютном Я¹⁰), а не обнаруженных и подхваченных из области фактического опыта. Леон пишет: «Этот Метод требует... существования в духе системы, то есть замкнутого Целого, ибо если бы Знание образовывало серии или совокупность бесконечных серий, никогда не было бы принципа, на котором можно было бы остановиться; познание терялось бы в бесконечном релятивизме, и достоверность постоянно ускользала бы от нас»¹¹.

Помимо указанного отношения между Фихте и Кантом, Леон тематизирует противоречие между первой и второй формами философии, вводя таким образом ключевое различие, в соответствии с которым генезис наукоучения содержит в себе не столько хронологические, сколько содержательные особенности¹².

⁹ Xavier Léon, La philosophie de Fichte et ses rapports avec la conscience contemporaine, Paris, 1902. P. 5.

¹⁰ Фихте И. Г. Сочинения в двух томах. Т. 1. с. 75-83, 86-89, 90-95.

¹¹ Там же, P. 9.

¹² Там же, PP. 413-424.

Так, первая форма философии содержит учение о чистом Я, методе наукоучения, принципах и связи теоретической и практической части, вследствие чего основной становится попытка привести Знание и Мораль к единству. Вторая форма, присутствие которой Леон обнаруживает главным образом в других версиях наукоучения, знаменует собой учение об абсолютном знании, противопоставленное категории абсолюта, содержащей и мир опыта, и мир интеллигибельный¹³. По мнению Леона, Фихте совершает скачок между двумя этими мирами и систематическое противоречие между ними свидетельствует об отступлении Фихте на окологогматическую позицию.

Проблема периодизации творчества Фихте решается Леоном в пользу второй позиции, согласно которой существует как минимум два типа наукоучения, но с той лишь оговоркой, что данное разделение происходит не из коренного пересмотра самой системы наукоучения, а из последовательного продвижения Фихте согласно имманентной логике возникающих в системе задач.

Работа Марсиаля Геру «Эволюция и структура наукоучения Фихте» в 2-х томах (1930) представляет собой попытку разрешить историко-философскую проблему единства системы наукоучения несмотря на различные версии и редакции последней, что в определённой степени служило предуготовлением к написанию «Дианоэматике», работу над которой он начал в 30-е годы¹⁴. В 1 томе «Эволюции и структуры...» Геру анализирует как методологическую сторону «Основ...», так и логическую последовательность дедукции представления, занимающей в этой версии ключевое положение, ибо в ней Фихте формулирует свое учение о способности воображения, повторяя в определённой степени мыслительные ходы первой Критики. Геру комментирует каждое положение этой версии, составляя таблицу синтетических периодов¹⁵, обращая особое внимание на аналитический метод Фихте, а точнее

¹³ Xavier Léon, *La philosophie de Fichte et ses rapports avec la conscience contemporaine*, Paris, 1902. PP. 424-456.

¹⁴ Giolito, C. *Histoires de la philosophie avec Martial Guéroult*. Editions L'Harmattan, Paris, 1999. PP. 46-49.

¹⁵ Guéroult M. *L'évolution et la structure de la doctrine de la science chez Fichte*, Les Belles Lettres, Paris, 1930, tome I. P. 332.

совмещающий в одной экспозиции и синтетический и аналитический метод конструкции – именно он будет связующим звеном остальных «моментов» наукоучения и служит основой того способа «начинать» дедуцию философской системы, материалом которой является трансцендентальный опыт: «...W.-L. не только не отказывается от опыта, утверждая, что мы должны исходить из превосходящего его принципа, но и утверждает, что его невозможно объяснить, если мы не заменим превосходящий принцип тождества: субъекта-объекта, обладающего собственной очевидностью, в качестве *nervus probandi* для возможного опыта. Действительно, использовать возможный опыт, когда мы обладаем первым принципом, означало бы привести результат в доказательство»¹⁶. Согласно Геру первый «момент» разворачивается вокруг задачи обоснования принципа абсолютного Я, рефлексивной теории тетических актов *cogito* в противовес *agito*, значимость которого акцентируется Фихте в практической части «Основы...»¹⁷.

Во втором томе Геру обращается к последующим версиям наукоучения, отдавая преимущество «Изложению...» 1801/02 г. и «Второму курсу лекций...» 1804 г. Изучая генезис наукоучения, трудно не обратить внимание на трансформации понятий и постановок проблем. Геру объясняет это как внешними, так и внутренними для системы причинами: внешне – критика Фихте со стороны Шеллинга, внутренне – необходимостью новых терминов в условиях проблемы Абсолюта. Второй «момент», наукоучение 1801/02 г., согласно Геру лишь с оговорками можно назвать переходным в силу хронологии, однако ключевая проблема этой версии всё так же разворачивается вокруг определения и отношений Я как рефлексивного сознания перед *per hiatus* проецированным Абсолютом¹⁸. Последний схватывается в созерцании лишь как количественное бытие, или предметность, понятия рассудка имеют дело как раз с самим созерцанием, но не с Абсолютом.

¹⁶ Guéroult M. L'évolution et la structure de la doctrine de la science chez Fichte, Les Belles Lettres, Paris, 1930, tome I. P. 169.

¹⁷ Фихте И. Г. Сочинения в двух томах. Т. 1. с. 288.

¹⁸ Guéroult M. L'évolution et la structure de la doctrine de la science chez Fichte, Les Belles Lettres, Paris, 1930, tome II. PP. 80-91.

Третий «момент», наукоучение 1804 г., согласно Геру, является кульминацией системы, после которой следующие версии не имеют особого значения в силу повторяющегося характера изложения достигнутых положений. Так, Геру систематизирует синтетические периоды¹⁹, комментируя каждый из них с опорой на целое основоположений первого «момента», соблюдая в общем одно из базовых правил герменевтики – каждый момент или фрагмент текста должен быть соотнесён с главной идеей.

Согласно Геру, эволюция наукоучения есть, а её оценка должна строго зависеть от проблем и необходимости их решения исходя из основной структуры системы наукоучения, которую Геру составляет посредством таблиц трёх «моментов», находя между ними предельный параллелизм²⁰.

Доксографическая позиция Леона содержит следующие моменты: различие между синтетическим и аналитическим методом, разграничение первой и второй форм философии, типологическая периодизация творчества Фихте. Перечислим основные моменты подхода Геру: разработка единства аналитического и синтетического процессов в конструктивном методе, схематизация синтезов трёх версий наукоучения, проблематическая периодизация.

В каких пунктах оба комментатора сходятся в своих оценках наукоучения Фихте? Существенным в этих двух интерпретациях является принятие понятия “интеллектуального созерцания” в качестве основополагающего и важнейшего принципа системы наукоучения, а также как своеобразного маркера философии Фихте, выделяющего его на фоне других систем, к тому же наследующих мысли Фихте в своих целях (ранний Шеллинг). Необходимо заметить вслед за Алексисом Филоненко, что интерпретация или аналитическая реконструкция наукоучения не может быть полностью правомерной в случае использования понятия интеллектуального созерцания как основания, на котором различные

¹⁹ Там же, Р. 136.

²⁰ Там же, Р. 162, 188.

версии наукоучения строят здание абсолютного знания²¹, ибо, если последовательно разбирать связь различных вариантов наукоучения и полагать начальным материалом такого разбирательства «Основы...» 1794-1795 гг., интеллектуальное созерцание будет иметь смысл только как знак герменевтического пробела, так как в «Основах...» этого понятия вовсе нет. Концепция интеллектуального созерцания появляется только во «Введениях...» 1797 г. Прочитируем сначала Ксавье Леона: ««Интеллектуальное созерцание как орган, схватывающий единый и абсолютный принцип, – такова отправная точка системы»²². Геру пишет: «W.-L. является, по сути, знанием о знании, и, поскольку знание есть созерцание, созерцание созерцания, то есть интеллектуальным созерцанием»²³, а также «Для Фихте философия, более не апеллирующая к контингентному, каким является возможный опыт, но к тождеству субъекта-объекта, осуществляет, подобно геометру, свой синтез понятий непосредственно в созерцании, в интеллектуальном созерцании»²⁴. Проблема заключается в том, что обращение к интеллектуальному созерцанию либо санкционирует анахронизм прочтения, так что позиция Фихте истолковывается вне привязки к историческому положению версий наукоучения, содержащих различный понятийный аппарат, либо концентрирует всю процедуру прочтения на одном содержательном ядре, по отношению к которому будет строиться всякое понимание замысла наукоучения. Возможно, следует присоединиться к Филоненко и предположить, что оба прочтения лишь повторяют гегелевский троп из «Differenzschrift» (1801)²⁵: «...понятие интеллектуального созерцания не может рассматриваться как отправной пункт интерпретации системы Фихте, как того желает Гегель»²⁶. Стоит сказать, что проблема выбора исходного пункта интерпретации предстаёт наиболее выражено в

²¹ Philonenko, A. La liberté humaine dans la philosophie de Fichte, Vrin, Paris, 1966. P. 78.

²² Xavier Léon, La philosophie de Fichte et ses rapports avec la conscience contemporaine, Paris, 1902. P. 13.

²³ Guérault M. L'évolution et la structure de la doctrine de la science chez Fichte, Les Belles Lettres, Paris, 1930, tome II. P. 44.

²⁴ Там же, P. 177.

²⁵ Гегель Г. В. Ф. Вера и знание. Работы разных лет / Пер. с нем., вступ. статья, примеч. А.А. Иваненко. - Изд. 2-е, испр. - СПб.: Издательство «Умозрение», 2024. С. 78.

²⁶ Philonenko, A. La liberté humaine dans la philosophie de Fichte, Vrin, Paris, 1966. P. 80.

контексте деления философии Фихте на несколько этапов, или “моментов”. Помимо указанных особенностей подходов Леона и Геру, следует также подчеркнуть разделяемый ими план референции: как было сказано, к нему относятся три версии наукоучения («Основа...», версии 1801/02 гг. и 1804 г.). В связи с этим кажется, что в целях систематической стройности нельзя игнорировать понятие интеллектуального созерцания, которое занимает место первого принципа если не в «Основе...», то точно в остальных двух версиях. Так, попытка сформировать объяснение наличия по разным оценкам 10-15 версий наукоучения, опираясь как на хронологические, так и на проблематические доминанты, представляет собой вполне рабочее предположение только в том случае, если мы принимаем выбранные Леоном и Геру версии наукоучения в качестве основных, а саму систему наукоучения завершённой.

В качестве альтернативы можно привести подход Филоненко, который предлагает провести деление философии Фихте на две части - обоснование системы и сама система²⁷- в первом случае за основу берётся наукоучение 1794/95 гг. в силу решения проблемы редукции общей логики к трансцендентальной и разработки фундаментальных оснований действий рассудка, а во втором случае имеются ввиду т.н. “частные” дисциплины наукоучения - право²⁸, мораль²⁹, религия/эстетика³⁰. Есть ещё один подход, выражающий скорее современное видение философии Фихте во Франции, заключающийся в делении системы наукоучения на три составляющие: введение в наукоучение, система наукоучения и факты сознания³¹. Филоненко пишет: «...уместно ещё раз разграничить систему и обоснование системы, разработанное исключительно в «Основе...». На уровне обоснования системы редукцию предпосылки общей логики можно считать вполне удовлетворительной. Различение обоснования системы и самой

²⁷ Philonenko, A. La liberté humaine dans la philosophie de Fichte, Vrin, Paris, 1966. P. 122, 154.

²⁸ Фихте И. Г. Основа естественного права согласно принципам наукоучения: Перевод с нем. А.К. Судаков. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014.— 392 с.

²⁹ Фихте И. Г. Система учения о нравах согласно принципам наукоучения; Наукоучение 1805 г.; Наукоучение 1813 г.; Наукоучение 1814 г. СПб. 2006. 619 с.

³⁰ Фихте И. Г. Наставление к блаженной жизни / Пер. с нем., послесловие и примеч. А. К. Судакова. - М.: КанОН+, 1997.— 400 с.

³¹ Fichte J. G. Introductions berlinoises à la philosophie. Flammarion, Paris, 2014. P. 26.

системы позволяет нам внести важное уточнение. Если мы вновь рассмотрим определение общей логики, данное в сочинении о «Понятии наукоучения», мы должны признать, что Фихте предполагал конституирование общей логики посредством операции рефлексии и абстракции, производимой над всеми моментами наукоучения, то есть теории права и морали, натурфилософии... и т.д. Так вырисовывается — гипотетически, конечно, поскольку Фихте не завершил свою систему — система Наукоучения в ее четырех фундаментальных моментах, Наука, Право, Этика, Религия-Эстетика в отношении к «Основе...», которая конституирует ее обоснование. Таков систематический пятеричный синтез первой философии Фихте. Здесь

Заключение

Тем не менее, работы Ксавье Леона и Марсиаля Геру стали во Франции дебютными для всего французского фихтеведения и заложили основные линии прочтения и интерпретации наукоучения Фихте. Их заслуги высоко оцениваются многими фихтеведами, например, вот что пишет Алексис Филоненко в примечании переводчика к изданию основных произведений Фихте с 1794 по 1797 гг.: «Интерпретация этих текстов очень деликатна. Читатели могут обратиться к единственной работе на французском языке, которая может служить руководством: «Эволюция и структура наукоучения согласно Фихте» М. Геру... Работы К. Леона (Философия Фихте, Alcan и Фихте и его время, Colin) хорошо известны: однако обращаться к ним следует скорее для того, чтобы проникнуть в исторический контекст фихтеанской мысли. Единственной фундаментальной книгой для интерпретации была и остается книга М. Геру, — нельзя изучать Фихте, не изучив эту работу»³². Александр Шнелль указывает на фигуру Марсиаля Геру, определённые выводы касательно азов понимания которого закрепились во французской традиции прочтения Фихте: «...комментарий Геру следует назвать новаторским, что было признано в исследованиях, поскольку большинство авторитетных комментариев после него касались его основных тезисов... Для понимания

³² Fichte J.G. Œvre choisies de Philosophie première (1794-1797). Vrin, 1964. P 9.

структуры текста диссертация Геру, несмотря на ее очевидные недостатки, была и остается, несомненно, важнейшей отправной точкой»³³.

В заключение следует сказать, что итоги нашего текстологического анализа подчёркивают отличительные характеристики вариантов понимания генезиса наукоучения Фихте в работах Леона и Геру при общности *point de départ* в виде понятия интеллектуального созерцания, которое наделено сомнительной по части верности тексту Фихте ролью эмблематического элемента философии Фихте.

Список использованных источников:

1. Гегель Г. В. Ф. Вера и знание. Работы разных лет / Пер. с нем., вступ. статья, примеч. А.А. Иваненко. - Изд. 2-е, испр. - СПб.: Издательство «Умозрение», 2024. - 384 с.
2. Иваненко А. А. Философия как наукоучение: Генезис научного метода в трудах И. Г. Фихте. - СПб.: Владимир Даль, 2012. - с. 383.
3. Курилович И. С. Французское неогеглянство: Ж. Валь, А. Койре, А. Кожев и Ж. Ипполит в поисках единой феноменологии Гегеля-Гуссерля-Хайдеггера. М.: РГГУ, 2019. 224 с.
4. Фихте И. Г. Наукоучение 1801-го года. - Пер. с нем. Б.В. Яковенко, под ред. Е.Н. Трубецкого. - М.: Издательство «Логос», Издательская группа «Прогресс», 2000. - 192 с.
5. Фихте И. Г. Наставление к блаженной жизни / Пер. с нем., послесловие и примеч. А. К. Судакова. - М.: КанОН+, 1997.— 400 с.
6. Фихте И. Г. Основа естественного права согласно принципам наукоучения: Перевод с нем. А.К. Судаков. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. — 392 с.
7. Фихте И. Г. Система учения о нравах согласно принципам наукоучения; Наукоучение 1805 г.; Наукоучение 1813 г.; Наукоучение 1814 г. СПб. 2006. 619 с.
8. Фихте И. Г. Сочинения в двух томах. Т. 1. / Сост. и примечания Владимира Волжского — СПб.: Мифрил, 1993. — 687 с.

³³ Schnell, A. Die Erscheinung der Erscheinung: J.G. Fichtes Wissenschaftslehre von 1804 – Zweiter Zyklus. Vittorio Klostermann GmbH, Frankfurt am Mein, 2023. S. 27.

9. Fichte J. G. Gesamtausgabe II/8: Wissenschaftslehre von 1804/II. Stuttgart - Bad Cannstatt, Friedrich Frommnn Verlag (Günther Holzboog), 1985. 471 S.
10. Fichte J.G. Œvre choisies de Philosophie première (1794-1797). Vrin, 1964, 317 p.
11. Fichte J. G. Introductions berlinoises à la philosophie. Flammarion, Paris, 2014. 387 p.
12. Giolito, C. Histoires de la philosophie avec Martial Guéroult. Editions L'Harmattan, Paris, 1999, 400 p.
13. Goddard J.-C. 1804-1805. La désobjectivation du transcendantal. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cairn.info/revue-archives-de-philosophie-2009-3-page-423.htm> (дата обращения: 05.05.2025)
14. Guéroult M. L'évolution et la structure de la doctrine de la science chez Fichte, Les Belles Lettres, Paris, 1930, T. I, II. 383 p., 252 p.
15. Guéroult M. Etudes sur Fichte, Aubier, Paris, 1974, 284 p.
16. Hyppolite J. Figure de la pensée philosophique. Presses universitaires de France, 1971. 526 p.
17. Philonenko, Alexis. "Sartre et La Logique Transcendantale Classique. Les Essences et Les Normes." *Revue de Métaphysique et de Morale*, vol. 92, no. 4, 1987, pp. 503–25. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/40902313>. Accessed 22 Apr. 2025.
18. Philonenko, A. La liberté humaine dans la philosophie de Fichte, Vrin, Paris, 1966. 349 p.
19. Xavier Léon, La philosophie de Fichte et ses rapports avec la conscience contemporaine, Paris, Alcan, 1902. 524 p.
20. Xavier Léon, Fichte et son Temps (I, II (2me part.)), Paris, Colin, 1922-1927.
21. Schnell, A. Die Erscheinung der Erscheinung: J.G. Fichtes Wissenschaftslehre von 1804 – Zweiter Zyklus. Vittorio Klostermann GmbH, Frankfurt am Mein, 2023, 224 p.

История развития и потенциал цифровой гуманитаристики

Кулагин Василий Васильевич

*Институт философии и социально-политических наук, Южный
федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
vkulagin@sfnedu.ru*

*Научный руководитель: Кириллов Андрей Александрович,
к. филос. н., доц. каф. социальной философии, Институт философии и
социально-политических наук, Южный федеральный университет*

Аннотация: *Статья посвящена развитию цифровой гуманитаристики (Digital Humanities) — междисциплинарного направления, объединяющего гуманитарные и компьютерные науки. Показана эволюция методов оцифровки и анализа гуманитарных данных от перфокарт до современных технологий машинного обучения и 3D-моделирования. Рассматриваются ключевые инструменты и методы цифровой гуманитаристики, различные типы проектов в области ДН, примеры успешных отечественных проектов, демонстрирующих потенциал цифровых технологий в гуманитарных исследованиях. Обсуждаются проблемы и вызовы, с которыми сталкивается научное сообщество, включая фрагментацию исследований, недостаток финансирования и необходимость гармонизации методологий и создания объединённого глобального сообщества специалистов для развития и популяризации цифровых гуманитарных наук.*

Ключевые слова: *цифровая гуманитаристика, Digital Humanities, Парижский манифест.*

Введение

Перед тем как основательно взяться за рассказ основной части доклада, позволим себе некоторое отступление в виде занимательной истории, суть которой даст нам начальное понимание того, что из себя представляет цифровая гуманитаристика. В 1949 году итальянский священник из ордена иезуитов Роберто Буза замахнулся на задачу невероятных масштабов: он решил создать корпус всех латинских слов, используемых Фомой Аквинским во всех своих работах. Понимая, что ручное переписывание и запоминание слов невозможно, он обратился с просьбой о помощи к компании ИВМ, которая согласилась прийти на помощь. В течение долгих лет тексты переносились на перфокарты, для их

структурирования специально была написана программа, и только в 1974 году работа была завершена. Но и на этом целеустремленный святой отец не остановился. Он решил лемматизировать слова, то есть придать им свою изначальную словесную форму. Для этого одиннадцатимиллионный корпус слов необходимо было специфическим образом проанализировать и выкинуть из него все лишние лексемы. На это, к сожалению, одних только компьютерных мощностей не хватало, из-за чего работа велась в полуавтоматическом режиме при помощи человеческого гения. Задача, которая в середине 70-х годов казалась невозможной, все-таки была выполнена в 1992 году, и результатом её оказался CD-диск, а уже вовсе не перфокарта, на котором был записан весь корпус аквиантовских текстов с подробными комментариями на нескольких языках и гиперссылками в придачу. Полноценно оценить вклад Роберто Буза и сотен других людей в развитие науки очень сложно, ведь, по сути, они сделали прорыв в понимании того, как могут взаимодействовать компьютерные науки с науками гуманитарными, сделали возможным то, что в голову не могло прийти ни одному средневековому монаху-переписчику, и что в конце концов дало невероятно эффективный и удобный инструмент для всего научного сообщества. Не зря в честь отца Буза была названа премия за выдающиеся достижения в применении информационных и коммуникационных технологий в гуманитарных исследованиях. Можно сказать, что именно эта история дала старт такому малоизвестному междисциплинарному направлению, как цифровая гуманитаристика (Digital humanities). Главными источниками своего доклада автор избрал составленный в 2010 году группой профессоров и независимых слушателей Парижский манифест цифровых гуманитарных наук³⁴. Отсылаться мы будем и к другим источникам³⁵.

³⁴ Манифест цифровых гуманитарных наук (The Paris Manifesto for Digital Humanities) // That Camp Paris. – 2010. – 26 марта. <http://tcp.hypotheses.org/318> (дата обращения: 20.10.2023).

³⁵ A Companion to Digital Humanities / ed. by S. Schreibman, R. Siemens, J. Unsworth. – Oxford : Blackwell, 2016. – 640 p.; Burdick A., Drucker J., Lunenfeld P., Presner T., Schnapp J. Digital Humanities. – Cambridge, MA : MIT Press, 2012. – 152 p.; Gold M. K. Debates in the Digital Humanities. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 2012. – 516 p.; The Cultural Analytics Lab. University of California. <https://culturalanalytics.org/> (дата обращения: 20.10.2023); Centre for Digital Humanities. University of London. – <https://www.cdhlondon.ac.uk/> (дата обращения: 20.10.2023) и др.

Что такое «цифровая гуманитаристика»?

Стоит ответить на вопрос «что такое цифровая гуманитаристика», определить её задачи и перспективы. Под термином «цифровая гуманитаристика» следует понимать не определенное оформившееся научное направление, но совокупность новых технологичных методов и инструментов для оцифровки, анализа, систематизации и удобного поиска информации, накопившейся за долгие годы развития науки. Более того, новые методы анализа информации помогают создавать новое знание или корректировать старое. Примером такой корректировки можно считать историю, когда в 1963 году шотландский священник Эндрю Мортон, при помощи статистических подсчетов общеупотребимых слов и компьютерного анализа, сделал вывод, что только четыре из четырнадцати посланий апостола Павла принадлежат ему, а остальные, вероятнее всего, были написаны другими людьми³⁶. В данном контексте было бы правильно понимать цифровую гуманитаристику как трансдисциплину, объединяющую в себе методы, системы функционирования и потенциал, заложенные в гуманитарные и естественные науки в эпоху компьютерной революции.

Теперь стоит задаться вопросом о той ситуации, в которой мы находимся. С торжеством цифры во всех областях нашей жизни, классические методы создания и распространения знания ушли на второй план, или вовсе исчезли. На их место пришли более эффективные в плане производства и распространения, доступные информационные инструменты. Если использование компьютеров и других цифровых приборов в естественнонаучной среде изначально воспринималось как норма, и кстати, многие инструменты и были созданы для физиков, химиков и астрономов, то гуманитарное сообщество осознало это не сразу, и повсеместно стало использовать эти инструменты лишь с начала 90-х годов прошлого века. К числу таких инструментов относятся описательная и индуктивная статистика, глубокий анализ данных, машинное обучение,

³⁶ Мортон Э. Статистический анализ посланий апостола Павла // Journal of the Royal Statistical Society. – 1963. – № 126. – С. 1–7.

моделирование, анализ сложных динамических систем, 3D-моделирование и т.д. Стоит чуть более подробно рассказать о вышеуказанных методах. Индуктивная статистика используется для выявления закономерностей в больших объемах текстовых данных. Например, исследователи могут анализировать частоту употребления определенных слов или фраз в литературных произведениях разных эпох, чтобы выявить изменения в языке или тематике. Глубокий анализ данных активно применяется исследователями для обработки и анализа больших наборов данных, таких как архивные документы или цифровые коллекции. Например, с помощью методов глубокого анализа можно исследовать связи между авторами, жанрами и временем публикации, выявляя скрытые паттерны. Машинное обучение можно по праву считать самым распространенным методом цифровой гуманитаристики. Используется оно для автоматической классификации текстов, анализа тональности или создания рекомендаций. Например, алгоритмы машинного обучения могут помочь в автоматической разметке исторических текстов по темам или стилям. Моделирование применяется для создания моделей культурных или исторических процессов. Например, исследователи могут моделировать распространение идей или технологий в определенном регионе, используя данные о миграции или торговле. Анализ сложных динамических систем может быть полезен для изучения взаимодействий между различными факторами в социальных и культурных контекстах. Например, можно анализировать, как социальные, экономические и политические изменения влияют на культурные практики в определенной общности. 3D-моделирование применяется в археологии и культурной антропологии для восстановления исторических объектов или мест. Например, 3D-моделирование может быть использовано для создания виртуальных реконструкций древних зданий или артефактов, позволяя исследователям и широкой публике взаимодействовать с историей в новом формате.

Составители Парижского манифеста гуманитарных наук заявляют, что на момент 2010 года (и следует заметить, что ситуация не сильно изменилась) цифровые гуманитарии сосредоточены в нескольких

разбросанных по миру центрах, чаще всего не связанных друг с другом и являющих собой лишь прототип единого ДН-сообщества. Связанно это, в первую очередь, с недостатком финансирования данного направления, из-за чего невозможно эффективно вести исследования, обновлять технику и привлекать новых людей. Всё это ведет к “цементированию” дисциплины, к отсутствию прогресса, от чего столь полезное направление чахнет на задворках науки. Следовательно, наиважнейшей целью современного ДН-сообщества является объединение в единую общемировую институцию, в единый коллектив, в котором соберутся и социологи науки, библиографы, программисты, историки, археологи, философы, культурологи, лингвисты и специалисты из прочих направлений, которые будут преследовать лишь одну, но очень широкую цель - создание, сохранение и распространение знания с привлечением новых компьютерных методов. Для достижения этой цели необходимо, по мнению экспертов парижского манифеста, следовать следующим рекомендациям: 1) открытый доступ к данным и метаданным, которые должны быть документированы и совместимы как технически, так и концептуально; 2) распространение, обмен и бесплатная модификация методов, кодов, форматов и результатов исследований; 3) интеграция цифрового гуманитарного образования в учебные программы по социальным и гуманитарным наукам; 4) создание так называемого коллективного опыта, основанного на общем “словаре” (создание общего и единого для всех участников терминологического аппарата); 5) следует установить единые методологические и идейные основания, но при сохранении внутридисциплинарной дискуссии с целью борьбы методов и подходов, идей и вопросов; 6) создание масштабируемой цифровой инфраструктуры, отвечающей реальным потребностям гуманитарной науки.

Сложно не согласиться с данными предложениями. Но автор полагает, что ДН-сообщество должно обратить своё внимание на проблему существующего образа гуманитарных наук. Да, тезис о том, что цифровая гуманитаристика должна проникнуть в образовательные структуры, косвенно соотносится с данной проблемой, но этого недостаточно. Нужно

создавать совершенно иной подход к гуманитаристике, перестраивать её через призму новых методов и возможностей, новых принципов функционирования знания. Для этого необходимо привлечь огромные финансовые и лоббистские возможности государства и крупного капитала, необходимо показать и тем, и другим, что такой фарватер развития науки является предпочтительным и для них.

Примеры практического применения цифровых методов в гуманитарных исследованиях

Но все это общие слова, рассказы о новой и ещё не определившей саму себя дисциплине. Было бы неплохо взглянуть на примеры практического применения новых компьютерных методов в поле гуманитаристики. Для начала необходимо обозначить основные направления, в которых свою деятельность ведет цифровая гуманитаристика. Стоит заметить, что разделять ДН-проекты на группы можно, руководствуясь самыми разными принципами. Автор разделяет классификацию, основанную на исследовательской мотивации А.А. Пучковской, Л.В. Зиминой и Д.А. Волкова “Введение в цифровые гуманитарные исследования”³⁷: проекты делятся на: 1) data driven проекты, в основе которых лежит анализ корпуса гуманитарных данных; 2) проекты, решающие прикладные задачи исследователей, которые создаются и развиваются для всего комьюнити исследователей в определенной области, фокусируясь на обогащении базы данных по конкретной тематике, делая эти данные более доступными для использования; 3) проекты для общества, основная цель и миссия которых - популяризировать ту или иную узкую тему гуманитарного знания. Также стоит заметить, что проекты, которые изначально задумывались, как data driven, уже в процессе разработки могут перерасти в проекты для популяризации знания или для разрешения узконаправленных научных вопросов, и наоборот, то есть проекты очень динамичны и могут менять вектор своего развития.

³⁷ Пучковская А. А., Зиминая Л. В., Волков Д. А. Введение в цифровые гуманитарные исследования: учебное пособие. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2021. – 215 с.

Замечательным примером data driven проекта является работа отечественного НИУ ИТМО по анализу англоязычных текстов гимнов различных стран с целью выявления общих культурных оснований, ценностей, проблем и т.д. Вручную был собран корпус текстов англоязычных гимнов и проанализирован с помощью специальной программы. Оказалось, что в большинстве гимнов упоминается бог, что в свою очередь позволило сделать предположение, что упоминание или не упоминание бога может зависеть от уровня религиозности той или иной страны. Также было замечено, что большинство государств через гимн стремятся рассказать свою национальную историю, подметить особенности различных народов, проживающих на их территории³⁸. Это только небольшая часть от всех фактов, которые установили исследователи из университета ИТМО. Выработанное знание может быть эффективно использовано культурологами, историками, политологами другими гуманитариями, для работ которых могут пригодиться данные сравнительного анализа культур разных стран. Кроме всего прочего, проект ИТМО являет собой замечательный пример того, как data driven проект постепенно по мере своего развития перерос в проект для общества, ибо со временем полученные данные обрели визуальную форму и были опубликованы на отдельном сайте. Теперь у каждого желающего, а не только у узкого круга ученых, есть возможность ознакомиться с такими интересными материалами. Исследований, относящихся к данному классу, очень много, если не большинство. Кстати, проект Роберто Буза, приведенный в самом начале, тоже может быть отнесен к этой категории³⁹.

Проекты второго класса решают прикладные задачи, стоящие перед научным сообществом в конкретной научной дисциплине. В каком-то смысле подобные проекты тоже являются data driven - исследователи берут еще не обработанные и не пригодные к анализу данные, структурируют их при помощи цифровых инструментов, приводят в пригодный для анализа

³⁸ Материалы проекта по анализу англоязычных гимнов стран НИУ ИТМО. –<https://cth.humanities.itmo.ru/> (дата обращения: 20.10.2023)

³⁹ Буза Р. Index Thomisticus: создание корпуса латинских текстов Фомы Аквинского. - <http://www.corpusthomicum.org/> (дата обращения: 20.10.2023).

вид и предоставляют доступ другим ученым для их дальнейшей работы. Ключевое различие от data driven проектов заключается в том, что гипотезы в таких проектах служат не сужением фокуса исследования и определением конечного результата, а наоборот, расширением исследуемого поля, созданием удобного сервиса для ученых.

Примером этого класса послужит проект того же НИУ ИТМО - St. Retrospect.⁴⁰ Группа инициативных ученых поставила перед собой цель разработать интернет-портал, содержащий в себе информацию обо всех культовых местах Санкт-Петербурга. Был создана специальная цифровая платформа, на которой ученые историки-краеведы, культурологи и целые исследовательские институты получили возможность публиковать научно выверенные данные о памятниках, знаковых местах культурной столицы, персоналиях, событиях и конкретных тематиках. Площадка стала отличным инструментом обмена информации, её сохранения и анализа. Более того, данный проект можно отнести к классу проектов для общества, ведь запущенный в альфа-режиме еще в 2019 году сайт проекта был открыт для широких масс, дал людям возможность изучать историю Санкт-Петербурга в игровой форме, создавать свои туристические маршруты и приятно проводить время.

Следы ДИ можно найти в любой гуманитарной науке: культурологи при помощи аналитических возможностей компьютеров анализируют музыку, кино, литературу, современные медиа и социальные сети, выявляют тренды развития культуры, ценностные ориентиры современного человека. Искусственный интеллект при помощи машинного обучения смог достичь невиданных высот в анализе аэрофотоснимков и поиске на них мест, на которых потенциально может быть обнаружена археологическая ценность (поиск курганов, разрушенных поселений и т.д.) и т.д. Границ применения цифровой гуманитаристики, по большому счету, нет, если, конечно, мы их не возводим сами.

⁴⁰ Интернет-портал St. Retrospect НИУ ИТМО. <https://retrospect.humanities.itmo.ru/> (дата обращения: 20.10.2023).

Теперь стоит кратко рассказать об исследовательских институтах, в которых ведется работа по развитию ДН и его применению. За рубежом традиция цифровых гуманитарных наук намного старше нашей, и первые институты, занимающиеся этой тематикой, там открылись намного раньше. Начиная с 1970-х годов в Великобритании и США на базе университетов и колледжей создаются отдельные кафедры, центры и неформальные группы. Самыми заметными и влиятельными стали группы ученых, собравшихся вокруг Лондонского королевского колледжа и лаборатории культурной аналитики при Калифорнийском университете. Акцент в западной ДН-традиции делается и делается по сей день на сочетании компьютерных и лингвистических методов в исследовании истории, философии, литературы и СМИ. Связано это, в первую очередь, с укоренившимися в западной гуманитарной традиции идеями структурализма.

В России же цифровая гуманитаристика начала набирать популярность лишь 2000-х годов. На данный момент в России существует лишь одна крупная научная структура, которая движется по пути развития ДН-традиции: НИУ ИТМО. В 2016 году был открыт центр цифровых гуманитарных исследований НИУ ВШЭ, но, к сожалению, в 2022 году он был закрыт, хотя были получены значимые результаты, незадолго до закрытия центр стал сотрудничать с Европейской ассоциацией цифровых гуманитарных наук (EADH).

Заключение

Цифровая гуманитаристика представляет собой динамично развивающееся междисциплинарное направление, которое объединяет гуманитарные науки с современными компьютерными технологиями. На приведенных примере становится очевидным, что цифровые методы открывают новые возможности для анализа, систематизации и визуализации гуманитарных данных. Несмотря на значительный потенциал, цифровая гуманитаристика сталкивается с рядом вызовов, включая фрагментацию исследований, недостаток финансирования и необходимость методологической гармонизации. Решение этих проблем требует консолидации усилий мирового научного сообщества, создания

единой цифровой инфраструктуры и интеграции цифровых методов в образовательные программы. Опыт российских проектов, таких как исследования НИУ ИТМО, демонстрирует, что даже в условиях ограниченных ресурсов возможно достижение значимых результатов. Однако для дальнейшего развития цифровой гуманитаристики необходима поддержка со стороны государства, академических институтов и бизнеса, а также активное вовлечение специалистов из различных областей знаний. Цифровая гуманитаристика способна не только трансформировать традиционные гуманитарные науки, но и стать ключевым инструментом сохранения, анализа и популяризации культурного наследия.

Список использованных источников

1. Буза Р. Index Thomisticus: создание корпуса латинских текстов Фомы Аквинского. - <http://www.corpusthomicum.org/> (дата обращения: 20.10.2023).
2. Манифест цифровых гуманитарных наук (The Paris Manifesto for Digital Humanities) // That Camp Paris. – 2010. – 26 марта. <http://tcp.hypotheses.org/318> (дата обращения: 20.10.2023).
3. Мортон Э. Статистический анализ посланий апостола Павла // *Journal of the Royal Statistical Society*. – 1963. – № 126. – С. 1–7.
4. Пучковская А. А., Зими́на Л. В., Волков Д. А. Введение в цифровые гуманитарные исследования: учебное пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2021. – 215 с.
5. *A Companion to Digital Humanities* / ed. by S. Schreibman, R. Siemens, J. Unsworth. – Oxford : Blackwell, 2016. – 640 p.
6. Burdick A., Drucker J., Lunenfeld P., Presner T., Schnapp J. *Digital Humanities*. – Cambridge, MA : MIT Press, 2012. – 152 p.
7. Gold M. K. *Debates in the Digital Humanities*. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 2012. – 516 p.
8. Интернет-портал St. Retrospect НИУ ИТМО. <https://retrospect.humanities.itmo.ru/> (дата обращения: 20.10.2023).
9. Материалы проекта по анализу англоязычных гимнов стран НИУ ИТМО. –<https://cth.humanities.itmo.ru/> (дата обращения: 20.10.2023).

10. The Cultural Analytics Lab. University of California.
<https://culturalanalytics.org/> (дата обращения: 20.10.2023).

11. Centre for Digital Humanities. University of London.
<https://www.cdh.lon.ac.uk/> (дата обращения: 20.10.2023).

Компаративный анализ Литургии апостола Иакова и Литургии Иоанна Златоуста

Матвеевко Станислав Иванович

*Институт философии и социально-политических наук, Южный
федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
smatveenko@sfnedu.ru*

*Научный руководитель: Астапов Сергей Николаевич, д.филос.н.,
профессор, зав. кафедрой философии и религиоведения, Институт
философии и социально-политических наук, Южный федеральный
университет*

Аннотация: Статья посвящена компаративному анализу двух чинов восточно-христианского богослужения: Литургии Иоанна Златоуста и Литургии Апостола Иакова. При помощи тщательного изучения составляющих этих литургических чинов выводятся особенности, характерные для каждой из них. Особый акцент в работе делается на органическую связь между ориентацией общины верующих на тот или иной вариант Литургии и приходской жизнью.

Ключевые слова: православие, Литургия, приходская жизнь, Литургия Апостола Иакова, Литургия Иоанна Златоуста

Введение

Актуальность темы. В центре религиозной жизни каждого прихожанина исторических Церквей стоит Божественная Литургия (гр. Θεία Λειτουργία – «Божия служба»). Именно в ходе неё священниками совершается Таинство Евхаристии, занимающее главенствующее место в ортодоксальном христианстве. В христианском мире существует огромное разнообразие литургических обрядов, однако, особый интерес у исследователей вызывают Литургия апостола Иакова и Литургия Иоанна Златоуста, в силу различия формирования богослужебного чина, относительной новизны и ряда особенностей служения одной из них. Актуальность данной темы выражается в необходимости провести компаративный анализ литургий апостола Иакова и Иоанна Златоуста в связи с малым количеством работ на данную тему на русском языке, и растущей популярностью чина Литургии апостола Иакова.

Постановка проблемы. Как выделить проблему положения данных богослужебных чинов в духовной жизни и возможные перспективы их использования через сравнение? **Цели и задачи.** Цель исследования –

осуществить сравнение двух богослужбных чинов: Литургии Иоанна Златоуста и Апостола Иакова, выделить ключевые особенности каждой из них, их место в приходской жизни Православной Церкви. **Теоретические основания и ключевые авторы.** Как уже говорилось выше, тематика данного исследования отражена в отечественной историографии весьма скромно. Из значимых трудов на тему Литургии Апостола Иакова можно выделить статью М.С. Желтова в Православной энциклопедии⁴¹ и комментированный чин богослужения, изданный иеромонахом Ф. (Гарднером)⁴². **Методология и методы.** В исследовании был использован метод компаративного анализа, благодаря которому удалось сравнить содержание каждого из богослужбных чинов, сопоставить основные части Литургии.

Основная часть

Изначально в Типиконе, уставе, принятом в Русской православной церкви, предусмотрены три варианта Литургии: Иоанна Златоуста, Василия Великого и Преждеосвященных Даров. Наиболее часто служитя Литургия Иоанна Златоуста. Литургия апостола Иакова, сформировавшаяся в VI веке и служившаяся почти на всей территории Ближнего Востока (Антиохия, Кипр, Палестина, Синай) до IX в.⁴³, имеет не такую богатую историю в России и в данный момент служитя реже всего. Впервые использовать этот чин начал игумен Филипп (в миру Иван Гарднер) в 1938 г. с благословения митрополита Кишинёвского и Хотинского Анастасия. Литургия была переведена на церковнославянский язык и отслужена в Белграде в том же году⁴⁴. В Московском Патриархате чин начал распространяться в 1970-80 гг. вследствие предложения митрополита Никодима (Ротова). Сейчас Литургия апостола Иакова служитя во многих епархиях РПЦ. Например,

⁴¹Желтов М.С. Литургия апостола Иакова // Православная энциклопедия. Т. XLI. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. С. 244-153

⁴²Гарднер И.А. Божественная литургия святого славного Апостола Иакова, брата Божия и первого иерарха Иерусалимского / Перевод на богослужбный язык Русской Православной Церкви (с уставными примечаниями) // Святая Земля. 1937. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/bozhestvennaja-liturgija-svjatogo-slavnogo-apostola-iaкова-brata-bozhijja-i-pervogo-ierarha-ierusalimskogo/ (дата обращения: 17.10.2025). 39 с.

⁴³Желтов М.С. Литургия апостола Иакова... С. 244-245

⁴⁴Там же. С. 248-249

в Ростове-на-Дону можно увидеть этот необычный богослужебный чин раз в году, в день апостола Иакова (5 ноября).

В рамках компаративного анализа следует сравнить ключевые элементы обоих богослужебных чинов, а именно Литургии апостола Иакова и Иоанна Златоуста: проскомидию, положение священников на литургии, малый и великий входы, анафору, причастие и отпуст. А также одевания священников и некоторые особенности литургического пения.

Проскомидия (гр. Προσκομιδή – «приношение») – приготовление частиц просфоры (которая впоследствии будет пресуществлена в Тело Христово) в Литургии апостола Иакова чаще всего не совершается⁴⁵, так как данный обычай сформировался позже. Однако по желанию литургисающего иерея она может быть совершена «по чину литургии Златоустовой», в силу того что Проскомидия стала неотъемлемой частью данного чина⁴⁶.

Малый и Великий входы совершаются священнослужителями через весь храм, на время провозглашения чтений из Апостола или Ветхого Завета (во время литургии Иоанна Златоуста не читается), а также Евангелия, которое провозглашается сидя лицом на запад. Проповедь, согласно древнему обычаю Церкви, всегда читается после провозглашения Евангелия и перед Евхаристическим канонам⁴⁷. Данные литургические чины обладают схожей анафорой, так как относятся к Западно-Сирийскому (антиохийскому) обряду. Однако в Литургии апостола Иакова содержатся некоторые особенности, отличающие её от Литургии Иоанна Златоуста. Например, текст Евхаристического канона начинается с повествования о сотворении Мира и прославлении Господа всем творением, затем переходящий в Трисвятое⁴⁸. Присутствует серия из уникальных поминовений, например, града Иерусалима, Патриарха Иерусалимского, Святых Мест. После окончания прошений и воспоминаний, перед «Отче наш» священник добавляет «эмболизм» – то есть дополнительное

⁴⁵ Гарднер И.А. Божественная литургия святого славного Апостола Иакова... С. 3-5

⁴⁶ Желтов М.С. Литургия апостола Иакова... С. 250-251

⁴⁷ Гарднер И.А. Божественная литургия святого славного Апостола Иакова... С. 11

⁴⁸ Там же. С. 30-34

прошение об избавлении от зла, которое является характерной особенностью сирийских и египетских литургий.

Одной из самых интересных особенностей литургии апостола Иакова является Причащение мирян, которое происходит так же, как и у священников в Литургии Иоанна Златоуста. Миряне приобщаются Святых Тайн раздельно – вначале принимая Тело Христово из рук пресвитера, а затем испивая из потира Кровь Христову (обычно Чашу держит диакон, а в его отсутствие священник)⁴⁹. Однако, как отмечает Филипп (Гарднер) в своих комментариях к Литургии апостола Иакова: «Аще и православно сие и лепо есть, обаче не обычен есть в наши дни сицевый чин. Подобаает, глаголет архиепископ Закинфский Дионисий, да потребные части Святого Хлеба положит Архиерей во Святой потир по еже причаститися служащим, и причащает zde люди приходящие, аще будут, Тела и Крове Христовы вкупе лжицею, якоже ныне обычай православным христианам есть»⁵⁰. То есть, в угоду местному обычаю способ причащения мирян может быть изменён на тот, который используется в Литургии Иоанна Златоуста.

Выводы

Теперь, разобрав основные особенности данных чинов (в частности чина литургии Апостола Иакова) следует определить, какое место занимают эти литургии в приходской и молитвенной жизни верующих. Литургия апостола Иакова для Русской православной церкви, в отличие от Элладской и Антиохийской церквей, явление новое, поэтому служится в основном раз в году (за редким исключением), Литургия же Иоанна Златоуста служится почти каждый раз, когда предусмотрена литургия. Прежде всего Литургия апостола Иакова в церковной среде ассоциируется с чем-то новым, с попыткой привнести нечто, не уступающее по актуальности «Константинопольским» литургиям. Некогда данную литургию посещали, или поощряли такие церковные деятели, как митрополит Никодим (Ротов), сторонник сближения и диалога между

⁴⁹Уставные рубрики Таинства Причащения в литургии ап. Иакова (по ркп. Пог. 298 и Унд. 484) // Актуальные вопросы церковной науки: научный журнал. Санкт-Петербургская духовная академия. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2019. – № 1: Материалы XII Международной студенческой научно-богословской конференции. Санкт-Петербург, 13 мая 2020 года. 2020. С. 12-15

⁵⁰Гарднер И.А. Божественная литургия святого славного Апостола Иакова... С. 35-36

православными церквями, и священник Георгий Кочетков, выполнивший перевод на русский (или русифицировавший в своих изданиях) текст утрени, вечерни, крещения, миропомазания, литургии Иоанна Златоуста, Василия Великого, Преждеосвященных даров. Основываясь на опыте данных служителей Церкви можно сделать вывод, что, хотя Литургия апостола Иакова служитя редко и пока не слишком распространена в Московском Патриархате, но находит людей, которые стремятся к привнесению чего-то нового и благого Православной церкви. В то же время Литургия Иоанна Златоуста является одной из трёх литургий, описанных в Типиконе, что закрепляет за ней статус основы православной приходской жизни и неиссякаемого источника благодати для христиан, которым они продолжают вдохновляться и по сей день.

Список использованных источников:

1. Гарднер И.А. Божественная литургия святого славного Апостола Иакова, брата Божия и первого иерарха Иерусалимского / Перевод на богослужебный язык Русской Православной Церкви (с уставными примечаниями) // Святая Земля. 1937. 39 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/bozhestvennaja-liturgija-svjatogo-slavnogo-apostola-iakova-brata-bozhija-i-pervogo-ierarha-ierusalimskogo/ (дата обращения: 17.10.2025).
2. Панченко С. В. Уставные рубрики Таинства Причащения в литургии ап. Иакова (по ркп. Пог. 298 и Унд. 484) // Актуальные вопросы церковной науки: научный журнал. Санкт-Петербургская духовная академия. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2019. № 1: Материалы XII Международной студенческой научно-богословской конференции. Санкт-Петербург, 13 мая 2020 года. 2020. С. 12-15.
3. Желтов М.С. Литургия апостола Иакова. Православная энциклопедия. Т. XLI. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. С. 244-253.

Синкретизм в почитании женского божественного в религии

Каодай

*Жигунова Виктория Алексеевна
Институт философии и социально-политических наук,
Южный федеральный университет,
Студентка 3 курса бакалавриата, направление теология,
Ростов-на-Дону, Россия;
e-mail: vzhigunova@sfedu.ru*

*Научный руководитель: Раевский Александр Николаевич, к.филос.н.,
доцент кафедры философии религии и религиоведения, Институт
философии и социально-политических наук, Южный федеральный
университет*

Аннотация. Религия Каодай (Đạo Cao Đài), возникшая в 1926 году в Южном Вьетнаме, представляет собой один из наиболее ярких примеров религиозного синкретизма в XX веке. Статья исследует специфику почитания женского божественного начала в Каодай, которое персонифицировано в образе Будды-Матери (Đức Phật Mẫu). На основе анализа священных текстов Тхань Нгон Хиен Туен (Thánh Ngõn Hiên Tuệ), выявляются механизмы синкретизма на трех уровнях: космологическом, ритуальном и социально-институциональном. Космология Каодай, основанная на даосском дуализме Инь-Ян, отводит Богине-Матери роль созидательного начала, равного мужскому. Ритуальные практики, такие как праздник «Священный банкет в честь Великой Матери и Девяти Богинь» (Hội Yến Diêu Trì), синтезируют буддийские, даосские и локальные анимистические элементы. Создание женской религиозной ветви (Nữ Phật) демонстрирует компромисс между инновацией и традицией в социальной структуре. Отдельно анализируется адаптация культа в диаспоре, где образ Богини-Матери становится маркером идентичности. Делается вывод, что синкретизм в Каодай является не эклектичным смешением, а целенаправленной стратегией, обеспечивающей целостность и адаптивность религии.

Ключевые слова: Каодай, синкретизм, вьетнамские религии, диаспора, ритуал, женские божества, религиозная адаптация.

Введение

Актуальность темы данного исследования обусловлена растущим интересом академического сообщества к феноменам религиозного синкретизма и гендерным исследованиям в религии. Каодай, будучи одной из самых молодых и институционально оформленных синкретических религий, представляет собой уникальный объект для анализа. Несмотря на обширную литературу, посвященную Каодай в целом, аспект почитания женского божественного, особенно в его диаспоральном измерении, остается недостаточно изученным. Восполнение этого пробела позволяет

глубже понять механизмы адаптации религиозных традиций в условиях глобализации и миграции.

Целью исследования является комплексный анализ проявлений религиозного синкретизма в почитании женского божественного начала в религии Каодай, рассматриваемый на четырёх взаимосвязанных уровнях: космологическом, ритуальном, социально-институциональном и диаспоральном. Такой подход позволяет проследить как доктринальные основания культа Богини-Матери формируют соответствующие ритуальные и институциональные практики, а также каким образом они трансформируются в условиях миграции и культурной адаптации.

1. Реконструировать космологическую иерархию Каодай, определив место и функцию Богини-Матери (Đức Phật Mẫu) других женских божеств;

2. Проанализировать ритуальные практики как ключевое поле проявления синкретизма;

3. Рассмотреть адаптацию и трансформацию культа женского божественного в диаспоральных общинах, прежде всего в США, Франции и Австралии.

Теоретической основой исследования послужили работы ведущих зарубежных специалистов по Каодай: Джанет Хоскинс (J. Hoskins), исследующей гендерные аспекты и диаспору; Джозефа Хоббса (J. Hobbs), детально описавшего космологию и культ Богини-Матери; Сергея Благова (S. Blagov), автора фундаментальных трудов по истории и доктрине Каодай; Карен Фьельстад и Нгуен Тхи Хьен (K. Fjelstad & Nguyễn Thị Hiên), изучавших медиумические практики, а также свежее исследование Nguyen et al. предлагающее систематизированный обзор синкретизма Каодай⁵¹.

Методологической основой исследования является комбинация нескольких подходов:

⁵¹ Nguyen T. P., Nguyen T. T. T., Luu B. T., Danh N. T. Caodaism: A Unique Vietnamese Syncretic Religion // *Kurdish Studies*. 2023. Vol. 11. No. 2. P. 3476–3499.

1. Текстуальный анализ священных текстов Каодай, в первую очередь Тхань Нгон Хиеп Туен (Thánh Ngõn Hiệp Tuyễn)⁵², для выявления ключевых доктринальных положений о женском божественном.

2. Сравнительно-религиоведческий анализ, позволяющий вычленить и сопоставить элементы, заимствованные из буддизма, даосизма, конфуцианства и вьетнамских народных верований.

3. Анализ вторичных социологических и этнографических данных, содержащихся в научных публикациях, для изучения ритуальных практик и динамики культа в диаспоре.

В данном исследовании синкретизм понимается как целенаправленный религиозный процесс, заключающийся в объединении доктринальных, ритуальных и символических элементов различного происхождения в единую концептуальную систему. При этом заимствованные компоненты сохраняют собственную смысловую автономию, но получают новые функции в рамках общей богословской структуры. В таком виде синкретизм отличается от эклектического смешения отсутствием случайности и наличием внутренней логики, а с другой — от интеграции и культурной адаптации тем, что не стремится устранить множественность источников, а, напротив, институционализирует её как ценность и принцип построения традиции. Применительно к религии Каодай можно выделить несколько уровней проявления синкретизма.

- Космологический уровень выражается в соединении даосского дуализма Инь–Ян с буддийскими и вьетнамскими автохтонными представлениями о происхождении мира и устройстве божественной иерархии.

- Ритуальный уровень проявляется в сочетании даосской алхимической символики, буддийской литургической традиции и элементов народного анимизма, формирующих уникальные формы подношений и праздников.

⁵² Thánh Ngõn Hiệp Tuyễn (Собрание священных изречений). Tòa Thánh Tây Ninh. Tây Ninh: Hội Thánh Cao Đài, 1973. 512 p.

- Социально-институциональный уровень включает совмещение традиционных гендерных норм с новыми моделями участия женщин в религиозной организации, что отражает стремление примирить инновацию и преемственность.

Такое определение позволяет разграничить синкретизм как фундаментальный принцип доктринального и ритуального построения Каодай от процессов культурной трансформации, возникающих в диаспоральных общинах и связанных с адаптацией религиозной практики к новым социальным условиям.

Космологический синкретизм: Богиня-Мать в иерархии Каодай

Космологическая система Каодай представляет собой сложный синтез даосских, буддийских и автохтонных вьетнамских представлений, где женскому божественному началу отводится фундаментальная роль. Ключевым для понимания этой роли является исправление часто встречающейся неточности: дуализм Инь-Ян разворачивается не на уровне высшего абсолюта, а на уровне божеств-управителей. Согласно данным, полученным через медиумические сеансы и зафиксированным в священных текстах, изначальное единство, «Дао» или «Верховное Божество» (Верховный Владыка, *Đức Chí Tôn*), порождает пару божеств-созидателей: Яшмового Императора (*Đức Ngọc Hoàng Thượng Đế*), олицетворяющего активное мужское начало (Ян), и Будду-Мать (*Đức Phật Mẫu*), олицетворяющую восприимчивое женское начало (Инь)⁵³.

Эта космогоническая концепция нашла отражение в текстах, описывающих спиритический сеанс 1927 года в Пномпене. Согласно этому откровению, «Яшмовый Император вдохнул часть себя в Святую Богиню-Мать, которая с этого момента обладала половиной силы Яшмового Императора и управляла энергией Инь»⁵⁴. Таким образом, Будда-Мать (*Đức Phật Mẫu*) предстает не пассивным принципом, а активной творческой силой, равной мужскому началу. По команде Верховного Божества именно

⁵³ Hobbs J. J. The Mother Goddess of the Cao Dai Religion: Conference Paper Presented at CENSUR Conference. Taiwan, June 2018. P. 6–15.

⁵⁴ Hobbs J. J. The Mother Goddess of the Cao Dai Religion: Conference Paper Presented at CENSUR Conference. Taiwan, June 2018. P. 6–15.

она использует энергию Инь, чтобы притянуть энергию Ян, и их сочетание порождает Вселенную с её небесными уровнями и планетами.

В священном писании Каодай, Тхань Нгон Хиеп Туен (Thánh Ngõn Hiệp Tuýn), статус Богини-Матери подчеркивается многократно. В одном из изречений, переданных через медиумов, о ней говорится: «Мать – это источник жизни, Мать – это бесконечная любовь. От Матери исходят все души (chơn thần), чтобы воплотиться в материальном мире» (Учение 45)⁵⁵. Эта функция «источника душ» напрямую связывает её с даосскими представлениями об Инь как о животворящем начале, и с вьетнамскими народными культурами Почитания Матерей (Đạo Mẫu), почитающими богинь-матерей, покровительствующих природе и людям. Через такой синтез Каодай проектирует образ Богини-Матери как универсального посредника между абсолютом и творением, онтологическими уровнями бытия.

Особое значение имеет её небесная обитель – Нефритовый Дворец (Điêu Trì Cung), или Дворец Богини-Матери. Согласно космологии Каодай, это место, где формируются «духовные тела» (chơn thần) будущих живых существ перед воплощением⁵⁶. Эта концепция объединяет буддийские идеи о непрерывности сознания с даосской алхимической традицией и локальными верованиями, где богини-матери опекают процесс рождения и судьбу человека. Таким образом, на космологическом уровне синкретизм проявляется как целенаправленное построение иерархии, где универсальный даосский дуализм наполняется конкретным содержанием и функционалом, заимствованным из локальных религиозных систем, а Богиня-Мать становится краеугольным камнем этой структуры.

Пантеон Каодай, включающий, по определению Дж. Вернер, «многие даосские божества и бессмертных, а также будд, лидеров мировых религий и некоторых европейских деятелей»⁵⁷, служит наглядным доказательством его синкретического характера. Ключевые женские фигуры, такие как

⁵⁵ Thánh Ngõn Hiệp Tuýn (Собрание священных изречений). Tòa Thánh Tây Ninh. Tây Ninh: Hội Thánh Cao Đài, 1973. 512 p.

⁵⁶ Oliver M. Caodaism: A Vietnamese Synthesis // Journal of Asian Studies. 1976. Vol. 35. No. 2. P. 5–20.

⁵⁷ Werner J. S. Peasant Politics and Religious Sectarianism: Peasant and Priest in the Cao Dai in Vietnam. New Haven: Yale University Press, 1981. 189 p.

Золотая Мать Нефритового Дворца (Diêu Trì Kim Mẫu) и трансформированная Гуань Инь (Quan Âm), занимают в этой системе центральное место. Однако их почитание следует рассматривать в контексте более широкой иерархии, куда входят и три верховных святых – Будда, Конфуций и Лао-цзы, и такие разнородные фигуры, как Ли Бо, Жанна д'Арк и Виктор Гюго. Такой подбор, как полагают последователи, отражает универсальное проявление «Души Вселенной» в выдающихся личностях⁵⁸. Это позволяет Каодай создавать гибкую систему символов, где женское божественное не изолировано, а интегрировано в глобальную картину духовной эволюции человечества.

Образ бодхисаттвы Гуань Инь (Quan Âm) претерпевает в Каодай значительную трансформацию, становясь Женским Буддой (Nữ Phật). Эта трансформация включает усиление материнского аспекта, интеграцию космологических функций (связь с Нефритовым Дворцом, Diêu Trì Cung) и изменение роли в ритуале, где Женский Будда (Nữ Phật) становится целью специализированных подношений⁵⁹ (cúng phẩm chuyên biệt), совершаемых в честь Гуань Инь / Женского Будды (Nữ Phật), в Каодай понимаются ритуальные предметы и практики, отличающиеся от стандартного тройного подношения вина, чая и цветов. Эти подношения включают: девять чаш фруктов, символизирующие девять уровней небес; особые благовония; музыкальные гимны с женскими вокальными партиями; а также белые цветы как знак сострадания и милосердия, ассоциируемые с Гуань Инь. Наличие этих элементов подчёркивает специфику женского божественного и указывает на трансформацию традиционных буддийских форм в рамках Каодай⁶⁰.

Кроме того, космологическая роль Женского Будды (Nữ Phật) находит отражение в структуре женских сакральных фигур Каодай. Женский компонент пантеона образует многоуровневую систему, которая

⁵⁸ Благов С. И. Каодаизм: формирование и развитие (1926–1956) // Вопросы научного атеизма. 1989. Вып. 37. С. 170–180.

⁵⁹ Hoskins J. From Kuan Yin to Joan of Arc: Female Divinities in the Caodai Pantheon // The Constant and Changing Faces of the Goddess: Goddess Traditions of Asia / ed. by D. Shimkhada, P. K. Herman. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2009. P. 81–256

⁶⁰ Там же.

включает космологических духов, трансформированные фигуры мировых религий, локальных богинь и культурно-исторических героинь. На высшем уровне находится Богиня-Мать (Điêu Trì Kim Mẫu / Đức Phật Mẫu), управляющая небесным дворцом (Điêu Trì Cung) и сопровождаемая девятью небесными девами (Cửu vị Tiên Nương). Эти духовные сущности описываются в канонических текстах как участницы небесной музыки и посредницы между космическими сферами, однако они не рассматриваются как земные воплощения Богини-Матери, что позволяет избежать ошибочной трактовки, иногда встречающейся в популярной литературе⁶¹.

Следующий уровень формируется фигурами мировых религий, адаптированных посредством медиумических посланий к космологии Каодай. Центральное место занимает бодхисаттва Гуань Инь (Quan Âm), трансформированная в образ Женского Будды (Nữ Phật), что отражает усиление материнской и сострадательной функции в рамках каодайской онтологии⁶². Ещё один важный пласт составляют образы вьетнамских богинь народной традиции, среди которых особенно значима Liễu Hạnh — одна из главных фигур культа Đạo Mẫu, интегрированная в пантеон как носительница мудрости и покровительства⁶³.

Наконец, универсалистский характер Каодай выражается во включении в пантеон выдающихся женщин мировой истории, чья духовная доблесть интерпретируется как проявление универсального божественного начала. Наиболее значимой в этой категории является Жанна д'Арк, почитаемая как символ жертвенности, нравственного мужества и духовной чистоты⁶⁴. Такое сочетание космологических духов, религиозно трансформированных фигур и культурно-исторических героинь служит

⁶¹ Hobbs J. J. The Mother Goddess of the Cao Dai Religion: Conference Paper Presented at CENSUR Conference. Taiwan, June 2018. P. 6–15.

⁶² Hoskins J. From Kuan Yin to Joan of Arc: Female Divinities in the Caodai Pantheon // *The Constant and Changing Faces of the Goddess: Goddess Traditions of Asia* / ed. by D. Shimkhada, P. K. Herman. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2009. P. 81–256.

⁶³ Werner J. S. *Peasant Politics and Religious Sectarianism: Peasant and Priest in the Cao Dai in Vietnam*. New Haven: Yale University Press, 1981. 189 p.

⁶⁴ Благов С. И. Каодаизм: формирование и развитие (1926–1956) // *Вопросы научного атеизма*. 1989. Вып. 37. С. 170–180.

убедительным свидетельством синкретизма Каодай: женское божественное предстает не как локальный элемент, а как универсальный архетип, проявляющийся в различных религиозных и культурных традициях.

Ритуальный синкретизм: практики и праздники

Ритуальная жизнь Каодай является одним из наиболее наглядных уровней проявления синкретизма. Священные тексты прямо предписывают синтез элементов различных традиций. Так, в Тхань Нгон Хиеп Туен (Thánh Ngõn Hiệp Tuýn) описывается ритуал с тремя подношениями, имеющими глубокий даосский символизм: «Вино есть Энергия (Кхи), Цветы есть Сущность (Тинь), Чай есть Дух (Тхан)» (Учение 38)⁶⁵. Это прямое заимствование из даосской алхимической традиции, где триада Сущность-Энергия-Дух (Tinh-Khí-Thần) представляет путь к духовному совершенству.

Центральное место в ритуальном календаре занимает фестиваль «Банкет Нефритового Дворца» (Hội Yến Diêu Trì), проводимый в честь Богини-Матери и ее Девяти Богинь. Этот праздник, приуроченный к Празднику середины осени, соединяет в себе буддийские мелодические каноны, даосские космологические представления и местную аграрную символику плодородия⁶⁶. При этом текст Тхань Нгон Хиеп Туен (Thánh Ngõn Hiệp Tuýn) содержит строгий запрет на неконтролируемые народные спиритические практики («cầu cơ hay chấp bút»), что демонстрирует стремление к централизованному и упорядоченному синтезу, отделяющему «высокий» синкретизм Каодай от «низких» народных верований (Учение 44)⁶⁷. Таким образом, ритуал сознательно конструируется как синтез даосской символики, конфуцианской строгости и буддийских элементов.

Одной из самых ярких черт Каодай является ее подход к гендерному вопросу, который представляет собой сложный компромисс. С одной стороны, священные тексты провозглашают равенство. В Тхань Нгон Хиеп

⁶⁵ Thánh Ngõn Hiệp Tuýn (Собрание священных изречений). Tòa Thánh Tây Ninh. Tây Ninh: Hội Thánh Cao Đài, 1973. 512 p.

⁶⁶ Bui H. D. Caodaism and the Diaspora: Reimagining Vietnamese Identity // Journal of Southeast Asian Studies. 2020. Vol. 51. No. 3. P. 412–430.

⁶⁷ Thánh Ngõn Hiệp Tuýn (Собрание священных изречений). Tòa Thánh Tây Ninh. Tây Ninh: Hội Thánh Cao Đài, 1973. 512 p.

Туен (Thánh Ngôn Hiệp Tuyển) Бог заявляет: «Я ради Третьего Всеобщего Спасения (Tam Kỳ Phổ Độ) не делаю различий между высшими и низшими» (Учение 43). В том же тексте содержится прямое указание на учреждение женской религиозной ветви (Nữ phái – Женское крыло), что было институциональной инновацией для своего времени (Учение 43)⁶⁸.

С другой стороны, этот принцип равенства реализуется через систему ограничений, отражающую патриархальные нормы вьетнамского общества. Текст предписывает строгое физическое разделение во время ритуалов: «Мужчины [находятся] на восточной галерее – Женщины на западной. Две стороны не смешиваются» (Учение 49). Хотя женская ветвь автономна в своих внутренних делах, она подчиняется высшим мужским иерархам (Папе, Giáo Tông и Защитнику Закона, Hộ Pháp) (Учение 72)⁶⁹. Это противоречие — институциональная инклюзия на низовых уровнях при патриархальной монополии на вершине власти — является характерным признаком социального синкретизма Каодай, пытающейся примирить модернизационные устремления с традиционными укладами.

Диаспоральный контекст: адаптация и трансформация

Миграционные волны второй половины XX века, последовавшие за окончанием Вьетнамской войны в 1975 году, привели к широкой диаспоральной экспансии Каодай. В новых социокультурных условиях синкретическая природа религии проявилась в ее адаптационных стратегиях, которые, однако, привели к внутреннему расколу. Как отмечает Джанет Хоскинс, в диаспоре сформировались две основные ветви. Первая, так называемая «неденоминационная» ветвь, стремясь универсализировать Каодай и сделать ее более приемлемой для межконфессионального диалога в странах Запада, сознательно дистанцировалась от Тайнинского Святого Престола (Tòa Thánh Tây Ninh) и стала снижать значимость культа Богини-Матери, который считала излишне этноспецифичным опознавательным знаком⁷⁰. В ответ Тайнинская ветвь, которая поддерживала связь с

⁶⁸ Thánh Ngôn Hiệp Tuyển (Собрание священных изречений). Tòa Thánh Tây Ninh. Tây Ninh: Hội Thánh Cao Đài, 1973. 512 p.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Bui H. D. Caodaism and the Diaspora: Reimagining Vietnamese Identity // Journal of Southeast Asian Studies. 2020. Vol. 51. No. 3. P. 412–430.

Тайнинским Святым Престолом через медиумические послания, праздники и обмен делегациями, наоборот, добивалась сохранения традиционного иконографического канона, включая центральный алтарь Богини-Матери, сделав его центральным символом своего единства и аутентичности, устанавливая алтари в ее честь в храмах Калифорнии (например, в Сан-Хосе)⁷¹.

Эти трансформации показывают, что почитание женского божественного в диаспоре становится не статичным элементом, а динамическим маркером религиозной и этнической идентичности. Универсалистская риторика Каодай, изначально заложенная в текстах (обращение к «вань куок» — всем нациям) (Учение 44)⁷², позволила диаспоральным общинам акцентировать те аспекты вероучения, которые способствуют интеграции или, наоборот, сохранению уникальности в новых условиях.

Важным аспектом адаптации стало изменение ритуальной практики. Если во Вьетнаме центральные храмы Каодай, такие как Великий Храм в Тайнине, могут вмещать тысячи верующих и проводят грандиозные церемонии четыре раза в день, то в диаспоре общины в Калифорнии и на западном побережье США часто вынуждены проводить богослужения в арендованных помещениях или домашних храмах, что приводит к сокращению ритуального расписания: вместо четырёх ежедневных служб, как в Тайнине, в диаспоре службы обычно совершаются один раз в неделю, по воскресеньям⁷³. Это практическое приспособление, однако, не отменяет стремления к сохранению сакральной сути ритуалов, связанных с женским божественным, таких как праздник, Банкет в Нефритовом Дворце (Hội Yến Diêu Trì), который остается одним из самых почитаемых в диаспоральных общинах, пусть и в адаптированном формате.

⁷¹ Hoskins J. From Kuan Yin to Joan of Arc: Female Divinities in the Caodai Pantheon // *The Constant and Changing Faces of the Goddess: Goddess Traditions of Asia* / ed. by D. Shimkhada, P. K. Herman. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2009. P. 81–256.

⁷² Thánh Ngôn Hiệp Tuyển (Собрание священных изречений). Tòa Thánh Tây Ninh. Tây Ninh: Hội Thánh Cao Đài, 1973. 512 p.

⁷³ Fjelstad K., Nguyễn Thị Hiền. *Spirits without Borders: Vietnamese Spirit Mediums in a Transnational Age*. New York: Palgrave Macmillan, 2011. 216 p.

Еще одним вызовом и одновременно направлением адаптации стала проблема передачи традиции второму и третьему поколениям иммигрантов, для которых вьетнамский язык не является родным. Это привело к переводу священных текстов, включая Тхань Нгон Хиеп Туен (Thánh Ngõn Hiệp Tuyêp), на английский и французский языки и проведению проповедей на этих языках⁷⁴. При этом образы женских божеств, такие как Будда-Мать (Đức Phật Mẫu) и Гуань Инь (Quan Âm), обладающие мощной визуальной символикой и архетипическим содержанием, часто становятся мостом между поколениями, не требующим глубокого лингвистического погружения для своего восприятия.

Таким образом, диаспоральный контекст не просто переносит практики Каодай в новую среду, но и активно трансформирует их, делая синкретизм не наследием прошлого, а инструментом настоящего, позволяющим религии сохранять свою актуальность и жизнеспособность в глобализирующемся мире.

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что синкретизм в почитании женского божественного в Каодай не является механическим смешением разнородных элементов. Это целенаправленная и стратегически выверенная система, обеспечивающая целостность, легитимность и адаптивность религии. На космологическом уровне синкретизм проявляется в построении иерархии, где даосский дуализм Инь-Ян наполняется конкретным содержанием через образ Богини-Матери, синтезирующий даосские, буддийские и локальные верования. На уровне пантеона интеграция и трансформация таких образов, как Гуань Инь (Quan Âm) в Женского Будду (Nữ Phật), а также концепция «девяти воплощений» Богини-Матери, служат созданию универсального женского архетипа. Ритуальная практика представляет собой сознательно сконструированный синтез, где заимствованные элементы подчинены строгой централизованной системе. Социально-институциональное измерение

⁷⁴ Bui H. D. Caodaism and the Diaspora: Reimagining Vietnamese Identity // Journal of Southeast Asian Studies. 2020. Vol. 51. No. 3. P. 412–430.

демонстрирует гендерный компромисс, отражающий диалектику модернизации и традиции. Наконец, диаспоральный контекст подтверждает гибкость синкретической модели, где культ женского божественного становится ресурсом для адаптации и сохранения идентичности, трансформируясь под влиянием новых вызовов.

Таким образом, синкретизм в Каодай предстает как живой и динамический процесс, являющийся не слабостью, а силой этой религиозной традиции, позволяющей ей отвечать на вызовы времени, сохраняя при этом свое уникальное ядро.

Список используемых источников:

1. Благов С. И. Каодаизм: формирование и развитие (1926–1956) // Вопросы научного атеизма. 1989. Вып. 37. С. 170–180.
2. Bui H. D. Caodaism and the Diaspora: Reimagining Vietnamese Identity // *Journal of Southeast Asian Studies*. 2020. Vol. 51. No. 3. P. 412–430.
3. Fjelstad K., Nguyễn Thị Hiền. *Spirits without Borders: Vietnamese Spirit Mediums in a Transnational Age*. New York: Palgrave Macmillan, 2011. 216 p.
4. Hobbs J. J. *The Mother Goddess of the Cao Dai Religion: Conference Paper Presented at CENSUR Conference*. Taiwan, June 2018. P. 6–15.
5. Hoskins J. *From Kuan Yin to Joan of Arc: Female Divinities in the Caodai Pantheon* // *The Constant and Changing Faces of the Goddess: Goddess Traditions of Asia* / ed. by D. Shimkhada, P. K. Herman. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2009. P. 81–256.
6. Nguyen T. P., Nguyen T. T. T., Luu B. T., Danh N. T. *Caodaism: A Unique Vietnamese Syncretic Religion* // *Kurdish Studies*. 2023. Vol. 11. No. 2. P. 3476–3499.
7. Oliver M. *Caodaism: A Vietnamese Synthesis* // *Journal of Asian Studies*. 1976. Vol. 35. No. 2. P. 5–20.
8. *Thánh Ngôn Hiệp Tuyển* (Собрание священных изречений). Tòa Thánh Tây Ninh. Tây Ninh: Hội Thánh Cao Đài, 1973. 512 p.

9. Werner J. S. Peasant Politics and Religious Sectarianism: Peasant and Priest in the Cao Dai in Vietnam. New Haven: Yale University Press, 1981. 189 p.

Многослойность, свет и пластика в анимации Юрия Норштейна

*Горб Полина Алексеевна,
Институт философии и социально-политических наук, Южный
Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону Россия*
pgorb@sfedu.ru

*Научный руководитель: Чичина Елена Альбертовна,
ст. преп. кафедры теории культуры, этики и эстетики, Институт
философии и социально-политических наук, Южный федеральный
университет*

Аннотация. В статье проводится анализ ключевых элементов анимационного стиля Юрия Норштейна, в частности, таких аспектов, как многослойная композиция, светопись и пластическая выразительность движения. Особое внимание уделяется инновационным приёмам художника, посредством которых достигается создание визуально насыщенных, почти тактильно осязаемых образов. Исследуется взаимосвязь технических методов режиссёра с их художественно-философским наполнением, что позволяет рассматривать его работы в контексте не только анимационного, но и визуальных искусств вообще.

Ключевые слова: анимация, Юрий Норштейн, многослойность, свет, пластика движения, авторская анимация.

Введение

Актуальность темы. В эпоху цифровой трансформации анимационного искусства, когда компьютерные технологии становятся доминирующей практикой, творческое наследие Юрия Норштейна приобретает особую значимость как противопоставление диджитализированному шаблону. Оно является примером уникального авторского художественного подхода, поскольку демонстрирует возможности анимации как языка медленного, глубинного мышления, что особенно значимо в условиях цифровой эпохи, ориентированной на скорость и поверхностность восприятия. Его уникальный метод ручной перекладной анимации, основанный на многослойной работе с материалом, светом и пластикой движения, представляет собой важный предмет исследования не только с историко-культурной, но и с практико-ориентированной точки зрения.

Философская насыщенность фильмов Норштейна, достигаемая через сложную организацию визуального пространства (многослойность), игру

светотени и особую пластику движения. Вопрос о том, как эти технические приемы трансформируются в язык поэтического высказывания и культурной памяти, выходит за рамки чисто искусствоведческого дискурса, приобретая междисциплинарное значение.

Творчество Норштейна служит связующим звеном между традицией и современностью, демонстрируя неразрывность технического мастерства и глубины художественного замысла. Изучение визуальной поэтики режиссёра позволяет не только раскрыть уникальность его метода, но и актуализировать дискуссию о месте ручных техник в современной анимации, возможностях противостояния стандартизации, а также сохранении связи анимации с традициями изобразительного искусства.

Цель исследования. Целью данной работы является анализ художественных приемов Юрия Норштейна – многослойности, работы со светом и пластики движения – в контексте их роли в философском авторском высказывании. Исследование направлено на раскрытие того, как технические и композиционные решения в его анимации трансформируются в язык визуальной метафоры. Объектом исследования выступают работы Норштейна «Ёжик в тумане» (1975), «Сказка сказок» (1979), «Цапля и журавль» (1974). В работе применяются методы структурного и семиотического анализа, метод сравнения.

Основная часть

Анимация, будучи по своей природе синтетическим искусством, органично объединяет в себе пластику движений, живопись, звуковой музыкальный ряд, и, тем самым, создает особый нарратив⁷⁵. При этом, будучи свободной от ограничений физической реальности, она открывает безграничные возможности для передачи самых тонких субъективных переживаний через игру формы, цвета и движения, создавая особую, визуально-чувственную форму повествования⁷⁶.

⁷⁵ Ванченко Т.П. Анимация как феномен культуры. Материалы Международных научно-практических конференций 2012-2017 годов. – М: ВГИК, 2018. С. 14.

⁷⁶ Сидоркина Л.Г., Овсянникова А.Ю., Пьянкова А.В. Отечественная анимация 60-80х годов // Международный научно-исследовательский журнал, 2015. № 3-2 С. 104. URL: <https://research-journal.org/wp-content/uploads/2015/04/3-2-34.pdf> (дата обращения: 01.04.2025)

Эти особенности анимационного искусства нашли, на наш взгляд, свое наиболее полное воплощение в творчестве Юрия Норштейна – одного из самых известных режиссёров в истории отечественной и мировой анимации, человека-символа, «центрального по русскому анимационному архаусу», превратившего мультипликацию в выразительное и наполненное рефлексией авторское высказывание, где сплетаются визуальная память, живописная традиция, театральная выразительность и философская глубина. Его уникальные художественные приёмы – многослойная перекладка, работа со светом и особая пластика движения – образуют целостную художественную систему, в которой каждый элемент «дышит» и «трепещет», становясь носителем не только формы, но и смысла. Для Норштейна анимация – не просто создание на экране удивительного мира, способ рассказать историю, а тонкий инструмент передачи мыслей, чувств, ощущений и воспоминаний. Такой режиссёрский подход демонстрирует, что художественная техника становится философским методом.

Одна из главных особенностей художественного языка мультфильмов Норштейна – уникальная техника многослойной перекладки, которая предполагает создание персонажей из плотной бумаги по частям и крепление отдельных деталей друг к другу с помощью шарниров. В отличие от рисованной анимации, где каждый кадр требует прорисовки сотен фаз движения героев, в перекладке, как и в кукольной анимации, движение происходит за счёт покadroвого изменения и фиксации положения марионетки в числе движения «слоёного пирога», что позволяет добиться большей плавности движений, а также буквально выстроить кадр по слоям, где на одном слое размещается персонаж, на других – детали фона и разнообразные вспомогательные материалы⁷⁷. Это создаёт эффект объёма, «погружения в вымышленное объемное пространство плоской картины»⁷⁸.

⁷⁷ Хитрук Ф. С. Профессия – аниматор: в 2-х т. М.: Гаятри, 2007. Т. 1. С. 27.

⁷⁸ Сидоркина Л.Г., Овсянникова А.Ю., Пьянкова А.В. Отечественная анимация 60-80х годов // Международный научно-исследовательский журнал, 2015. № 3-2 С. 104. URL: <https://research-journal.org/wp-content/uploads/2015/04/3-2-34.pdf> (дата обращения: 01.04.2025)

Благодаря съёмке на многоярусном станке, каждая сцена выстраивается как «слой воспоминания», где пространство организовано не по законам физики. Многослойность становится не просто техническим решением, а способом передачи работы памяти и чувств.

Так, в «Сказке сказок» (1979), «слоистое пространство» создаёт пространственную и временную глубину, структурирует повествование как субъективный поток сознания, перемежающийся картинками прошлого, настоящего, сна и яви, тем самым отражая хрупкость и неполноту воспоминаний. Образы существуют «между» слоями – подобно памяти или сновидениям, а сама история предстаёт не линейным сюжетом, а «срезом» человеческого восприятия и сознания.

В «Ёжике в тумане» (1975) многослойность становится не только визуальной, но и смысловой: сцены, окутанные густым туманом, символизируют внутреннее состояние героя, сталкивающегося с неизведанным. Туман в мультфильме – символ границы между детством и взрослением, между миром знакомого и хаосом непредсказуемости, между жизнью и смертью. При этом стихия, как символ неизвестности и неопределенности, становится метафоричным высказыванием о силе познания и преодоления собственных страхов.

Кроме того, не менее важную роль в мультфильмах Норштейна играет свет: это не просто освещение, а полноценный участник действия, выполняющий не столько декоративную, сколько драматургическую функцию, концентрируя и направляя внимание зрителя. Как писал сам Норштейн: «Свет, который блуждает внутри кадра, становится персонажем фильма»⁷⁹.

В кадре свет может быть тёплым и уютным символом ушедшего детства, как лампа в сцене с матерью в «Сказке сказок», или холодным и пугающим, как в сценах тумана в «Ёжике в тумане», создавая ощущение неопределенности, предчувствия чего-то. По сути, свет у Норштейна – это не просто технический элемент, а категория мышления, художественная метафора поиска истины.

⁷⁹ Норштейн Ю.Б. Снег на траве. Книга 1. М.: РОФ «Фонд Юрия Норштейна», 2012. С. 24.

Свет в его мультфильмах создаёт «атмосферу зыбкости», не просто раскрывая образы, а направляя зрителя, погружая в медитативное созерцание, – и в этом его работы ближе к живописи, чем к кино: в них важны не столько движение, сколько тонкие жесты, передающие настроения и состояния.

В «Сказке сказок» ярко выразилась любовь Норштейна к мастеру светотени Рембрандту: от него в мультфильм перешли неземное сияние и мягкие очертания фигур в свете. Норштейн умело использует свет как «дыхание кадра»: оно пульсирует, замирает, растворяется.

При этом в «Ёжике в тумане» и свет, и тень становятся неотъемлемой частью повествования: свет проникает сквозь туман, вырываясь из глубины кадра, выделяя фигуры. Белая лошадь, которую видит Ёжик, появляется именно благодаря тонкой работе света – как чудо, вспышка иррационального в обыденности. Так свет не только моделирует пространство, но и символизирует интуитивное знание, поиски смысла и предельную уязвимость персонажа в огромном мире.

У Норштейна свет создаёт определенное настроение – сумрачное и созерцательное, – а герои, одновременно невесомые и окутанные неземным сиянием, словно существуют на границе миров. Сама анимация передаёт ощущение неизбежных изменений, утраты и воспоминаний. Перекладная техника, наложение слоёв и игра света усиливают впечатление живой живописи. Каждый мультфильм – это не просто сказка, а поэтическое размышление о течении времени, «преходящести» и попытке сохранить тепло прошлого⁸⁰. Юрий Норштейн будто продолжает дело художников прошлого и неявным образом вписывает их произведения в новый медиум, приближая анимацию к уровню лучших образцов мировой культуры.

Третья важная черта его творчества – это пластика движения. В отличие от многих других аниматоров, которые делают упор на экспрессивные эмоции, у Норштейна всё иначе: его герои двигаются медленно, осторожно, как будто взвешивая каждый жест, каждое их

⁸⁰ Норштейн Ю.Б. Снег на траве. Книга 1. М.: РОФ «Фонд Юрия Норштейна», 2012. С. 48.

движение подчинено внутреннему ритму и интонации мультфильма, оно минималистично, но выразительно.

Такая пластика требует от зрителя эмпатии и созерцательности, создавая уникальную модель зрительского взаимодействия, в которой визуальное становится медитативным, а герои как бы «задерживаются» в кадре, позволяя зрителю прислушаться к их внутреннему состоянию⁸¹.

При этом, как писала художница и аниматор Франческа Ярбусова, постоянный соавтор Норштейна, подчеркивая значимость каждой линии и пластической формы: «Каждое движение – это язык. Если оно не наполнено правдой – зритель почувствует фальшь»⁸².

Это особенно заметно в «Цапле и журавле» (1974), где повторяющиеся сцены отказов становятся своеобразной хореографией обиды и гордости, а в «Ёжике в тумане» Медвежонок перебирает варенье в узелке – жест одновременно выражает заботу, ожидание и нежность. Подобная бытовая пластика придаёт персонажам человечность и внутреннюю жизнь, делает их не просто «мультяшными героями», а существами, которым хочется сопереживать.

Отдельного внимания заслуживает материал, с которым работает Норштейн, сознательно избегающий глянца и «гладкой» цифровой анимации. В его мультфильмах, построенных в том числе и на тактильной выразительности и рукотворности, используются «живые» материалы: гофрированная бумага, шерсть, ткань, калька.

Подобная «материальность» кадра становится частью содержания: чем более «ощутим» мир фильма, тем ближе он к зрителю, чему в том числе помогает перекладная техника, позволяющая добиться невероятной пластики – персонажи движутся в объёмном пространстве, свет «обтекает» их силуэты, а туман или дождь становятся полноценными героями.

Подобные фактурные аллюзии не случайны, они связаны с культурным контекстом: изображения напоминают старинную графику,

⁸¹ Ван Ц., Во Е. О гуманистическом духе и поэтической эстетике российских анимационных фильмов // Культура и искусство, 2022. № 7. С. 22-30. DOI: 10.7256/24540625.2022.7.38359. URL: https://www.nbpublish.com/camag/rubrics_1266.html#38359 (дата обращения: 01.04.2025)

⁸² Потемкина О. Легенда кино: Юрий Норштейн. // Альманах-газета "ИНФОРМПРОСТРАНСТВО", 2014. № 184. URL: https://informprostranstvo.ru/N184_2014/olgapotemkina.html (дата обращения: 01.04.2025)

иконопись, японскую технику росписи тушью. В этом смысле анимация Норштейна – не просто личное высказывание, но и сознательное отражение культурной памяти, визуальный синтез традиции и современности.

Помимо ранее упоминаемых светотехник Рембрандта в «Сказке сказок», в «Ёжике в тумане» можно найти аллюзии на росписи пещер Ласко и Альтамира, «Спас Вседержитель» Андрея Рублёва и скульптуры Микеланджело. «Даже тогда, когда я мечтал работать в мультипликации, я всё равно думал непрерывно только о живописи, и живопись была моим единственным таким предметом внимания, вожделения и надежд», – признавался режиссёр⁸³. Эта страсть не могла не найти отражения в его анимационных работах, формальные (т.е. художественные) решения которых всегда были тесно связаны с содержанием. Кроме того, работая над «Цаплей и журавлём», Норштейн много изучал гравюры японского художника Кацусики Хокусая, который, по словам режиссёра, «рисовал струи дождя так же просто, как рисуют дети»⁸⁴.

Эти намеренные отсылки – не дань моде, а способ встроить личную историю в глобальный культурный контекст, способ говорить на универсальном языке искусства, соединяя личные переживания с мировой культурой, универсальное и локальное. Норштейн тем самым показывает: анимация может быть не просто искусством для детей, а языком философского осмысления культуры, при этом его творчество сложно отнести к категории только национального или только авторского искусства.

Норштейн делает анимацию языком межкультурной коммуникации, инструментом философского диалога, посредством работы с внутренним светом, тишиной и визуальной глубиной, апеллируя не к рациональному пониманию культуры, а к её интуитивному ощущению.

Его мультфильмы не просто рассказывают истории, а пробуждают память и чувства, значительно выходя за рамки развлекательной функции анимации. Это поэтическое кино, где главное – не сюжет, а ощущение, и

⁸³ Норштейн Ю.Б. Снег на траве. Книга 1. М.: РОФ «Фонд Юрия Норштейна», 2012. С. 59.

⁸⁴ Там же. С. 112.

это ощущение у всех разное, но всегда – глубокое. Работы Норштейна – это не только эстетический опыт, но и философский, и экзистенциальный, поскольку в мультфильмах идёт речь о времени, памяти, утрате, взрослении, нежности, страхе, любви. При этом всё сказано очень просто – как в детской сказке, но за этой простотой скрывается настоящая мудрость, при этом без навязанных готовых смыслов, а с воспитанием культурной чувствительности, способности к созерцанию, сопереживанию, размышлению⁸⁵. Норштейн ведёт диалог со зрителем на универсальном языке: через многозначность образов, свет и движение, где молчание становится не менее значимым, чем звук.

При этом его работы продолжают оказывать влияние на современную анимацию, вдохновляя новых творцов на эксперименты с художественной формой и содержанием, за счёт подхода к анимации, как к высокому искусству. Подобное мировое влияние подтверждается, к примеру, признанием работы режиссёра «Ежик в тумане» лучшим анимационным фильмом за всю историю анимации и зачисление его, в связи с этим в число лучших режиссёров анимационных фильмов всех времён⁸⁶.

Выводы

В ходе анализа художественных приёмов Юрия Норштейна – многослойной перекладки, световой организации и пластики движения – мы пришли к следующим выводам. Техника многослойности у режиссёра выступает не просто формальным методом построения изображения, а способом моделирования субъективного восприятия – памяти, сна, внутреннего размышления. Свет, в свою очередь, становится не фоном, а активным участником действия, формируя атмосферу и эмоциональный ритм кадра, а пластика раскрывается как язык молчаливых жестов, интонаций и «движений души». Анимация у Норштейна – это не только способ изображения движения, но и форма философского высказывания, инструмент познания человеческой души, в которой каждый

⁸⁵ Кривуля Н.Г. Вестернизация отечественной анимации как проявление тенденций глобализации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2008. № 2. С. 16-19. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_12835800_64074380.pdf (дата обращения: 01.04.2025)

⁸⁶ Hedgehog in the Fog. Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Hedgehog_in_the_Fog (дата обращения: 01.04.2025)

художественный элемент обретает символическое значение. Его мультфильмы – это медитативные пространства, которые требуют не просто просмотра, но внутреннего участия зрителя. Таким образом, визуальная система Норштейна предлагает зрителю не столько рассказанную историю, сколько интуитивно переживаемое состояние. В его анимации исчезает чёткая граница между реальным и воображаемым: как во сне, зритель не влияет на происходящее, но оказывается глубоко вовлечён в его эмоциональное и символическое содержание. Это искусство требует не пассивного восприятия, а активного соучастия.

Юрий Норштейн является не просто мастером анимации и автором мультфильмов, а подлинным философом визуального образа, «художником памяти». Став классиком ещё при жизни, он продолжает оставаться важнейшей фигурой мирового анимационного процесса, ведь его работы находят отклик у новых поколений зрителей, а художественные принципы служат ориентиром для современных авторов, доказывая, что подлинное искусство анимации говорит на универсальном языке человеческих переживаний. При этом актуальность его фильмов проистекает из способности обращаться к тому, что не уходит – к внутреннему свету человека. В условиях цифрового визуального потока шаблонной анимации Юрий Норштейн напоминает: настоящее искусство требует времени, глубины и искренности.

Список использованных источников

1. Ван Ц., Во Е. О гуманистическом духе и поэтической эстетике российских анимационных фильмов // Культура и искусство, 2022. № 7. С. 22-30. DOI: 10.7256/24540625.2022.7.38359. URL: https://www.nbpublish.com/camag/rubrics_1266.html#38359 (дата обращения: 01.04.2025)
2. Ванченко Т.П. Анимация как феномен культуры. Материалы Международных научно-практических конференций 2012-2017 годов. М: ВГИК, 2018. 180 с.
3. Кривуля Н.Г. Вестернизация отечественной анимации как проявление тенденций глобализации // Вестник Московского

государственного университета культуры и искусств, 2008. № 2. С. 16-19.
URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_12835800_64074380.pdf
(дата обращения: 01.04.2025)

4. Норштейн Ю.Б. Снег на траве. Книга 1. М.: РОФ «Фонд Юрия Норштейна», 2012. 367 с.

5. Сидоркина Л.Г., Овсянникова А.Ю., Пьянкова А.В. Отечественная анимация 60-80х годов // Международный научно-исследовательский журнал, 2015. № 3-2 С. 104. URL: <https://research-journal.org/wp-content/uploads/2015/04/3-2-34.pdf> (дата обращения: 01.04.2025)

6. Хитрук Ф. С. Профессия – аниматор: в 2-х т. М.: Гаятри, 2007. Т. 1. 608 с.

7. Потемкина О. Легенда кино: Юрий Норштейн. // Альманах-газета "ИНФОРМПРОСТРАНСТВО", 2014. № 184. URL: https://informprostranstvo.ru/N184_2014/olgapotemkina.html (дата обращения: 01.04.2025)

8. Hedgehog in the Fog. Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Hedgehog_in_the_Fog (дата обращения: 01.04.2025)

Репрезентация образа культурного героя в русской народной сказке

Смольнова Анна Алексеевна
Институт философии и социально-политических наук, Южный
федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
smolnova@sfedu.ru

Научный руководитель:
Паниотова Таисия Сергеевна д.филос.н.,
профессор кафедры теории культуры, этики и эстетики,
Институт философии и социально-политических наук,
Южный федеральный университет

Аннотация: Статья посвящена культурологическому анализу образа культурного героя в русской народной сказке и охватывает его эволюцию от мифологического истока до современных медиаинтерпретаций. В работе рассмотрены характеристики культурного героя, функции, его роль в формировании представлений об этических категориях. Особое внимание уделяется вопросу трансформации образа в различные исторические периоды. Методологическая база исследования включает структурно-типологический, историко-культурный и мифопоэтический анализ, исследуется, как традиционные архетипы адаптируются к новым культурным условиям, сохраняя свою сущностную природу. Отдельное внимание уделено современной интерпретации сказочного героя в цифровом формате, включая анимационные фильмы и медиа.

Ключевые слова: русская народная сказка, культурный герой, фольклор, сказочные архетипы, мифопоэтика, интерпретации, репрезентация

Введение

Для каждой культуры важен фольклор как ресурс для сохранения культурной идентичности, именно в фольклоре содержится стержневой аспект традиции, особенность языка, национального характера, архетипов. Фольклор содержит информацию о материальной и духовной культуре в исконном виде, передает мысли, знания и чувства людей, глубоко раскрывая природу человека. С. С. Березовская отмечает, что «Культурный герой – это персонаж мифологического нарратива; существо с очень активным социальным инстинктом и выраженной креативностью»⁸⁷. Русский культурный герой народной сказки воплощает в себе всё нами

⁸⁷ Березовская С. С. Культурный герой: динамика развития // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 387. С. 75.

перечисленное и показывает, как это раскрывается во взаимодействии с миром.

Цель данного исследования — провести культурологический анализ содержания образа культурного героя в русской народной сказке, его развития от мифологических истоков до современной интерпретации и репрезентации в медиа.

Работа опирается на деятельностный подход, представленный трудами Э.С. Маркаряна и ученых Ростовской философско-культурологической школы (Г.В. Драч, Ю.А. Жданов, В.Е. Давидович). Методологическая основа исследования включает структурно-типологический анализ (на основе трудов В.Я. Проппа), историко-культурный подход (Б.Н. Путилов, А. Н. Афанасьев), мифопоэтический анализ (Е. М. Мелетинский, К. Г. Юнг).

Культурный герой: функциональный анализ в рамках культурологии

Для начала установим определение культурного героя, обратившись к энциклопедической трактовке С. А. Токарева: «Культурный герой — мифологический персонаж, который добывает или создаёт для людей различные предметы культуры (огонь, орудия труда, растения), устанавливает социальные нормы, обряды и обычаи, а также борется с силами хаоса, обеспечивая порядок и стабильность в мире. Культурный герой часто сочетает в себе черты трикстера и благодетеля, а его действия могут носить как созидательный, так и разрушительный характер»⁸⁸.

Рассмотрим фольклористский взгляд на культурного героя. Так, В.Я. Пропп выделяет такие характеристики как возраст, положение в семье и обществе: «Русский культурный герой чаще всего предстает в облике "младшего сына" или социально ущемленного персонажа»⁸⁹, автором отдельно подчеркивается: «В отличие от западноевропейского героя-рыцаря, русский сказочный герой достигает успеха не силой оружия»⁹⁰.

⁸⁸ Токарев С. А. Культурный герой в мифологии // Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1964. С. 112.

⁸⁹ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. – С. 152.

⁹⁰ Там же, С. 154.

Стоит обратить внимание на то, что культурный герой совершенно разнообразен по уровню своей силы и может выступать в роли персонажа, играющего разные социальные роли. В частности, он может быть обособлен от своей семьи.

В рамках культурологического анализа понимание культурного героя смещает типичное для фольклористики внимание с внешней структуры сказки на её смысл, роль в формировании общих представлений о добре и справедливости. По мысли К. Леви-Стросса, герой собирает порядок из хаоса, используя подручные средства, «...предстаёт в роли бриколёра – «это тот, кто творит сам, самостоятельно, используя подручные средства»⁹¹.

Мы (с позиции культурологии) определяем русскую народную сказку как фольклорную сказку, поэтому культурный герой с самых своих истоков будет иметь определенные фольклорные характеристики. Как замечает Золотухина Е. В.: «Фольклорная сказка, несущая на себе печать стихийности и трудной жизни глубинного народа, видит в чудесах – в нарушении естественного порядка и уклада – прежде всего волшебную возможность достичь конкретных практических целей, решить житейские вопросы, «поймать удачу за хвост». Этому служит представление о «волшебных помощниках»⁹². Подобный подход отражает прагматизм народного мировоззрения, который отражается в сказке, «волшебный» элемент обуславливает необходимость преодоления социальной несправедливости и жизненных трудностей. Функция чуда в сказке – принести богатство герою, победить врага и изменить социальный статус. Волшебные помощники компенсируют отсутствие у героя особых способностей и символизируют связь с архаическими культурами (тотемизм).

Трансформация образа культурного героя в русской культуре

До принятия христианства главный герой русских сказок был тесно связан с мифами и верованиями древних славян, он часто выглядел

⁹¹ Леви-Стросс, К. Первобытное мышление; пер., вступ. ст. и прим. А. Б. Островского. – М.: Республика, 1994. С. 128.

⁹² Золотухина-Аболина Е. В. Трансформация представлений о чудесном в авторских сказках XVIII–XXI вв. // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2024. — № 1 (52). С. 5.

одновременно как простак и хитрец, как тот, кто может перехитрить даже богов. А.Д. Сиянский отмечает: «Иван-дурак — это потомок древнего мифологического трикстера, который, несмотря на свою кажущуюся глупость, оказывается умнее и удачливее всех. Его глупость — всего лишь маска, за которой скрыта связь с другим, потусторонним знанием»⁹³. Такой персонаж часто нарушал правила, но именно это и помогало ему добиваться невероятного, побеждал же он не благодаря своим необыкновенным качествам, а потому что ему помогали силы из другого мира — духи, волшебные животные или магические предметы.

Образ культурного героя воплощает и архетип преобразователя мира, эволюционировавший от языческих божеств до сказочных героев, сохранив основные черты: дарителя благ, защитника от хаоса и носителя культурных кодов. Занимательны трансформации героя в XVIII–XIX веках. В XVIII веке романисты и составители сборников сказок переделывали народные сказки по известным шаблонам популярных тогда волшеббно-рыцарских романов и литературных сказок, главным образом западного происхождения. Мотивы, взятые из подлинно-народных сказок, перемешивались с эпизодами фантастических рассказов и романов. К этому прибавлялся собственный вымысел составителя, и получался сборник сказок.

В XIX веке отношение к фольклору меняется: в 20-е годы пишет свои сказки А.С. Пушкин, выходят «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя, сказки В.И. Даля и «Конек Горбунок» П.П. Ершова. В это же время широко ведется работа по собиранию и систематизации русского песенного материала. Важным этапом литературной теории и практики сказки стало выделение в эстетических трактатах начала XIX столетия главного жанрового признака сказки, объединяющего ее устные и письменные модификации. Сказка была определена как повествование о вымышленном происшествии и окончательно разведена с повестью и романом как тип произведения, основанного на народных рассказах и «несбыточных чудесностях», т. е. получила статус литературного жанра, использующего

⁹³ Сиянский А. Д. Иван-дурак: очерк русской народной веры; Москва: Аграф, 2001. — 464 с.

фольклорные источники. Поэтику сказки любого вида и происхождения в значительной мере определяет нарочитый вымысел, и это основополагающий ее признак. Л.В. Чернец указывает на особую роль читателя как участника литературного процесса, на «влияние жанровых ожиданий читателей на творчество писателя как постоянно действующую в литературе закономерность»⁹⁴.

Идеологическая направленность советской эпохи оказала значительное влияние на содержание сказок: персонажи всё чаще становились символами коллективистских ценностей, борьбы с отжившими представлениями или утверждения научно-технического прогресса. Советская трактовка фольклора представляет собой также попытку адаптировать и переосмыслить традиционные культурные смыслы в новых условиях — например, посредством образов героя-труженика или преобразователя природы. При этом усиливается и дидактическая составляющая сказок: культурный герой всё чаще выступает не только носителем идеологических установок, но и выразителем универсальных этических норм. При этом стоит отметить, что сказка по-прежнему любима и читается с интересом, хоть и новым взглядом.

Если раньше Ивану-дураку везло — ему помогали волшебные силы или он просто оказывался нравственно чище других, то в советских версиях он стал героем с активной позицией. В сборнике «Русские народные сказки» (1950) под редакцией А.Н. Толстого Иван — уже не блаженный, а сообразительный «крестьянин, который идет против барина-угнетателя». Когда в советских сказках начали появляться новые идеи, стали меняться и сами персонажи, старые сказочные герои адаптировались под новые реалии, а вместо фольклорных архетипов приходили более «советские» образы. Классические сказочные герои, как Иван-Царевич или Емеля, в 30-е и 40-е годы герой стал более «приземлённым» и близким к простому человеку. Всё чаще фигурировали образ рабочего или крестьянина, которые преодолевают трудности с помощью труда и силы воли, а не волшебных

⁹⁴ Чернец Л. В. Литературные жанры (проблемы типологии и поэтики). Москва: Издательство Московского университета, 1982. – 192 с.

предметов. В советской сказке один герой уже не справляется с решением поставленных задач, его место занимает коллектив, а старые сюжеты подстраиваются под ценности эпохи: общая цель, труд и сотрудничество⁹⁵.

Новые подходы к интерпретации русских народных сказок

Русская народная сказка, на протяжении веков существовавшая в устной форме, в XX и XXI веках обрела новую жизнь на экране: сначала это были рисованные мультфильмы и художественные фильмы, затем появились цифровые форматы, в которых традиционные сюжеты сочетаются с современными технологиями. Каждое десятилетие приносило изменения не только в способах визуализации сказок, но и в их смысловой интерпретации.

После распада СССР и перехода к рыночной экономике в 1990-е подход к русским сказкам в кино и анимации сильно поменялся. Если раньше режиссёры и аниматоры работали по госзаказу и старались сохранить культурное наследие, то в постсоветское время сказка всё чаще становилась коммерческим продуктом — или, наоборот, полем для смелых и порой очень нестандартных экспериментов. В 90-е традиционная анимация оказалась в кризисе — недостаток финансирования, многие художники сменили сферу деятельности на рекламу или уехали работать за границу. Стоит отметить, что при этом именно тогда стали появляться необычные, местами даже провокационные версии сказок.

В 2000-е годы начались попытки «осовременить» русские сказки, адаптируя их под западные стандарты. Ярким примером такого подхода стал «Книга мастеров», на этот фильм можно посмотреть, как на первый российский сказочный блокбастер, интересно, что фильм был раскритикован за утрату глубины народной сказки. Примером также может выступить цикл мультфильмов «Гора самоцветов» (с 2004), в нём каждая сказка сделана в индивидуальном не повторяющемся стиле (пластилин, графика, компьютерная графика), в стремлении к сохранению ощущения разнообразия и глубины народных традиций.

⁹⁵ Крупская Н. К. О дошкольном воспитании. — М.: Просвещение, 1936. 178 с

Отдельно проанализируем то, как CGI-технологии (генерация изображений и эффектов посредством компьютерной графики) помогают воссоздать образ культурного героя русской народной сказки на примере мультфильма «Иван Царевич и Серый Волк» (2011, студия «Мельница»). В классических сказках Иван-дурак обычно кажется слабым и смешным, но со временем он преобразуется: становится царевичем, обретает красоту и богатство, в мультфильме Иван с самого начала не выглядит дураком — скорее он просто невезучий, но симпатичный парень. Компьютерная графика помогает показать его «низкое» положение — простая одежда, неуклюжие движения, комичные сцены. Ближе к концу мультфильма герой становится увереннее, лучше одевается, внешность преобразуется: все это наглядно видно через анимацию — трансформация показана мягко, но очень наглядно. CGI-технологии часто стремятся передать природную сущность, во многих сказках на это указывает имя героя. Например, имя Иван-Медвежье Ушко указывает на физическую аномалию, а еще намекает на пограничное состояние между мирами – человеческим и звериным. Серый Волк, сделанный с помощью CGI, буквально «живёт» в природе: у него реалистичный мех, звериные движения и при этом — человеческое лицо с эмоциями.

В 2010-е начинаются попытки синтеза традиции и инноваций (цикл «Последний богатырь»). Сейчас же мы можем наблюдать зарождение постцифровой эстетики, которая предполагает возврат к условности, но через технологии (например, в «Коньке-Горбунке» 2021 года). Будущее сказочного героя видится в нескольких возможных направлениях: 1) Гибридные формы (сочетание живой актёрской игры с CGI); 2) Интерактивные нарративы (персонажи, которые становятся частью видеоигровых адаптаций); 3) Коллаборации с AI (нейросетевые интерпретации фольклора, что открывает новые горизонты в создании и восприятии сказки).

Образ культурного героя русской сказки проявляет удивительную адаптивность, сохраняя свою архетипическую сущность даже в условиях масштабных медийных изменений. Современные экранизации, несмотря на

свои технологические возможности, остаются проводниками традиционных ценностей, лишь меняя способ их подачи — теперь они говорят на новом цифровом языке. Главный вывод культурологического исследования заключается в том, что подлинный сказочный герой бессмертен не вопреки технологиям, а благодаря своей способности перерождаться в них, оставаясь при этом верным своим корням.

Заключение

Сегодня тема культурного героя особенно актуальна в свете разговоров о национальной идентичности и культурных кодах. Герой русской сказки, пройдя сквозь века и сохранив свою суть, остаётся важной частью нашего коллективного подсознания, помогает лучше понять, кто мы есть, и какие ценности для нас важны. Наконец, стоит подчеркнуть, что культурный герой — это не просто объект научного интереса, но живой, динамичный образ, требующий постоянного осмысления в контексте времени. Данная работа демонстрирует нам насколько живучи и гибки эти образы — они способны меняться, при сохранении культурного исторического стержня. Все это предполагает, что у героя русской сказки есть будущее, он по-прежнему необходим, он - связь между традицией и современностью, опытом прошлого и поиском смысла в настоящем.

Список использованных источников:

1. Березовская С. С. Культурный герой: динамика развития / С. С. Березовская // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 387. С. 75.
2. Золотухина-Аболина Е. В. Трансформация представлений о чудесном в авторских сказках XVIII–XXI вв. // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2024. — № 1 (52). С. 5.
3. Крупская Н. К. О дошкольном воспитании. – М.: Просвещение, 1936. 178 с
4. Леви-Стросс, К. Первобытное мышление; пер., вступ. ст. и прим. А. Б. Островского. – М.: Республика, 1994. С. 128.
5. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: Изд-

во Ленинградского университета, 1986. – С. 152.

6. Синявский А. Д. Иван-дурак: очерк русской народной веры. Москва: Аграф, 2001. — 464 с.

7. Токарев С. А. Культурный герой в мифологии // Ранние формы религии. – М.: Политиздат, 1964. С. 112.

8. Чернец Л. В. Литературные жанры (проблемы типологии и поэтики). – Москва: Издательство Московского университета, 1982. – 192 с.

Развитие учреждений культуры в условиях модернизации городского пространства (на примере Дома культуры «ГЭС-2» Москвы)

*Летуновский Александр Александрович
Институт философии и социально-политических наук, Южный
федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
letunovskiy2001@yandex.ru*

*Научный руководитель: Благородова Елена Александровна,
к. филос. н., доцент кафедры теории культуры, этики и эстетики,
Институт философии и социально-политических наук,
Южный федеральный университет*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию процессов трансформации культурных учреждений в Москве в условиях масштабной модернизации городского пространства. Рассматриваются ключевые особенности интеграции старого и нового, специфические черты функционирования институтов культуры в динамичной, стремительно развивающейся среде большого города. Основное внимание уделяется анализу опыта реализации проекта превращения промышленной зоны электростанции ГЭС-2 в современный центр искусств и общественной активности.

Ключевые слова: урбанистика, городские исследования, учреждения культуры, Москва, ГЭС-2.

Введение

Москва обладает богатой историей, включающей периоды интенсивного роста промышленности XIX–XX веков. В советскую эпоху значительная часть зданий и далее выполняла промышленные функции, однако с изменением экономической ситуации многие производства прекратили свою деятельность. Таким образом, возникла необходимость повторного освоения заброшенных площадей.

«ГЭС-2» представляет собой яркий образец редевелопмента промышленного пространства, будучи бывшим энергетическим комплексом начала XX века, прошедшим реконструкцию (2015–2021) под руководством известного архитектора Ренцо Пьяно. Согласно проекту V-A-C, фонда Л.В. Михельсона (Новатэк), здание было приспособлено для

размещения музея современного искусства, концертного зала, образовательных центров и кафе⁹⁶.

Тем не менее, «ГЭС-2» вышел за пределы изначальных стремлений и стал громким архитектурным и культурным феноменом, частью глобальной практики адаптации построек для новых функций, называемой «пост-индустриальной ревитализацией»⁹⁷. Стоит отметить, что это явление характерно не только для Москвы, но и для европейских и американских городов, стремящихся сохранить историческое наследие и одновременно обеспечить новую социальную ценность пространству. Однако именно московские примеры обладают собственной спецификой, связанной с уникальной политической и культурной ситуацией страны, перешедшей от централизованно управляемого планирования к рыночной экономике и демократическим институтам.

Цель данного исследования состоит в изучении особенностей адаптации культурных институций к условиям модернизационных процессов городского пространства Москвы на примере Дома культуры «ГЭС-2».

Теоретико-методологическую базу работы составляет семиотический метод исследования городской среды, а именно ее пространственный анализ, который позволяет нам прояснить когнитивные константы семиотики города в культурологическом ключе, а также метод институционализма, с помощью которого мы изучаем город через призму развития культурного учреждения.

К истории концепта Дома культуры

Для исследуемого нами примера характерен особый статус ДК. Дом культуры – ключевое понятие советской культурной политики, представляющее собой учреждение, организующее досуг населения, культурные мероприятия и образовательные программы⁹⁸. Дома культуры

⁹⁶ ГЭС-2. Энергия превращений / А. Островский; фото Ю. Пальмина. — Москва: V-A-C press, ООО «Арт Гид», 2021. — С. 24.

⁹⁷ Жукова К. А. Коржемпо Я. А. Новая жизнь промышленных территорий: ревитализация индустриальных зон как способ городского развития // Системные технологии. – 2024. – № 4 (53). – С. 159.

⁹⁸ Фишер Л. В. Перспективы развития домов культуры в современной городской среде. Развитие территорий. – 2019. – №1 (15). – С 49.

были призваны заменить народные дома, после их реорганизации в 20-е годы прошлого века и впоследствии создавались для пропаганды идей социализма и просвещения масс. В 1990-е годы множество подобных учреждений либо обветшали, либо несколько осовременили суть своей деятельности.

Проект «ГЭС-2» позиционируется именно как Дом культуры потому, что наследует традиционную российскую концепцию учреждения, объединяющего различные виды искусства, просветительские проекты и общественную деятельность. Использовалось традиционное восприятие пространства в ДК – в центре внимания не коллекции и выставки, а посетитель⁹⁹. Иными словами, если музеи предназначены для демонстрации предметов искусства, Дом культуры ориентируется на зрителя и видит в нем соратника в производстве знаний, придерживаясь концепции дома как места самоопределения и самовыражения индивида.

Формирование новой культурной среды

Создание «ГЭС-2» оказало значительное влияние на изменение облика Якиманки и всего Центрального административного округа Москвы. Оно позволило интегрировать этот район в общегородской контекст, стимулировав интерес туристов и местных жителей к искусству и культуре.

Подобные учреждения способствуют формированию открытого городского пространства, которое объединяет различные социальные группы, обеспечивая диалог и обмен опытом между ними. Эта практика получила название «культурная инклюзивность» и активно изучается исследователями социальной географии и культурологии¹⁰⁰.

Институциональная инициатива по созданию культурных центров в Москве стимулирует активное участие широкой аудитории в мероприятиях и акциях, направленных на повышение осведомленности и вовлечённости в культурную жизнь города. Таким образом, проект ГЭС-2 служит

⁹⁹ Почему «ГЭС-2» — это Дом культуры, и что он предлагает публике // РБК Стиль. – [Электронный ресурс]. — URL: <https://style.rbc.ru/impressions/6153336a9a7947b5ea62413a> (дата обращения: 25.08.2025).

¹⁰⁰ Лепешев Д. В. Современные проблемы инклюзивной культуры: вызовы времени // Наука и реальность. – 2021. – № S2-1(6). – С. 5.

эффективным инструментом культурной политики правительства Москвы, демонстрируя интеграционный потенциал культурных мероприятий в рамках многонационального и многослойного мегаполиса.

Организация и функциональность «ГЭС-2»

Важнейшей характеристикой «ГЭС-2» является гибкость используемого пространства, позволяющая проводить мероприятия различного формата: выставки, концерты, лекции, кинопоказы и образовательные программы. В качестве ориентира для Ренцо Пьяно был обозначен нереализованный концепт Дворца развлечений (Fun Palace) британского архитектора Седрика Прайса: архитектурную мечту о постоянно трансформируемом, легко перестраиваемом здании, по которому можно свободно перемещаться, впитывая новые впечатления¹⁰¹. Такой мультифункциональный подход создает уникальную атмосферу постоянного обновления и экспериментальности, что соответствует духу современного искусства.

Архитектурный дизайн играет крайне важную роль в восприятии комплекса посетителями. Использование стекла и металла подчеркивает открытость пространства и связь внутреннего интерьера с окружающей средой, а простота линий и четкие грани конструкции делают «ГЭС-2» легко узнаваемым объектом, визуально выделяющимся среди традиционных зданий центральной части города.

Мы со всей четкостью можем обозначить проект восстановления «ГЭС-2» как важный элемент модернизации московской инфраструктуры, так как вместе со зданием бывшей трамвайной станции были также реконструированы:

1. «Своды», бывшие склады водочной фабрики — сейчас их здание отведено под центр художественного производства, в котором ныне расположены восемь творческих мастерских (студия звукозаписи, мастерская керамики, пространства для работы с металлом, деревом, пластиком и прочее).

¹⁰¹ Назарова Н. С. Дом культуры «ГЭС-2» в Москве как реализация образа современного дворца // Современная архитектура мира. — 2022. — Вып. 19 (2). — С. 269.

2. Патриарший пешеходный мост, под которым было организовано место для прогулок и отдыха.

3. Спуск к воде на Болотной набережной, ставший новой точкой притяжения горожан.

4. Березовая роща — самостоятельная экосистема, парк, в котором высажено 620 взрослых берёз.

Согласно сведениям, предоставленным The Art Newspaper Russia по состоянию на май 2025 года, за 2024 год Дом культуры посетило более 1 млн человек¹⁰². Это значительно больше показателей предыдущих лет: число гостей увеличилось примерно на 300 тысяч по сравнению с 2022 годом и на 180 тысяч относительно уровня 2023 года. Устойчивая положительная динамика свидетельствует о повышении востребованности культурных объектов и мероприятий среди населения.

Ближайшие перспективы

Москва стремится стать одним из мировых лидеров в сфере культуры и туризма, конкурируя с такими крупными международными центрами, как Лондон, Нью-Йорк и Париж. Для достижения этой цели необходимы дальнейшие усилия по развитию сети культурных институций, предоставляющих гражданам разнообразные услуги и события мирового класса.

Переоборудованные производственные комплексы могут играть особую роль в достижении данной цели благодаря своей оригинальной архитектуре и символическому значению, связывая прошлое и настоящее города. Так, например, помимо «ГЭС-2», другие бывшие заводские постройки стали объектами художественной жизни: Арт-завод «Флакон» (2009), Центр современного искусства «Гараж» (2008), в 2022 году было реконструировано здание пятого Хлебозавода, нынешний центр «Зотов». Продолжается строительство музея искусств на территории бывшей промзоны «ЗИЛ», многофункционального комплекса с концертным залом «Олимпийский», Центрального Московского ипподрома, киностудии им.

¹⁰² Ежегодный рейтинг посещаемости российских музеев демонстрирует рост // The Art Newspaper Russia. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20250603-pxzf/> (дата обращения: 25.08.2025).

Горького, сейчас «ГЭС-2» координирует реконструкцию и восстановление кинотеатра «Ударник»¹⁰³ и многое прочее.

Тем не менее, возникает потребность в координации усилий различных ведомств и организаций для оптимизации процессов строительства и эксплуатации таких объектов. Необходимо совершенствовать законодательство, регулирующее порядок передачи собственности и использование зданий культурного назначения, обеспечивать стабильность финансовой поддержки и развивать инфраструктуру транспортных связей вокруг культурных площадок.

Сегодня, на гребне массовых реконструкций и возведений новых кластеров, мы лично можем наблюдать культурную трансформацию города Москвы. Стоит обратить особое внимание на то, что речь сейчас идет об исключительно восстановленных или переосмысленных объектах культуры, а не о реализованных новых идеях.

Заключение

Практика преобразования производственной застройки в новые арт-пространства показывает высокую степень эффективности такого подхода в деле повышения статуса города как культурного центра и места, комфортного для проживания и творчества. Причем теперь, мы с гордостью говорим об отечественном опыте, который ни в чем не уступает западным учреждениям по своему размаху. Проект «ГЭС-2» демонстрирует выдающийся успех в создании доступной и привлекательной публичной платформы, объединяющей искусство, образование и досуг. Полученный опыт исключительно важен для изучения градостроительных практик и разработки рекомендаций по дальнейшей реорганизации неиспользуемых земельных участков и зданий в Москве и других крупных городах России.

Список использованных источников:

1. ГЭС-2. Энергия превращений / А. Островский; фото Ю. Пальмина. — Москва: V-A-C press, ООО «Арт Гид», 2021. — 224 с
2. Ежегодный рейтинг посещаемости российских музеев

¹⁰³ Реставрацию кинотеатра «Ударник» завершат в 2027 году // The Art Newspaper Russia. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20250320-xvqp/> (дата обращения: 27.08.2025).

демонстрирует рост // The Art Newspaper Russia. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20250603-pxzf/> (дата обращения: 25.08.2025).

3. Жукова К. А., Коржемпо Я. А.. Новая жизнь промышленных территорий: ревитализация индустриальных зон как способ городского развития // Системные технологии. – 2024. – № 4 (53). – С. 159–164.

4. Лепешев Д. В. Современные проблемы инклюзивной культуры: вызовы времени // Наука и реальность. – 2021. – № S2-1(6). – С. 4–8.

5. Назарова Н. С. Дом культуры «ГЭС-2» в Москве как реализация образа современного дворца // Современная архитектура мира. — 2022. — Вып. 19 (2). — С. 267–284.

6. Почему «ГЭС-2» — это Дом культуры, и что он предлагает публике // РБК Стиль. – [Электронный ресурс]. — URL: <https://style.rbc.ru/impressions/6153336a9a7947b5ea62413a> (дата обращения: 25.08.2025).

7. Реставрацию кинотеатра «Ударник» завершат в 2027 году // The Art Newspaper Russia. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20250320-xvpq/> (дата обращения: 27.08.2025).

8. Фишер Л. В. Перспективы развития домов культуры в современной городской среде. Развитие территорий. – 2019. – №1 (15). – С 49–53.

**Профсоюзное движение в России и профсоюзная организация
ЮФУ как институты гражданского общества в историческом
контексте**

Небоженко Александр Владимирович

*Институт философии и социально-политических наук, Южный
федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
anebozhenko@sfedu.ru*

Камынин Евгений Вячеславович

*Институт истории и международных отношений, Южный
федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
ekamynin@sfedu.ru*

Научный руководитель: Мевша Марина Романовна

*Заместитель директора учебно-научного центра, Южный
федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
mevsha@sfedu.ru*

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению исторической роли и эволюции профсоюзного движения в России на примере Профсоюзной организации Южного федерального университета. Авторы проводят анализ общероссийского профсоюзного движения, начиная с его становления после Февральской революции, через этапы интеграции в государственную систему в советский период и трансформации в условиях перестройки и рыночных реформ. Детально рассматривается история ключевых профсоюзных организаций, вошедших в состав ЮФУ, с акцентом на их специфические функции — от социального обеспечения и охраны труда до участия в патриотическом воспитании и строительстве объектов инфраструктуры. На основе сравнения общероссийских тенденций и уникального опыта профсоюзной организации ЮФУ, делается вывод об её устойчивой роли как института гражданского общества.

Ключевые слова: профсоюз, ЮФУ, гражданское общество, история России, новейшая история.

Введение

Актуальность темы. Профсоюзные движения внесли весомый вклад в исторический процесс становления социального государства в нашей стране. Они являются важнейшими институтами гражданского общества. Поэтому изучение профсоюзов, особенностей их работы в разные периоды и побед в деле защиты прав трудящихся является важным для определения направлений развития институтов гражданского общества. Целью нашей работы является сравнение истории развития профсоюзной организации

ЮФУ и профсоюзного движения в России, для определения места и роли Профсоюзной организации ЮФУ в самом движении.

Методология и методы. В данной работе мы прибегнем к историко-сравнительному методу. Отметим, что процедуры сравнения характерны для познавательного процесса в целом. Однако исторический процесс имеет внутреннюю предпосылку для использования данного метода – многие исторические явления имеют схожие формы и сущности¹⁰⁴. Следовательно, историко-сравнительный метод применяется при сопоставлении сходных по своей сущности исторических явлений, разных по форме, или же схожих по форме, но разных по сути. Данный метод позволяет при установлении определенных черт сходства подчеркнуть и уникальность, неповторимость сравниваемых явлений, выделить частное из общего, уникальное из типичного.

Под гражданским обществом авторы понимают: «систему общественных (негосударственных и некоммерческих) объединений, созданных с целью выражения различных интересов членов общества и взаимодействующих с официальной властью на договорной основе»¹⁰⁵.

Основная часть

Толчком для широкого развития профсоюзного движения в России стала Февральская революция. Летом 1917 г. был создан Всероссийский центральный совет профессиональных союзов, преобразования продолжились уже в советской истории. В январе 1918 г. на I Всероссийском съезде профсоюзов был избран постоянный руководящий центр профдвижения – Всероссийский центральный Совет Профессиональных Союзов (ВЦСПС).

В первые годы советской власти профсоюзы выполняли важную роль, активно участвовали в борьбе с безработицей и неграмотностью среди

¹⁰⁴ Мининков Н.А. Методология истории: пособие для начинающего исследователя / Отв. ред. И. М. Узнародов. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. С. 229.

¹⁰⁵ Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / Т. В. Евгеньева, И. И. Кузнецов, С. В. Перевезенцев, А. В. Селезнева, О. Е. Сорокопудова, А. Б. Страхов, А. Р. Боронин; под ред. С. В. Перевезенцева. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – С.528, илл. — ISBN 978-5-85006-521-8

рабочего населения СССР, следили за вопросами социального обеспечения рабочих¹⁰⁶.

В продолжение данных тенденций в начале 1930-х гг. произошло слияние ВЦСПС и его органов с народным комиссариатом труда. Профсоюзы окончательно вошли в состав государственной системы и стали выполнять функции социального обеспечения, но во многом утратили собственную инициативу отстаивания прав рабочих¹⁰⁷. В период Великой Отечественной войны профсоюзы играли важную роль в привлечении граждан к участию в общественных делах, необходимых для укрепления тыла и помощи фронту. После войны перед профсоюзами встала задача направлять и мотивировать рабочих на восстановление страны, а также воспитание новых трудовых резервов. В постсталинский период профсоюзные организации, в состав которых входила большая часть взрослого населения страны, также в основном занимались защитой и обеспечением рабочих¹⁰⁸ – профсоюзы выдавали работникам путевки на отдых и лечение, следили за техникой безопасности на предприятиях. При этом работники понимали пользу вступления и нахождения в профсоюзах.

Масштабные изменения, случившиеся в ходе перестройки и распада СССР не могли не отразиться на деятельности профсоюзных организаций. Авторитет и влияние профсоюзов в период перехода от социализма к капитализму резко упали. Упала и численность членов профсоюзов, вследствие уменьшения занятости населения на крупных предприятиях¹⁰⁹. В марте 1990 г. была создана Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР) – альтернативная общесоветской, объединяющая профсоюзы организация, которая отказалась от марксистско-ленинской идеологии. В

¹⁰⁶ Гнетова, Л. В., Чихутова А. Д. Эволюция профсоюзного движения в России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – Т. 1, № 7(33). – С. 133.

¹⁰⁷ Кирюхин, В. В. История и современное состояние профсоюзов России // Интеграция современных научных исследований в развитие общества : Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Кемерово, 29 сентября 2017 года. Том II. – Кемерово: Общество с ограниченной ответственностью "Западно-Сибирский научный центр", 2017. – С. 122.

¹⁰⁸ Гнетова, Л. В., Чихутова А. Д. Эволюция профсоюзного движения в России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – Т. 1, № 7(33). – С. 134.

¹⁰⁹ Кирюхин, В. В. История и современное состояние профсоюзов России // Интеграция современных научных исследований в развитие общества : Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Кемерово, 29 сентября 2017 года. Том II. – Кемерово: Общество с ограниченной ответственностью "Западно-Сибирский научный центр", 2017. – С. 123.

октябре того же года ВЦСПС был заменен на Всеобщую конфедерацию профсоюзов СССР, которая вскоре была распущена при распаде СССР. ФНПР, в свою очередь, занималась в 1990-е гг. урегулированием различных проблем наемных работников, участвовала в законотворческой деятельности на федеральном уровне. К 1996 г. в ее состав входило около 88% всех работников России¹¹⁰. Принятый в 1999 г. Федеральный закон «Об основах обязательного социального страхования»¹¹¹ помог профсоюзам в борьбе за права работников. На современном этапе профсоюзы укрепляются, развивают систему социального партнерства, которая помогает обществу решать наиболее важные социально-экономические проблемы. Сейчас профсоюзные организации помогают рабочим, которые потеряли работу, разрабатывают системы занятости, предлагают меры по социальной защите работников и регулируют вопросы в этой области.

История первичной профсоюзной организации Южного федерального университета берет свое начало с 1920 года. В то время Университет носил имя Донской государственной университет. Так на собрании служащих 29 апреля 1920 года было принято решение о создании местного профсоюзного комитета¹¹². В то время профсоюзная организация объединяла и действовала в интересах сотрудников университета, ее деятельность не распространялась на студентов. Первым председателем был избран А.Н. Бартенев – доктор биологических наук, профессор, ректор Донского университета в 1920–1921 годах¹¹³.

Основным полем деятельности профсоюзного комитета была охрана труда, вопросы его оплаты. Также были значимы вопросы приема и увольнения, помощи в обеспечении продовольствием, ликвидации безграмотности. Немаловажной была и политическая составляющая,

¹¹⁰ Гнетова Л. В., Чихутова А. Д. Эволюция профсоюзного движения в России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – Т. 1, № 7(33). – С. 135.

¹¹¹ Федеральный закон "Об основах обязательного социального страхования" от 16.07.1999 N 165-ФЗ. Принят Государственной Думой 9 июня 1999 года. Одобрен Советом Федерации 2 июля 1999 года. : сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14139> (дата обращения: 25.11.2025)

¹¹² Дюжиков С. А. Социальные смыслы российского профсоюзного движения в системе высшего образования: исторические уроки и современные тенденции // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9, № 1. – С. 234. – DOI 10.19181/2227-8656.2020.1.18.

¹¹³ Бартенев Александр Николаевич // РУВИКИ. [2024]. Дата обновления: 29.07.2024. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Бартенев,_Александр_Николаевич (дата обращения: 11.03.2025).

профсоюзы назывались «школой коммунизма», а одной из их функций было общественное воспитание¹¹⁴.

Дальнейшее развитие профсоюзной организации можно проследить на примерах Профсоюзной организации Академии архитектуры и искусств, Профсоюзных организаций работников и студентов Инженерно-технологической академии, Профсоюзной организации педагогического университета-института.

Профсоюзная организация Академии архитектуры и искусств появилась 4 августа 1988 года – с даты создания Ростовского государственного архитектурного института¹¹⁵. В последующие годы профсоюзной организацией академии руководили: Л. Н. Михалкович (1988–1992), Г. А. Григорьева (1993–1997) и Н. Н. Руденко (1997–2000). Основными направлениями деятельности организации были выстраивание механизмов социального партнерства и взаимодействия с администрацией, социальная поддержка, организация отдыха работников, а также обеспечение условий труда и обучения. С 2000 по 2015 год профсоюзную организацию возглавляла Э. И. Верещагина.

История профсоюзной организации Инженерно-технологической академии начинается с 1952 года, тогда в ее состав входило 544 студента и 55 преподавателей¹¹⁶. Основной особенностью работы профсоюзной организации академии в тот период является деятельность комиссий: производственно-массовой, организационно-массовой, социального страхования, охраны труда, жилищно-бытовой, детской, культурно-массовой, детской, по физической культуре и спорту. Каждая из комиссий решала свой круг задач. Первая – обеспечивала решение вопросов, связанных с трудовой культурой, деятельностью университета, трудовым

¹¹⁴ Дюжиков С. А. Социальные смыслы российского профсоюзного движения в системе высшего образования: исторические уроки и современные тенденции // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9, № 1. – С. 233. – DOI 10.19181/2227-8656.2020.1.18.

¹¹⁵ История первичной профсоюзной организации работников и обучающихся Южного федерального университета. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. – С. 10. – DOI 10.18522/801273546.

¹¹⁶ История первичной профсоюзной организации работников и обучающихся Южного федерального университета. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. – С. 55. – DOI 10.18522/801273546.

договором. Вторая – членства и обучения профсоюзных активистов. Третья занималась пособиями по нетрудоспособности, оздоровлением членов профсоюзной организации и их семей. Четвертая – контролировала соблюдение трудовых прав сотрудников и техники безопасности, готовила соглашение по охране труда. Пятая – обеспечением жилья, нуждающихся сотрудников. Пятая – планированием жилищно и культурно-бытового строительства, в том числе обеспечением жилья нуждающихся в жилье сотрудников. Шестая – досугом детей сотрудников, помощью в их устройстве в дошкольные учреждения. Седьмая – развитием самодеятельности, турпоездками, другими вопросами, связанными с эстетическим воспитанием. Восьмая – занятиями физкультурой, секциями по различным видам спорта, спортивными соревнованиями.

В октябре 1979 года профсоюзная организация была разделена на студенческую и сотрудников. Первым председателем профкома студентов был избран Виталий Михайлович Дущенко. Стоит также отметить, что члены профсоюзной организации ТРТИ на протяжении истории активно участвовали в строительстве учебных корпусов, общежитий и жилых домов и других зданий: так, в 1950-е гг. были построены учебный корпус «Г», общежитие № 2, жилой дом № 49 по ул. Чехова¹¹⁷, в 1970-е годы – лагерь «Таймази», жилой дом по 1-му Крепостному переулку в Таганроге, новый корпус НИИ, спортивный лагерь «Витязь», кооператив № 50 и детский сад¹¹⁸. Среди других важных достижений профсоюзной организации института – неоднократные победы в социалистическом соревновании изобретательской, рационализаторской и патентно-лицензионной работе. В 2000 году в университете (ТРТУ) был заключен коллективный договор, в котором впервые было подробно описано регулирование трудовых отношений с представителями профессорского-преподавательского состава, а условия социальных отпусков сотрудников превышали установленные юридическими актами.

¹¹⁷ История первичной профсоюзной организации работников и обучающихся Южного федерального университета. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. – С. 51. – DOI 10.18522/801273546.

¹¹⁸ Там же. С. 73.

Профсоюзная организация педагогического университета-института ведет свою историю с момента создания педагогического факультета ДГУ в 1922 году. Это событие было важной вехой в развитии профсоюзной организации ДГУ, так как численность студентов педфака в тот период составляла 20%¹¹⁹ от общего числа студентов университета.

В 20-е годы XX века основная деятельность факультета и членов его профсоюзной организации была направлена на построение системы образования СССР и ликвидацию безграмотности, просвещение населения. В 30-е и 40-е годы профсоюз содействовал университету в патриотическом воспитании, спортивной и военной подготовке ворошиловских стрелков, значкистов ГТО, значкистов-пулеметчиков, зенитчиков, парашютистов¹²⁰. В 1941 году члены профсоюзной организации, студенты и сотрудники университета, участвовали в обороне города и страны. После возвращения университета из эвакуации члены профсоюзной организации университета помогали восстанавливать разрушенные учебные корпуса, общежития и лаборатории, работа велась на протяжении нескольких лет. В послевоенные годы коллектив продолжил помощь в строительстве инфраструктуры вуза. В первой половине 1950-х за поселком Чкалова была возведена биостанция¹²¹. В 1961 году был построен ведомственный многоквартирный дом для преподавательского состава на Пушкинской 15¹²².

В годы перестройки профсоюзная организация Ростовского государственного педагогического института (РГПИ) приняла участие в министерском проекте: «совершенствования содержания естественнонаучного образования средней школы и подготовки педагогических кадров – междисциплинарного подхода в точных науках (география, биология, химия, физика)»¹²³. В результате были разработаны

¹¹⁹ История первичной профсоюзной организации работников и обучающихся Южного федерального университета. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. – С. 21. – DOI 10.18522/801273546.

¹²⁰ Там же. С. 25.

¹²¹ История первичной профсоюзной организации работников и обучающихся Южного федерального университета. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. – С. 27. – DOI 10.18522/801273546.

¹²² Там же. С. 36.

¹²³ Там же. С. 38.

учебные и методические материалы для курсов «окружающего мира» и естествознания.

В период с 1991 по 1993 годы профсоюзный коллектив РГПИ принял участие в международном проекте «Река к реке». В рамках проекта исследованы экологические, социальные и культурные особенности долин Дона и Миссисипи. Стоит особенно отметить, что основой этого проекта стала разработка математической модели Азовского моря, произведенная Ю.А. Ждановым.

Во время существования Педагогического института (ПИ) ЮФУ (так стал называться РГПИ после включения его в состав Южного федерального университета) в 2006–2012 годы профсоюзная организация института под руководством Ю.С. Борцова достигала целей защиты прав членов профсоюзной организации и социального развития РГПИ. В рамках этой цели организацией были разработаны программы материально-технического обеспечения учебной деятельности и жилищных условий сотрудников и студентов РГПИ. В тот же период были построены пристройки к зданию на переулке Днепровском 130, а также к учебному корпусу 2 на Максима Горького 75. Было осуществлено строительство жилого дома для сотрудников на территории биологической станции РГПИ¹²⁴. Ежегодно стал заключаться коллективный договор с работодателем – администрацией университета. Профсоюзный комитет наблюдал за его исполнением. Работали комиссии – жилищно-бытовая, в функции которой входило заселение студентов в общежития и контроль условий проживания студентов, социальная комиссия, которая проверяла жилищные условия студентов, подавших заявки на получение социальных стипендий.

Объединение профсоюзных организаций структурных подразделений

После создания Южного федерального университета профсоюзная организация получила новое наименование и статус. Подверглась

¹²⁴ История первичной профсоюзной организации работников и обучающихся Южного федерального университета. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. – С. 42-43. – DOI 10.18522/801273546.

трансформации и сама работа, так как в состав ЮФУ вошли 4 различных коллектива, обладающих своим профессиональным климатом и культурой. Успешное объединение четырех вузов стало состоявшимся фактом.

Первичная профсоюзная организация ЮФУ в современности.

Современный период истории Первичной профсоюзной организации ЮФУ отсчитывается с 2015 года. Среди важных решенных вопросов этого периода выделяется сохранение возможности сотрудников заключать трудовой договор сроком больше чем на один год. За это время было заключено несколько коллективных договоров на периоды: 2015-2017, 2018-2021, 2021-2024, 2024-2027 годов. Также благодаря работе комиссии по ведению и заключению коллективного договора ЮФУ в текст принятого договора были включены большинство гарантий и социально-трудовых льгот. Продолжилась деятельность по контролю за соблюдением трудового и образовательного законодательства.

В 2017 году в профсоюзной организации появилась штатная должность специалиста по охране труда¹²⁵. В каждом структурном подразделении начали работу уполномоченные по охране труда.

Помимо этого, профсоюзная организация ЮФУ регулярно проводит проверки состояния охраны труда; занимается закупкой средств индивидуальной защиты в соответствии с заявками подразделений¹²⁶; участвует в реализации лечебно-профилактических мероприятий: вакцинации от гриппа, медосмотре.

Другими направлениями деятельности первичной профсоюзной организации университета являются: вовлечение студенческой молодежи в деятельность организации, реализация социальных программ, социологические исследования, информирование. В рамках первого направления – действуют студенческие профсоюзные подразделения, по данным на 2024 год их число составляло 24¹²⁷. Проводятся мониторинги:

¹²⁵ История первичной профсоюзной организации работников и обучающихся Южного федерального университета. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. – С. 115. – DOI 10.18522/801273546.

¹²⁶ Там же. С 116.

¹²⁷ Председатели профбюро обучающихся. URL: <https://vk.com/@studprof.sfedu-predsdateli-profbiuro-obuchauschihsya> (Дата обращения: 01.12.2025).

стипендиального обеспечения, условий проживания в общежитиях, качества услуг пунктов общественного питания. Важной частью стала деятельность по предоставлению материальной помощи студентам, находящимся в тяжелой жизненной ситуации.

В рамках второго оказывается материальная помощь, обеспечивается санаторно-курортное лечение, летний и зимний отдых членов профсоюзной организации и их семей, добровольное медицинское страхование¹²⁸. Действует система льгот и скидок для студентов и сотрудников в более чем 50¹²⁹ компаниях партнеров профсоюзной организации, данные на 2021 год. Третье – заключается в работе социологической службы профсоюза, исследовавшей с 2017 года социальные характеристики обучающихся, их отношение к различным аспектам студенчества, например балльно-рейтинговой системе, а также социально-профессиональное самочувствие сотрудников ЮФУ¹³⁰. Четвертое – в информировании членов профсоюза информационной службой Первичной профсоюзной организации по средствам официального сайта, страниц в социальных сетях, радио и телевидения. Проводится школа активного студенчества «Профи».

Таким образом современная Первичная профсоюзная организация ЮФУ продолжает играть значимую роль в жизни Южного федерального университета его обучающихся и сотрудников.

Выводы

Подводя общий итог, можно отметить важность Первичной профсоюзной организации ЮФУ в реализации масштабных преобразований советской власти в 1920-е – 1930-е гг., активную деятельность и в позднесоветский период, а также сохранение ее независимости и социальной роли в условиях кризисных явлений девяностых. Таким образом профсоюзные организации структурных подразделений, из которых был сформирован ЮФУ, на протяжении своей истории выполнял такие функции гражданского общества, как

¹²⁸ История первичной профсоюзной организации работников и обучающихся Южного федерального университета. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. – С. 127. – DOI 10.18522/801273546.

¹²⁹ Там же. С. 128.

¹³⁰ Там же. С. 127.

представление интересов членов профсоюзной организации, защита их трудовых прав, улучшение качества жизни студентов и сотрудников во взаимодействии с государством и работодателем.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон "Об основах обязательного социального страхования" от 16.07.1999 N 165-ФЗ. Принят Государственной Думой 9 июня 1999 года. Одобрен Советом Федерации 2 июля 1999 года. : сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14139> (дата обращения: 25.11.2025)

2. Мининков Н.А. Методология истории: пособие для начинающего исследователя / Отв. ред. И. М. Узнародов. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. – 252 с.

3. Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / Т. В. Евгеньева, И. И. Кузнецов, С. В. Перевезенцев, А. В. Селезнева, О. Е. Сорокопудова, А. Б. Страхов, А. Р. Боронин; под ред. С. В. Перевезенцева. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 550 с., илл. — ISBN 978-5-85006-521-8

4. Гнетова Л.В., Чихутова А.Д. Эволюция профсоюзного движения в России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – Т. 1, № 7(33). – С. 133–137.

5. Кирюхин В.В. История и современное состояние профсоюзов России // Интеграция современных научных исследований в развитие общества: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Кемерово, 29 сентября 2017 года. Том II. – Кемерово: Общество с ограниченной ответственностью "Западно-Сибирский научный центр", 2017. – С. 122–124.

6. Дюжиков С.А. Социальные смыслы российского профсоюзного движения в системе высшего образования: исторические уроки и современные тенденции // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9, № 1. – С. 230-241. – DOI 10.19181/2227-8656.2020.1.18.

7. История первичной профсоюзной организации работников и обучающихся Южного федерального университета. – Ростов-на-Дону –

Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. – 154 с. DOI
10.18522/801273546.

Цифровое образование "аналоговых" мудрецов: как университет может помочь старшему поколению

*Войтова Дарья Сергеевна
Институт философии и социально-политических наук, Южный
федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
dvoitova@sfedu.ru*

*Научный руководитель: Киенко Татьяна Сергеевна, доцент,
к.соц.н., доцент кафедры социальных технологий, Институт философии
и социально-политических наук, Южный федеральный университет*

Аннотация. За широко обсуждаемым понятием «цифровизация» часто остаются незамеченными реальные люди — наши родители, бабушки и дедушки, которые обладают колоссальным жизненным опытом, но чувствуют себя неуверенно в мире смартфонов и мессенджеров. Помощь им — это не просто вопрос технической поддержки, а задача по сохранению социальных связей и профилактики одиночества. Университеты, как центры знаний и ценностей социальной ответственности, обладают уникальным набором ресурсом, чтобы стать драйверами этого процесса. Статья обобщает успешные форматы обучения старших и предлагает конкретные шаги для вовлечения академической среды в цифровое образование старшего поколения.

Ключевые слова: старшее поколение, цифровое образование, курсы компьютерной грамотности, социальная миссия университета.

Введение

Современный этап развития общества характеризуется интенсивной цифровой трансформацией всех сфер жизни, что создает серьезные вызовы для старшего поколения. Несмотря на наличие жизненного опыта и мудрости, многие пожилые люди испытывают значительные трудности в освоении цифровых технологий, что ограничивает их доступ к социальным услугам, затрудняет общение с близкими и усугубляет проблему социальной изоляции, несмотря на тренды активного долголетия и создания инклюзивного «общества для всех возрастов». Существует много образовательных программ для пожилых, но часто они носят фрагментарный характер, не учитывают психологические особенности и специфические потребности данной возрастной группы. Университеты как центры знаний, инноваций и трансляторы ценностей социальной ответственности обладают уникальным потенциалом для решения этой проблемы. Наличие квалифицированных преподавателей, студентов-волонтеров и современной инфраструктуры создает возможность для

разработки и реализации системных программ цифровой адаптации старшего поколения.

Цель исследования — предложить комплексную модель участия университетов в цифровом образовании старшего поколения, интегрирующую образовательные, исследовательские, технологические и социальные компоненты. Для достижения цели поставлены задачи: описать существующие модели обучения старших; выявить организационные условия успешной реализации университетских инициатив для обучения старших поколений россиян и предложить практические механизмы вовлечения в этот процесс академического сообщества.

Методология. Исследование основано на комплексном подходе, сочетающем сравнительный анализ образовательных моделей, кейсов из сферы международного и отечественного опыта цифрового образования пожилых людей, в т.ч. цифровых платформ, а также метод синтеза.

Основная часть

Исследования образовательных технологий для старшего поколения предлагают классификацию моделей обучения, адаптированных для пожилых людей¹³¹. Традиционная модель предполагает очное обучение с преподавателем или волонтером в центрах обучения на базе библиотек или университетов. Существует множество курсов по обучению компьютерной грамотности пенсионеров, как платных, так и бесплатных. Например, в 2014 году «Ростелеком» и Пенсионный фонд России (ПФР) подписали соглашение о сотрудничестве в обучении пенсионеров работе на компьютере. Целью договора является повышение качества жизни через обучение компьютерной грамотности и работе в интернете, а также оказание помощи старшему поколению в получении государственных услуг в электронном виде¹³². Основным преимуществом данной модели

¹³¹ Бордовский Г.А., Эргашев О.Н., Финагентов А.В., Анисимов В.Н., Богданов С.И., Шабров А.В. Образовательные технологии для государственной социальной поддержки пожилых людей: концептуальное обоснование // ЧиО. 2021. №2 (67). С. 173-184.

¹³² Копытова А. А., Субботина Т.Н. Информационная грамотность людей пожилого возраста и пути её повышения // Актуальные проблемы активного долголетия и качества жизни пожилых людей: Сборник статей по итогам Третьей региональной научно-практической конференции, Калуга, 18–21 декабря 2020 года / Под редакцией Н.Ю. Чаусова. – Калуга: ФБГОУ ВПО "Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского", 2021 – С. 113-119.

является персонализированная поддержка и контроль обучающегося, во время занятия можно варьировать формы работы и отслеживать в режиме реального времени его интерес и успехи. Но очный формат работы также накладывает ряд ограничений, требуя физического присутствия обучающегося (в некоторых случаях маломобильные «студенты» не могут посещать такие занятия, в связи с чем лишаются возможности получить знания и приобрести навыки), ограниченная гибкость (в случае с очным обучением не всегда возможно подключение интерактивных форматов или работы с несколькими компьютерами или записями).

Цифровая (онлайн модель) – пожилые обучающиеся могут задействовать различные платформы для своего индивидуального обучения (Академия Арзамас¹³³, Радио Арзамас¹³⁴), что с одной стороны даёт возможность гибкого обучения в любой момент времени, но, в тоже время, усложняет задачи, требуя самостоятельного освоения материала. Многие цифровые платформы и устройства позволяют настроить интерфейс под себя: увеличить размер шрифта для комфортного чтения при проблемах со зрением, сделать иконки и кнопки более крупными, а также снизить чувствительность экрана. Это помогает преодолеть физические преграды, такие, например, как тремор рук, делая взаимодействие с техникой для представителей старшего поколения значительно проще и приятнее.

В тьюторской модели образовательных проектов и практик используется, как правило, модель «тьютор-наставник», построенная по принципу персонального сопровождения. Такая модель обеспечивает не только передачу знаний, но и мощную психосоциальную поддержку, снижая технологическую тревожность обучающихся. Ключевым барьером для её масштабирования является ресурсное ограничение, выражающееся в дефиците долгосрочно мотивированных волонтеров, что требует разработки специальных программ по их привлечению и удержанию.

¹³³ Академия Арзамас URL: <https://arzamas.academy/> (дата обращения: 14.11.2025).

¹³⁴ Радио Арзамас URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.azradio> (дата обращения 14.11.2025)

Среди успешных форматов можно назвать модель геймификации. Она предполагает использование приложений, например, для запоминания терминов пожилыми людьми, закрепления полученных навыков и пр. При использовании данного метода гарантируется высокая вовлеченность, снижение страха перед технологиями, но наставники и педагоги должны быть готовы с технической точки зрения всё объяснить обучающемуся и направить его. Геймификация широко используется в Китайской Народной Республике при работе с пожилыми людьми для улучшения их субъективного здоровья¹³⁵. Яркий пример такого формата демонстрирует популярное приложение для изучения языков «Дуолинго»¹³⁶, где используются крупный контрастный шрифт, наглядные схемы, возможность замедлить прослушивание речи и даже изменить тип задания с помощью кнопок «Не могу слушать/говорить». Такие примеры доказывают, что цифровая среда может быть действительно удобной и инклюзивной (см. Приложение 1). Важно, что этот подход выходит далеко за рамки простого «обучения» и может помогать в решении рутинных, но жизненно важных задач. Яркий пример — приложение «Plant Nanny»¹³⁷, которое мягко и заботливо напоминает о необходимости пить воду. Пользователь «поливает» своё виртуальное растение, отмечая каждый выпитый стакан воды. Возможность дать цветку имя, выбрать для него красивый горшок создает эмоциональную привязанность и чувство ответственности. Забота о цифровом питомце превращает скучное обязательство в приятный ритуал, о котором гораздо труднее забыть, чем о себе. Этот принцип — превращение рутины в игру — отлично работает для освоения новых технологий (см. Приложение 2).

Гибридные модели соединяют очное и цифровое обучение в разных конфигурациях, с опорой как на тьюторские инициативы, так и на инструменты геймификации. Однако важно отметить, что многие современные образовательные проекты и программы предлагаются

¹³⁵ Yan Q.S., Guo Q. Enhancement or suppression: a double-edged sword? Differential association of digital literacy with subjective health of older adult-evidence from China. // *Front Public Health*. 2024, № 12: 1395162.

¹³⁶ Дуолинго. URL: <https://ru.duolingo.com/> (дата обращения: 14.11.2025).

¹³⁷ Plant Nanny <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.fourdesire.plantnanny2> (Дата обращения 14.11.2025)

старшим «сверху» - центрами социального обслуживания, цифровыми компаниями и банками, образовательными организациями, иными субъектами и институтами. Однако особые эффекты проекты цифрового обучения старших получают при самоорганизации «снизу». Эффективность таких «низовых» гибридных моделей подтверждается не только теоретически, но и успешной международной практикой.

Ярким примером образовательной инициативы «снизу», интегрирующей несколько подходов, является University of the People (UoPeople) - некоммерческий аккредитованный онлайн-университет, основанный в 2009 году предпринимателем Шаем Решефом¹³⁸. Данный проект возник как ответ на системные проблемы недоступности высшего образования для многих категорий граждан. Миссия университета заключается в обеспечении доступного и инклюзивного образования для людей по всему миру, особенно для тех, кто сталкивается с финансовыми, географическими или социальными барьерами. Важной особенностью UoPeople является его модель tuition-free - студенты не платят за занятия, есть лишь небольшие сборы за экзамены, что устраняет ключевой финансовый барьер для непрерывного образования. С методической точки зрения UoPeople успешно реализует несколько подходов. Во-первых, это цифровая онлайн-модель обучения, позволяющая студентам осваивать материал в удобное время и в любом месте, что особенно важно для взрослых обучающихся, совмещающих образование с работой и/или семейными обязанностями. Во-вторых, в университете эффективно работает система тьютор-наставник - академический процесс поддерживают тысячи волонтеров-преподавателей из ведущих университетов мира, которые консультируют студентов и обеспечивают персональную обратную связь. Социальный аспект обучения реализуется через создание онлайн-сообществ, где студенты помогают друг другу, что способствует формированию доверительной атмосферы и снижению страха перед обучением. Это полностью соответствует принципам создания поддерживающей образовательной среды, крайне важной для

¹³⁸ UNIVERSITY OF THE PEOPLE URL: <https://www.uopeople.edu/> (дата обращения 14.11.2025)

обучающихся старших возрастов. На сегодняшний день UoPeople объединяет более 137 000 студентов из более чем 200 стран, включая беженцев, людей с ограниченными финансовыми возможностями и жителей удаленных регионов. Университет демонстрирует, как цифровые технологии и grassroots-инициативы (инициатива «снизу») могут расширить доступ к образованию и поддержать концепцию "обучения в течение всей жизни". Опыт UoPeople подтверждает эффективность комбинации цифровых моделей, наставничества и социальной поддержки в реализации непрерывного образования. Этот успешный кейс может быть адаптирован для обучения пожилых людей, особенно в рамках развития их цифровых навыков и интеграции в современное информационное общество, что представляет особый интерес для нашего исследования. Нельзя забывать о том, что, обучаясь у своих сверстников, освоивших цифровые навыки, пожилые люди могут чувствовать себя более комфортно. Опытный тьютор-советник может стать источником вдохновения и поддержки, а также связующим элементом между разными группами, которые готовы делиться своим опытом и знаниями.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что цифровая адаптация старшего поколения является не узкотехнической, а комплексной социальной задачей. Анализ существующих моделей обучения — традиционной, цифровой, тьюторской и геймифицированной — показал, что ни одна из них не является универсальной. Ключ к успеху лежит в их гибкой комбинации, позволяющей преодолеть как физические (маломобильность, возрастные особенности здоровья), так и психологические (технофобия, неуверенность) барьеры. Успешный международный опыт, такой как University of the People, демонстрирует эффективность синтеза онлайн-форматов, персонального наставничества и создания поддерживающего сообщества. Разработка образовательной модели цифровой грамотности для пожилых требует комплексного подхода, ориентированного на реальные потребности и жизненные сценарии этой аудитории. Перспективными направлениями являются

гибридизация форматов (офлайн + онлайн), создание «цифровых мостов», где очные занятия в университетских аудиториях или библиотеках подкрепляются доступными онлайн-материалами и поддержкой в чатах, что преодолевает изоляцию и закрепляет навыки. Перспективным видится внедрение и поддержка обучения по принципу «равный равному» и развитие сообщества «серебряных» волонтеров, где продвинутые представители старшего поколения становятся наставниками для своих сверстников. Это не только повышает комфорт обучения, но и укрепляет социальные связи. Практико-ориентированность и геймификация, тесная привязка содержания курсов к повседневным задачам (общение с родными через мессенджеры, онлайн-запись к врачу, безопасные онлайн-покупки) и использование игровых механик превращают рутинное освоение технологий в увлекательный и мотивирующий процесс.

Важно отметить, что чем больше практических навыков получают пожилые люди в использовании цифровых технологий, тем больше полезных функций они смогут использовать в повседневной жизни, например, при поиске нужной информации (рецептов, музыки), совершении покупок, платежей, государственных социальных, медицинских и иных услуг, в передвижениях и т.д. Создав оптимальную и доступную образовательную среду и доверительную атмосферу между преподавателем и обучающимся, мы сможем помочь пожилым людям освоить новые для них цифровые навыки, улучшить качество жизни, обеспечить независимость и комфорт, вовлечь в программы «активного долголетия». Цифровое обучение с использованием гибких моделей на основе интеграции образовательных, технологических, исследовательских и социальных аспектов создает широкие возможности для людей всех возрастов, состояний здоровья, мобильности, проживающих в любых регионах и локациях чувствовать себя востребованными, включенными и компетентными пользователями ресурсов и благ современного информационного общества.

Университеты, обладая репутацией и способностью вызывать социальное доверие старшего поколения, а также уникальным набором

ресурсов, человеческим капиталом и инфраструктурой, могут становиться центрами компетенций и драйверами создания современных образовательных моделей не только для старшего поколения, но и гибкой модели непрерывного образования на протяжении жизни, реализуя свою научно-образовательную, просветительскую и социальную миссию. Значительную роль могут сыграть исследовательские инструменты, которые могут выявлять запросы, особенности и потребности каждого человека, отслеживать процесс обучения и оценивать его результативность, внедрять экспериментальные методики и тестировать их методом «исследования в действии». Реализация же непосредственно цифрового образования представителей старшего поколения россиян силами университетского сообщества будет способствовать не только приобретению ими цифровых навыков, но и достижению более значимой цели — созданию инклюзивной среды, профилактике одиночества и реализации «активного долголетия». Помощь «аналоговым» мудрецам в освоении цифрового мира — это не односторонний акт передачи знаний, а диалог поколений, обогащающий всех его участников и укрепляющий социальную ткань общества.

Список использованных источников:

1. Академия Арзамас URL: <https://arzamas.academy/> (дата обращения: 14.11.2025).
2. Бордовский Г.А., Эргашев О.Н., Финагентов А.В., Анисимов В.Н., Богданов С.И., Шабров А.В. Образовательные технологии для государственной социальной поддержки пожилых людей: концептуальное обоснование // ЧиО. 2021. №2 (67). С. 173-184.
3. Дуолингo. URL: <https://ru.duolingo.com/> (дата обращения: 14.11.2025)
4. Копытова А.А., Субботина Т.Н. Информационная грамотность людей пожилого возраста и пути её повышения // Актуальные проблемы активного долголетия и качества жизни пожилых людей: Сборник статей по итогам Третьей региональной научно-практической конференции, Калуга, 18–21 декабря 2020 года / Под редакцией Н.Ю. Чаусова. – Калуга:

ФБГОУ ВПО "Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского", 2021 – С. 113-119.

5. Радио Арзамас URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.azradio> (Дата обращения 14.11.2025)

6. Plant Nanny URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.fourdesire.plantnanny2> (Дата обращения 14.11.2025)

7. Yan Q.S., Guo Q. Enhancement or suppression: a double-edged sword? Differential association of digital literacy with subjective health of older adult-evidence from China. // Front Public Health. 2024, № 2: 1395162.

8. UNIVERSITY OF THE PEOPLE URL: <https://www.uopeople.edu/> (Дата обращения 14.11.2025)

Приложения

Приложение 1

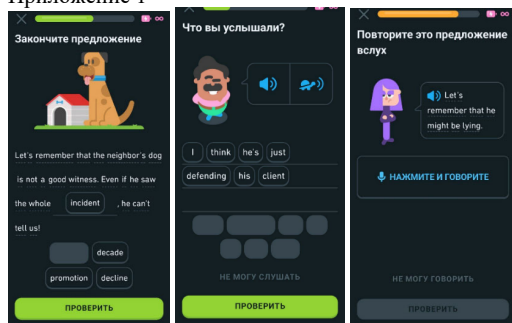

Рисунок 2 – Мобильное приложение для изучения иностранных языков «Дуолинго»

Приложение 2

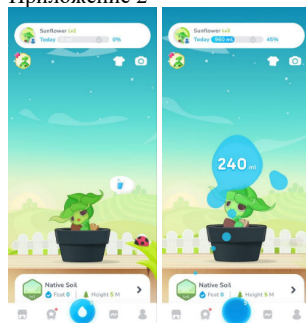

Рисунок 3 – Мобильное приложение-тамагочи для отслеживания полезных привычек «Plant Nanny»

Агрессия молодёжи: причины и особенности проявления

Шарапов Кирилл Павлович

*Институт философии и социально-политических наук, Южный
федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Мартынова Евгения Васильевна, кандидат
социологических наук, доцент кафедры социальных технологий,
Институт философии и социально-политических наук, Южный
федеральный университет*

*Аннотация: Статья посвящена анализу причин и особенностей агрессии в
молодёжной среде. Проводится междисциплинарный анализ различных аспектов
агрессии с точки зрения биологических, психологических, социологических и
политических наук. Подчеркивается необходимость междисциплинарного подхода к
изучению природы агрессивного поведения молодежи.*

*Ключевые слова: агрессия, агрессивное поведение молодых людей, факторы и
риски агрессии молодых людей*

Актуальность темы. В последнее время проблема агрессии начинает привлекать к себе всё большее внимание как со стороны научного сообщества, так и со стороны СМИ. За последние 3 года количество публикаций по теме молодёжной агрессии, опубликованных в электронной библиотеке «e-library» выросло почти в 17 раз только за период с 2022 по 2023, в то время, как в другой электронной библиотеке «Киберленинка» рост публикаций по этой теме в период с 2023 года составляет 35%. В информационном поле интерес к теме молодёжной агрессии поддерживается новостными источниками. Так, например, председатель комитета Госдумы по молодёжной политике Артём Метелев лично осветил в своём блоге в социальной сети «Телеграмм» два конфликта, оба из которых произошли в образовательной среде за март 2025 года¹³⁹. Таким образом, проблема агрессии в молодёжных сообществах продолжает вызывать интерес и набирать популярность как среди научного сообщества, так и в среде медиа-общественности, органов исполнительной и законодательной властей.

Постановка проблемы. Каковы проявления агрессии в молодёжной среде и есть ли особенности в ее проявлении? **Цели и задачи.**

¹³⁹ Telegram-канал Артёма Метелева. — [URL: <https://t.me/artemmetelev>] (дата обращения: 14.05.2025)

Проанализировать агрессию в молодёжной среде с точки зрения различных наук и подходов и выявить особенности ее проявления.

Понятия и теоретические основания. Понятия «агрессия» и «агрессивное поведение» не являются взаимозаменяемыми. Термин агрессия означает внутреннюю тенденцию личности на причинение морального, физического или эмоционального вреда себе или окружающим¹⁴⁰. То есть, термин агрессия обозначает именно внутреннее напряжение личности в условиях реакции на внешний или внутренний раздражитель. Этот термин чаще всего употребляется в психологическом, биологическом или даже клиническом дискурсе. Вместе с этим понятие агрессивного поведения означает активное воздействие субъекта на внешнюю среду (в том числе и себя) с целью нанесения вреда¹⁴¹. В рамках поведенческого аспекта, данный термин чаще используется в социологическом и педагогическом дискурсе. Однако в науках, которые рассматривают феномен агрессии комплексно, например, таких как конфликтология и девиантология, активно используются оба понятия, в зависимости от рассматриваемого аспекта.

Методология и методы. В исследовании используется метод анализа литературы из различных областей знания, благодаря которому можно рассмотреть феномен агрессии в различных аспектах, а также сравнить взгляды и точки зрения различных наук на первопричины появления агрессии, а также специфику её проявления. В статье также был использован метод системного анализа, благодаря которому предпринимается попытка дать системное представление о причинах, проявлениях, специфике проявления агрессии в молодёжной среде.

Основная часть

Специфика агрессии у молодёжи обусловлена не возрастными или демографическими факторами, а скорее комплексом причин, сопряжённых с возрастной спецификой. Агрессивность является не априорной чертой молодёжи, а следствием ряда факторов, ассоциированных с возрастом. Так,

¹⁴⁰ Berkowitz, L. (1962). *Aggression: a social psychological analysis*. New York: McGraw-Hill

¹⁴¹ Там же.

например, к психоэмоциональным факторам можно отнести неразвитость системы защитных механизмов личности. Психика детей и подростков гораздо слабее адаптирована к воздействию стресса, что может отражаться на способности индивида адекватно реагировать на раздражители. Одним из неадаптивных способов проявления агрессии становится, например, смещение или проективная идентификация. В теории защитных механизмов выделяется также ряд защитных механизмов, которые чаще всего ассоциируются с систематической травлей, так называемым «буллинг»». В частности, это идентификация с агрессором (интроекция) и реверсия. Их объединяет то, что агрессивное поведение индивида обуславливается наличием у него опыта наблюдения агрессии. В первом случае, индивид усваивает, как правило через наблюдение за родителями, и воспринимает агрессию как допустимую модель воздействия на внешнюю среду в стрессовых условиях. Второе, реверсия, возникает при наличии у индивида травматического опыта воздействия агрессии. Как утверждают теоретики эго-психологии¹⁴², для несовершеннолетних агрессия часто является способом защиты целостности своей ещё не окрепшей психики. Ребёнок в таком возрасте ещё только учится и привыкает жить в обществе, ищет себя и старается усвоить для себя как границы общественные, выраженные в виде социальных норм, так и свои личные границы. Однако Х. Кохут также добавляет, что самооценка, её слабость или травмированность, могут являться причиной агрессивного поведения, которое в этом случае будет действовать как фактор компенсации внутреннего дискомфорта¹⁴³.

Говоря о психосоциальных причинах, нужно отметить, что ключевой ролью в восприятии молодыми людьми агрессии как нормы является воздействие опыта детско-родительских отношений. Теория объектных отношений утверждает, что именно болезненный опыт взаимодействия в семейной среде способствует закреплению у индивида опасных

¹⁴² Фрейд А. Эго и механизмы защиты / А. Фрейд; пер. с англ. — Эл. изд. — Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 151 с.). — М: Институт общегуманитарных исследований, 2016. — (Современная психология: теория и практика).

¹⁴³ Кохут Х. Анализ самости: Систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности. — М.: «Когито-Центр», 2003

агрессивных установок, когда сам ребёнок подвергается регулярной агрессии со стороны одного из взрослых¹⁴⁴. Теория социального научения также подчёркивает, что агрессия является результатом усвоения индивидом уже существующей нормы на агрессивность¹⁴⁵. Например, если сам индивид становится регулярным свидетелем агрессии в семье или в кругу друзей, т.е. имеет место оперантное обусловливание, когда агрессивное поведение открыто поощряется.

Также говоря об агрессивности, немаловажно принимать во внимание ряд нейробиологических и психофизиологических факторов. В период полового созревания, в организме подростков начинаются гормональные реакции изменения количества нейромедиаторов, что обостряет восприятие и реагирование на социальные импульсы, что также согласуется с психодинамическими теориями о роли самооценки в формировании агрессии. Ключевую роль в возрастной специфике вспышек агрессии играет функционирование и перестройка префронтальной коры мозга, отвечающей за реакции торможения и саморегуляцию поведения. В подростковом возрасте происходит дисбаланс между структурами мозга, отвечающими за подавление импульсов, и структурами, отвечающими за активацию импульсивного реагирования¹⁴⁶.

Отдельного рассмотрения заслуживают институциональные факторы, которые могут закреплять агрессивное поведение как норму. Например, когда общество находится в стадии структурной перестройки, вследствие чего возникает нормативный вакуум, названный Э. Дюркгеймом «аномией», который может закрепить безнаказанность различных форм агрессивного поведения¹⁴⁷. Аномия может также быть причиной развития близкого к ней явления - институционального предательства, когда

¹⁴⁴ Кляйн М. «Развитие одного ребёнка» и другие работы 1920—1928 гг. — Т. I. — Ижевск: ERGO, 2008. (Психоаналитические труды Мелани Кляйн в 7 томах)

¹⁴⁵ Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия: Изучение влияния воспитания и семейных отношений / Альбер Бандура, Ричард Уолтерс; Пер. с англ. Ю. Брянцева, Б. Красовского. — М.: Апрель Пресс : ЭКСМО-Пресс, 2000. — 509 с. (Психология. XX век); ISBN 5-04-004214-0

¹⁴⁶ Сапольски Р. Биология человеческого поведения: видеокурс / Р. Сапольски; Стэнфордский университет. Электрон. дан., 2010. — [URL: <https://archive.org/details/robert-sapolsky-lectures>] (дата обращения: 14.05.2025)

¹⁴⁷ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А. Б. Гофмана, примечания В. В. Сапова. - М.: Канон, 1996. - С. 43.

институты, занимающиеся пресечением агрессии сами, становятся её провокаторами. Обратный сценарий может сложиться, когда социальные институты, открыто и систематично поощряют проявления агрессии к какой-либо группе по признаку групповой идентичности. Теория стигматизации утверждает, что именно разобщённость на почве принадлежности к какой-либо группе, культивируемая путём институциональной или внеинституциональной стигматизации, становится главным каналом распространения агрессивного поведения в обществе¹⁴⁸.

Немаловажным фактором нормализации агрессии и закреплении агрессивного поведения как общественной нормы являются этические причины. В подростковом возрасте, идеалистические и романтические настроения, могут сформировать у молодого человека образ агрессии как «праведного гнева» для достижения справедливости. Причиной тому может послужить деформированное понимание и представление о справедливости. Причём вопреки распространённому мнению, такие ценностные деформации могут происходить не только под влиянием целенаправленной пропаганды, но и стать следствием вышеуказанных социальной аномии, институционального предательства или групповой стигматизации. Таким образом, причиной агрессии в молодёжной среде служит стремление молодых людей к интеграции в социальное поле, которое при общей незрелости самооценки и социальной дезорганизации может приводить к агрессивному поведению. Особенностью агрессии в молодёжной среде служит прямая связь с образовательной средой, а также роль возрастных факторов.

Выводы

Агрессия как феномен является предметом различных наук, каждая из которых выделяет в качестве основной причины различные факторы, которые можно выделить в многоуровневую систему. На биологическом уровне, агрессия формируется как реакция нервной системы на социальные раздражители, с которыми сталкивается молодой человек, на

¹⁴⁸ Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью (переведённые главы из Goffman E. Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identity. — N.J., Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1963) // Социологический форум, 2001.

психологическом уровне в качестве причины агрессии рассматривается влияние внутренних конфликтов личности, особенно связанных с самооценкой и социальным статусом индивида. На институциональном уровне отмечается важность общества и государства, как фактора способного как противодействовать распространению агрессивного поведения в обществе, так и потенциального провокатора для массового распространения агрессии и насилия во всём обществе. Таким образом особые социально-демографические и психолого-физиологические характеристики молодежи определяют специфичность форм проявления агрессии, но основные причины и тенденции не являются специфичными.

Список литературы

1. Вебер М. Понимающая социология - Москва: Издательство АСТ, 2021 г. - 408с.
2. Фрейд А. Эго и механизмы защиты / А. Фрейд; пер. с англ. — М: Институт общегуманитарных исследований, 2016.
3. Кохут Х. Анализ самости: Систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности. — М.: «Когито-Центр», 2003.
4. Кулагина И.Ю. Возрастная Психология: Развитие ребёнка от рождения до 17 лет: учебное пособие 5-е издание- М.: Изд-во УРАО, 1999.- 176 с.
5. Сапольски Р. Биология человеческого поведения: видеокурс; Стэнфордский университет. 2010. URL: <https://archive.org/details/robert-sapolsky-lectures> (дата обращения: 14.05.2025).
6. Telegram-канал Артёма Метелева. — URL: <https://t.me/artemmetelev> (дата обращения: 14.05.2025)
7. Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью (переведённые главы из Goffman E. Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identity. — N.J., Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1963) // Социологический форум, 2001. - № 4 – С. 1-40. - URL: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf

8. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия: Изучение влияния воспитания и семейных отношений; Пер. с англ. Ю. Брянцевой, Б. Красовского. — М.: Апрель Пресс : ЭКСМО-Пресс, 2000. — 509 с.
9. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В. В. Сапова. - М.: Канон, 1996. – 432 с.
10. Кляйн М. «Развитие одного ребёнка» и другие работы 1920—1928 гг. — Т. I. — Ижевск: ERGO, 2008.
11. Берковиц Л. (1993). Агрессия: ее причины, последствия и контроль. Нью-Йорк: Макгроу-Хилл.
12. Berkowitz L. (1962). Aggression: a social psychological analysis. New York: McGraw-Hill. - URL: <https://archive.org/details/aggressionsocial0000leon/page/370/mode/2up>

Беслан: актуальная политика памяти в Российской Федерации

Девятко Илья Олегович

Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Ilia9iko@gmail.com

Научный руководитель: Подшибякина Татьяна Александровна, д.полит.н., профессор кафедры теоретической и прикладной политологии, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет

Аннотация: Исследование посвящено анализу трансформации политики памяти о трагическом теракте в Беслане в современной России. Основной фокус работы направлен на выявление стратегий, с помощью которых государство конструирует, интерпретирует и использует коллективную память об этом событии в политических целях. Используя методологию дискурс-анализа и критической теории, автор выделяет четыре периода и детально анализирует эволюцию институциональных практик и дискурсивных стратегий. Доказывается гипотеза о том, что память о Беслане была последовательно трансформирована из символа общенациональной трагедии и скорби в инструмент политической легитимации. Трагедия стала использоваться для обоснования силовой политики государства, формирования образа России как «осажденной крепости» в «цивилизационном противостоянии», героизации силовых структур и подавления альтернативных трактовок. Исследование делает вывод о монополизации государством памяти о Беслане и ее использовании для консолидации общества вокруг образа внешнего врага, что способствует легитимации авторитарных практик и формированию специфической коллективной идентичности.

Ключевые слова: политика памяти; теракт в Беслане, коллективная память, силовая политика, легитимация

Введение

В двадцать первом веке проблема терроризма утвердилась в качестве одной из наиболее значимых тем для научного осмысления как в России, так и в рамках глобального масштаба. При этом наблюдается устойчивая тенденция к расширению географии и масштабов террористической угрозы, которая, в свою очередь, вовлекает в «орбиту» своего воздействия все большее число гражданского населения. Ежегодно тысячи людей по всему миру, в том числе и в России, непосредственно сталкиваются с последствиями терактов, приобретая тем самым личный травматический опыт. Так, только с января по сентябрь 2025 года в России было зарегистрировано 4 467 преступлений террористической направленности, что только подтверждает заявленный тезис о расширяющейся социальной

базе терроризма¹⁴⁹. При этом под социальной базой терроризма в исследовании понимается совокупность социальных групп, слоев населения и индивидов, которые по тем или иным причинам становятся сторонниками или непосредственными участниками террористической деятельности. Одной из «исторических травм» стал террористический акт, произведенный в Беслане в сентябре 2004 года.

1 сентября 2004 года, в начале учебного года, группа из 32 боевиков (по официальным данным) захватила школу №1 в Беслане, взяв в заложники более 1100 человек, среди которых было много детей. Заложников удерживали в спортивном зале, разделенном на несколько секций, и угрожали взрывом. В течение следующих двух дней велись переговоры между представителями правительства и боевиками. В это время условия, в которых находились заложники, становились все более критическими из-за отсутствия воды, еды и страха вероятного насилия. 3 сентября в школе произошел ряд взрывов, что привело к началу штурма. Спецподразделения начали операцию по освобождению заложников, но обстановка оставалась крайне опасной, в результате штурма было много жертв: погибли 334 человека, среди которых 186 детей, было ранено более 700 человек. Эта трагедия стала шокирующей для всей России, вызвав широкий общественный резонанс и осуждение терроризма.

Данный кейс требует конкретизации и детализации с помощью концепции «политики памяти». Под политикой памяти в данном исследовании будет пониматься совокупность практик и стратегий, с помощью которых государство, общественные группы или институты конструируют, сохраняют, интерпретируют или подавляют коллективные воспоминания о прошлом для достижения текущих политических, социальных или идеологических целей¹⁵⁰. Любые события, которые потрясают общество и укладываются впоследствии в призму коллективного восприятия мира и возникновении солидарности по

¹⁴⁹ Число террористических преступлений в России с начала года выросло на 75%. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8228398>

¹⁵⁰ Асман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 34 с.

актуальным вопросам экзистенциального самочувствия общества есть пища для анализа политологического дискурса.

Методологической базой исследования выступает критический дискурс-анализ, который применяется для выявления того, как в языке официальных выступлений и медиатекстов конструируется и трансформируется доминирующий нарратив о трагедии в Беслане, анализируются лингвистические средства, стратегии аргументации и способы репрезентации в публичном дискурсе. Также исследование опирается на принципы критической теории, в частности, на концепцию «политики памяти» А. Ассман. Данный подход позволяет не просто описать, но и проблематизировать процесс конструирования памяти, вскрывая его идеологическую и властную природу. Задача здесь состоит не в стремлении изменить существующую политику памяти, а, скорее, в ее критическом осмыслении. То есть в выявлении того, как государство, являясь доминирующим актором и используя символические ресурсы, ритуалы и нарративы, формирует коллективную идентичность, легитимирует свою силовую политику и маргинализирует альтернативные точки зрения. Нами будет рассмотрено, как менялась политика памяти о Беслане с 2004 года по настоящее время, с опорой на критическую теорию, с помощью которой будет выявлено, как государство конструирует память о Беслане и какие символы, ритуалы и нарративы используются. Гипотеза исследования заключается в трансформации трагедии Беслана в символ «единства против террора», что оправдывает силовую политику государства: *«от коммеморации к политической инструментализации»*. Основанием для выдвижения гипотезы исследования послужили наблюдения за эволюцией официального дискурса на примере ключевых речей политического руководства, а также вводимых государством мемориальных дат и ритуалов. В соответствии с этими наблюдениями мы предположили, что трагедия в Беслане была последовательно трансформирована в доминирующем публичном поле в инструментальный символ «национального единства перед лицом внешней угрозы». Исследование исходит из предположения, что консолидация общества

вокруг данного символа использовалась для оправдания и легитимации конкретных силовых действий государства на внутривнутриполитической арене и для обоснования силовой политики на международном уровне.

Трансформация памяти о трагедии в Беслане

Память о любом историческом событии, пусть и трагическом, начинает ослабевать при условии отсутствия упоминания о нем в различных дискурсах. Рассмотрим, как менялся дискурс о трагических событиях в Беслане с 2004 года по настоящее время в авторской модели эволюции политики памяти «от коммеморации к политической инструментализации» (таблица 1).

Таблица 1 – Трансформация политики памяти о трагедии в Беслане¹⁵¹

Период	Институциональные практики	Дискурсивные стратегии	Акторы памяти	Функции памяти
2004-2008	<ol style="list-style-type: none"> 1. Создание мемориала «Город ангелов» 2. Учреждение Дня солидарности 3. Первые памятные мероприятия 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Конструирование образа «невинных жертв» 2. Нарратив общенациональной трагедии 3. Абстрактный образ «террористической угрозы» 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Федеральные власти 2. Региональная администрация 3. Пострадавшие семьи. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Социальная консолидация 2. Легитимация антитеррористического дискурса
2008-2012	<ol style="list-style-type: none"> 1. Введение «уроков памяти» в школах 2. Принятие закона «О противодействии терроризму» 3. Музеефикация памяти. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сдвиг от скорби к «бдительности» 2. Концепт «победы над терроризмом» 3. Деперсонализация ответственности 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Министерство образования 2. Силовые структуры 3. Образовательные учреждения 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Идеологическая социализация 2. Формирование исторической повестки
2012-2018	<ol style="list-style-type: none"> 1. Параллели с сирийской кампанией 2. Производство медиа контента о спецназе 3. Централизованные мемориальные акции 	<ol style="list-style-type: none"> 1. дискурс «преемственности террористических угроз» 2. Экстернализация образа врага 3. Героизация силовых структур 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Военное ведомство Государственные СМИ 3. Ветеранские организации 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Легитимация внешней политики 2. Мобилизационная функция

¹⁵¹ Таблица основана на концепции смены доминирующих дискурсивных режимов по методологии М. Фуко (Фуко М. Дискурс и истина. – Минск: «Профилен», 2006. – 152 с.). *Методология составления таблицы основана на принципах критического дискурса-анализа и концепции М. Фуко. В частности, использовалась его идея о дискурсе как системе формирования реальности, в которой язык не просто описывает, но и конструирует социальные практики и властные отношения. Анализ государственного дискурса проводился через выявление ключевых нарративов (сюжетов и формулировок), символов (материальных и языковых репрезентаций) и ритуалов (периодически повторяющихся практик), легитимирующих определенный порядок. Отбор эмпирического материала (текстов выступлений, нормативных актов, отчетов о мемориальных мероприятиях) и его категоризация в таблице проведены автором самостоятельно в процессе работы с источниками.*

2018-2025	1. Инкорпорация в «историческую политику» 2. Цензура альтернативных трактовок 3. Символическая связь с «традиционными ценностями»	1. Концепт «цивилизационного противостояния» 2. Антизападная риторика 3. Мифологема «осажденной крепости»	1. Администрация Президента 2. Идеологические структуры 3. Официальные НКО	1. Легитимация авторитарных практик 2. Конструирование коллективной идентичности
-----------	---	---	--	---

Период с 2004 по 2008 гг. можно охарактеризовать как время скорби и консолидации вокруг антитеррористического дискурса. В данный период, как консолидационный элемент, был создан мемориал «Город ангелов» в 2005 году, который делал акцент на невинность жертв трагического события. Трагедия в Беслане произошла в разгар Второй чеченской войны, чем и был вызван водоворот смыслов вокруг «антитеррористической» повестки. Также был институционально учрежден «День солидарности в борьбе с терроризмом», дата которого выпала на 3 сентября. Репрезентативным примером будет анализ речи В.В. Путина «Терроризм – угроза для всей России». Данная речь показывает государственный дискурс этого периода и его основные нарративы. «Мы имеем дело не просто с отдельными акциями устрашения, не с обособленными вылазками террористов. Мы имеем дело с прямой интервенцией международного террора против России»¹⁵² - данная цитата из речи Путина ясно показывает на что был направлен дискурс – на консолидацию вокруг трагических событий, где обезличенные террористы были названы «врагами», которые нарушили государственные границы и против которых следует проводить прямую борьбу.

Следующий период 2008-2012 гг. можно охарактеризовать как период институционализации памяти. В этот период был принят закон «О противодействии терроризму»¹⁵³, а в учебную программу для школ были введены уроки памяти, которые смещали акцент на «бдительность» перед опасностью терроризма. Дискурс властей был направлен на переключение общественного внимания с критики ошибок спецслужб при проведении

¹⁵² Выступление В.В. Путина 4 сентября 2004 г. Специальный раздел сайта Президента России. — URL: <http://www.special.kremlin.ru/events/president/transcripts/22589>

¹⁵³ Федеральный закон от 06.03.2006 №35-ФЗ «О противодействии терроризму»

операции на тему «победы над терроризмом» в целом. Д.С. Колчин отмечает, что в российском политическом дискурсе происходит устранение из публичного поля тем, связанных с ошибками спецслужб, но смещается акцент на образы «жертвенности» и «героизма»¹⁵⁴, формирование солидарности с силовой политикой государства, которая «способна противостоять» международному терроризму.

Дискурс периода с 2012 по 2018 гг. был больше направлен на героизацию спецслужб, задействованных в Беслане, и на большую политизацию данного события. Часто проводились параллели с операцией в Сирии («Мы боремся с теми же террористами»), что в немалой степени легитимировало силовую политику государства как во внешней политике, так и во внутренней.

Дискурс заключительного периода 2018-2025 годов направлен на все большее усиление контроля и идеологизацию. Основным нарративом здесь выступает Беслан как часть «исторической миссии» по защите традиционных ценностей. Здесь рассмотрим речь Путина, которую он произнес при встрече в 2024 г. с представителями ассоциации жертв терактов «Матери Беслана». В этом материале Путин делает акцент на том, что Россия находится «в кругу врагов» и что теракт в Беслане был частью долгого противостояния условного «Запада» и России: «Мы хорошо знаем, что из-за границы пытались не только оправдать это ужасное преступление, но и оказывали террористам всяческую помощь: и морально-нравственную, и политическую, и информационную, и финансовую, и военную»; «Что касается тех наших противников и врагов, о которых я вспоминал, то они продолжают эту работу с попыткой раскачать нашу страну. Это очевидно»¹⁵⁵. На примере этой речи можно увидеть подтверждение тезиса об идеологизации трагедии. В данный период она превратилась в часть «противостояния России и «Запада».

¹⁵⁴ Колчин Д.С. Конструирование персонажа «силовики» в дискурсе российских СМИ 2019-2020 гг. о беслановском теракте. Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина – 2022 – С. 57-60.

¹⁵⁵ Выступление В.В. Путина на церемонии памяти жертв Беслана. Официальный сайт Президента России. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74901>

Наш тезис «от коммеморации к политической инструментализации» описывает выявленную в результате исследования динамику. Под *«коммеморацией»* понимается начальная стадия, на которой доминируют практики поминовения, скорби и сосредоточения на жертвах трагедии (создание мемориала «Город ангелов»). *«Политическая инструментализация»* обозначает последующую стадию, на которой память целенаправленно используется для легитимации конкретных политических курсов – усиления силовой составляющей государства, оправдания внешнеполитических действий (операция в Сирии) и консолидации общества вокруг образа внешнего врага. Данная концептуальная пара использована для структурирования анализа и наглядного отображения трансформации функций памяти в публичном дискурсе.

Можно утверждать, что память о Беслане была последовательно монополизирована государственной повесткой. Альтернативные точки зрения, ставившие под сомнение официальную версию событий или требовавшие ответа за ошибки силовых структур, подвергались системной маргинализации и делегитимации через комплекс конкретных практик. В-первых, ограничение доступа к архивным материалам и результатам официального расследования лишало альтернативный дискурс доказательной базы. В медийном поле альтернативные нарративы либо игнорировались, либо дискредитировались как «провокационные» и «антигосударственные». Наконец, ритуальное подавление проявлялось в инкорпорации мемориальных дат в официальный календарь со строго контролируемым содержанием, что вытесняло не санкционированные властью формы поминовения. Сама трагедия в российском политическом дискурсе была превращена в символ «зла террора» с повальной героизацией и мифологизацией событий. Тезис о трансформации трагедии в символ «зла террора» подтверждается анализом государственного дискурса (см. выступление В. Путина от 04.09. 2004) и визуальной риторики мемориала «Город ангелов», а также исследований медиа. Память же, которая формировалась посредством государственного дискурса, стала все больше

напоминать инструмент легитимации силовых операций и ограничений свобод граждан.

Память о событиях, в соответствии с концепцией коллективной памяти М. Хальбвакса, по своей природе не является индивидуальной, но формируется и структурируется в рамках социальных групп и институтов, которые задают рамки допустимых интерпретаций прошлого¹⁵⁶. С учетом того, что государство является доминирующим актором в формировании смыслов, именно оно и задает «официальную» версию событий прошлого, вытесняя при этом альтернативные мнения из дискурса. Помимо риторики и смыслов оно же формирует и определенные символы – мемориалы, памятные даты, праздники, являющиеся не только формой материализации памяти, но и одновременно легитимации официальной версии событий. Так, указанный выше мемориал «Город ангелов», возведенный в Беслане, является своего рода символом «жертвенности», с одной стороны, а с другой – символом «единства», который подавляет вопросы об ответственности власти. В данном смысле дискурсы формируют «истину», а государство контролирует, что является допустимым знанием.

Подобные травматические события, безусловно, формируют коллективную идентичность на уровне всего общества. Однако в данном случае речь идет о том, что государственный дискурс не просто фиксирует этот коллективный опыт, а целенаправленно его трансформирует. Через ритуалы скорби, такие как ежегодные церемонии 3 сентября, многообразие индивидуальных переживаний и критических вопросов (касающихся, в том числе, и действий властей) редуцируется до единого, санкционированного нарратива. Этот нарратив консолидирует общество вокруг образа «врага-террориста», формируя солидарность с силовой политикой государства как единственно возможным ответом на угрозу. Происходит не «замена» индивидуальной травмы, а **инструментализация коллективной травмы** – сложный, многоголосый опыт горя и поиска справедливости подменяется целенаправленно сконструированным **коллективным мифом**, выполняющим конкретные идеологические функции. Механизм конструирования памяти

¹⁵⁶ Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти. – М.: Новое издательство, 2007. – 30 с.

о Беслане включает в себя не только героизацию силовых служб и солидарность населения, но и образ Путина как «защитника» от мирового терроризма. При этом интересен факт, что в политическом дискурсе «нулевых» трагедию в Беслане никак не связывали с военными действиями в Чечне, что наталкивает на мысль, что из дискурса исключили неудобный элемент, который подорвал бы в глазах населения воспроизводимые смысловые конструкции.

Заключение

По итогу исследования можно заключить, что трагедия в Беслане действительно отложилась в коллективной памяти россиян, но за счет государственного дискурса эта память достаточно исказилась. Память о трагедии трансформировалась посредством политического дискурса властей в консолидационный элемент, но не вокруг жертв трагедии, а вокруг образа внешнего врага – международного терроризма. В некоторой степени память превратилась в идеологическую составляющую, образ России как «осажденной крепости». В связи с этим можно заявить, что гипотеза, поставленная ранее в исследовании, подтвердилась. Память о трагедии превратилась в средство легитимации силовой политики государства, которая оправдывалась необходимостью борьбы с внешним врагом.

Список использованных источников

1. Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 328 с.
2. Колчин Д.С. Конструирование персонажа «силовики» в дискурсе российских СМИ 2019-2020 гг. о беслановском теракте. Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина – 2022 – С. 57-60
3. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.
4. Фуко М. Дискурс и истина. – Минск: «Пропилеи», 2006. – 152 с.

5. Официальный сайт мемориала «Город ангелов». – URL: <http://beslan-memorial.ru/>

6. Выступление В.В. Путина на церемонии памяти жертв Беслана. Официальный сайт Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74901>

7. Выступление В.В. Путина 4 сентября 2004 г. Специальный раздел сайта Президента России. – URL: <http://www.special.kremlin.ru/events/president/transcripts/22589>.

8. Число террористических преступлений в России с начала года выросло на 75%. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8228398>.

9. Федеральный закон от 06.03.2006 №35-ФЗ «О противодействии терроризму»

Специфика неинституционального подхода к исследованию политической трансформации: теоретический обзор и возможности применения к российскому кейсу

Кандратьев Амир Николаевич

Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

kandratev@sfedu.ru

Аннотация: В данной статье раскрывается методологический потенциал неинституционального подхода для анализа процессов политической трансформации. Автор проводит сравнительный анализ «нового» и «старого» институционализма, фокусируясь на ключевых концептах неинституционализма – «тропе зависимости» (*path dependence*) и ограниченной рациональности, которые позволяют объяснить устойчивость, инерционность и возникновение неэффективных политических институтов. Подчеркивается эвристическая ценность подхода для изучения трансформации политических систем, в частности российского случая, позволяя рассматривать процесс трансформации институциональных систем в их сложности и многогранности, анализировать расхождение между формальными институтами и неформальными практиками. Статья носит обзорно-аналитический характер и опирается на классические и современные исследования в рамках неинституциональной парадигмы.

Ключевые слова: старый институционализм, новый институционализм, политическая трансформация, институт, «тропа зависимости», ограниченная рациональность.

Современные исследования политической трансформации – существенного изменения условий и механизмов функционирования политической системы, ведущего к возникновению новых институтов и форм взаимодействия в них – требуют адекватного методологического инструментария. Неинституциональный подход, сформировавшийся в последней четверти XX века в работах таких ученых, как Д. Норт, Дж. Марч, Й. Ольсен, Дж. Майер и Б. Роуэн, предлагает комплексную аналитическую рамку для такого анализа. Его специфика заключается в отказе «от описательности в пользу теории, изучение результатов публичной политики, а не организации или процессов внутри политических структур, использование количественных методов»¹⁵⁷. Центральным для подхода является понимание институтов как устойчивых правил взаимодействия, закрепленных как формально (законы, нормы), так и

¹⁵⁷ Патрушев С. В. Институционализм в политической науке: этапы, течения, идеи, проблемы // Полит. наука. 2001. №2. С. 155. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalizm-v-politicheskoy-nauke-etapy-techeniya-idei-problemy> (дата обращения: 18.04.2025).

неформально (традиции, рутины), которые структурируют политическое поведение. Однако если «старый» институционализм (в традициях Т. Веблена, Дж. Коммонса) делал акцент на описании устойчивых формальных структур, то новый институционализм (Д. Норт, О. Уильямсон) трактует институты шире — как «правила игры», которые создают рамки для взаимодействия, снижают неопределенность и включают неформальные нормы, рутины и механизмы принуждения к их исполнению.

Политическая наука начала двадцатого века началась с описания и картирования формальных институтов правительства и современного государства как в конкретных странах, так и на сравнительной основе. Акцент в этом виде «старого» институционализма в политической науке делался на составлении схемы формально-правовых и административных механизмов государств. Основной упор делался на описание, а не на объяснение или построение теории. Исследования также часто строились на оценочной основе, пытаясь выявить насколько определенные институты соответствуют демократическим нормам или принципам ответственного управления. И хоть представленность старого институционализма в современных исследованиях невелика, однако описание институциональных механизмов по-прежнему является важным аспектом исследований в области политики, а изучение формальных правил, законов по-прежнему занимает видное место в таких областях, как конституционные исследования и государственное управление. Когда старые институционалисты обращались к объяснению, предполагалось, что политическое поведение более или менее определяется формальными правилами или процедурами институциональной среды. В данном положении имеется некоторое совпадение между старым и новым институционализмом. Если, предположим, первый фиксировал «как устроен парламент», то второй исследует «как правила голосования влияют на стратегии партий».

На сегодняшний день, эвристический потенциал нового институционализма признается в среде исследователей различных

социогуманитарных дисциплин, хоть и является изобретением относительно недавним. Так, в конце XX века формируется и успешно усваивается институционализм нового типа. Наибольшее влияние на оформление неoinституционализма оказали работы американского экономиста, лауреата Нобелевской премии по экономике – Дугласа Норта, в особенности его фундаментальный труд «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» впервые опубликованной в 1990 году. Многие положения из этой книги по сей день служат основой общего неoinституционального подхода. Норт вывел оригинальное определение понятию института как «правил игры», и трактовал его дихотомически: это разработанные людьми формальные (законы, конституции) и неформальные (договоры и добровольно принятые кодексы поведения) ограничения¹⁵⁸. Если они не соблюдаются, действуют санкции принуждения к исполнению, следовательно, огромная роль уделялась внешнему контролю за их исполнением.

Стоит отметить, что институциональная теория, хоть и имеет истоки возникновения в экономической науке, в зачатке своем имела эвристическую ценность для всего блока общественных наук, о чем упоминал и сам Норт¹⁵⁹. В этом смысле, стоит очертить имеющееся ныне представление о положениях институциональной теории, включающей в себя различные научные традиции, в основе которых лежит общий для всех предмет анализа – институты. Разделение закреплено ключевыми школами экономической мысли. Так, одна из основных – это австрийская экономическая школа, чьи представления об институтах определены как результаты деятельности человека, но необязательно воплощение его изначальных замыслов. «Всякий выбор и действие совершаются индивидами в условиях несовершенных знаний и неопределенности»¹⁶⁰, а

¹⁵⁸ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт // Фонд экономической книги «НАЧАЛА», Москва, 1997. С. 5-6.

¹⁵⁹ Там же. С. 17-19.

¹⁶⁰ Мартишин Е. М. Современные экономические парадигмы и развитие экономической теории // ЭНСР. 2011. №4 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-ekonomicheskie-paradigmy-i-razvitiye-ekonomicheskoy-teorii> (дата обращения: 20.02.2025).

значит результаты их деятельности могут иметь непредсказуемые последствия для акторов, напоминающее положение хаоса и перманентной случайности в развитии институтов, создавая тем самым предел для точности в расчетах. В традиции марксистской школы институты представляли из себя результат социальной действительности и отношений в ней, обусловленной уровнем развития производственных сил, а не индивидуальных действий. Возникающие институты не есть результат усилий самих игроков, по Карлу Марксу они формируются при «обстоятельствах, которые они не сами себе выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого»¹⁶¹. Это в свою очередь диссонирует с представлениями неоклассической школы об институтах, где последние есть следствие устремлений рыночных агентов для уменьшения транзакционных издержек (по принципу максимизации) в сфере обмена. Неоклассическая парадигма базируется на положениях о том, что институты «изменяются с целью улучшения условий получения полезности и уменьшения неопределенности»¹⁶² и вытекающим из этого ряда теоретических концепций, связанных с контрактными и агентскими отношениями. Классические неонституционалисты обращают свое внимание на договорные процессы, феномен доверия, сопоставление и расчет индивидуальных (групповых) издержек и выгод, связывая их с отправной целью максимизации прибыли (пользы).

Особое внимание в исследованиях представителей нового институционализма отводится причинам институциональных изменений, их концептуализации, относящихся и к изучению такого явления (универсального для любых типов государственного образования) как трансформация политических систем. Так, политическая трансформация, по своему смысловому содержанию тождественная трансформации политической системы, происходит от позднелатинского слова «transformatio», дословно переводимого как «превращение».

¹⁶¹ Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Указ соч. Соч.: 2-е изд. – Т. 8. – М.: Политиздат, 1957. С. 119.

¹⁶² Эволюционная и институциональная экономическая теория: дискуссии, методы и приложения / ред. А. Ю. Архипов, С. Г. Кирдина, Е. М. Мартишин. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2012. – 368 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=110091> (дата обращения: 17.02.2025).

Следовательно, политическая трансформация есть «политический процесс существенного изменения условий и механизмов функционирования политической системы в целом или ее отдельных частей, ведущих к возникновению новых форм политических организаций и институтов, к смене форм государственного правления или политического режима»¹⁶³. Главным в политической трансформации можно считать её преобразующий эффект на формы и «содержание политической жизни, ее институциональной сферы, норм, ценностей, моделей политического поведения»¹⁶⁴. Наряду с этим, немаловажным в процессе изменений остается наличие механизмов институциональной устойчивости и их влияние на ход преобразований. В контексте эволюционной экономики и институциональной теории Джеффри Ходжсона признают как одного из тех, кто заложил теоретические основы для концепции институциональной устойчивости. В этой традиции устойчивость институтов связывалась с их способностью к обучению, воспроизводству и адаптации в меняющейся среде, не теряя своей сущностной функции¹⁶⁵. Так, неоинституционализм применяет ряд ключевых концептов для анализа динамики: «тропа зависимости» (path dependence) демонстрирует, что первоначальный выбор институтов создает возрастающую отдачу, делая последующие изменения трудозатратными и обуславливая инерционность политической системы, эффект «клейкости» (stickiness) институтов также затрудняет их произвольное изменение. Само понятие впервые упоминается в работе Пола Дэвида (1985) применительно к экономическим изменениям, где на примере клавиатуры QWERTY объяснялось, как историческая случайность (конструкция ранних печатных машинок) привела к выбору технологии, которая оказалась неоптимальной, но сохранилась из-за положительной

¹⁶³ Политическая наука: словарь-справочник / авт. и сост. И.И. Санжаревский. Тамбов, 2012. URL: <https://virmk.ru/gloss/> (дата обращения: 13.03.2025).

¹⁶⁴ Погорелый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.В. Политологический словарь-справочник: Авторы-составители: Погорелый Д.Е., Филиппов К.В., Фесенко В.Ю. Ростов н/Д: ООО «Наука-Спектр», 2008. С. 241.

¹⁶⁵ Hodgson G.M. The Evolution of Institutions: An Agenda for Future Theoretical Research. *Constitutional Political Economy* 13, 111–127 (2002). DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1015301101712>.

обратной связи¹⁶⁶. Норт же связал path dependence с транзакционными издержками и инерцией институциональных матриц. Он показал, что прошлые институциональные решения формируют сегодняшние ограничения, создавая зависимость от предшествующего развития¹⁶⁷. Политическая трансформация в этой логике рассматривается не как линейный прогресс, а как сложный процесс, на который влияют как сознательный институциональный дизайн «сверху», так и эволюционное развитие «снизу». Это коренным образом меняет постановку вопроса о причинности эволюции институтов, как о непредсказуемых и (или) предначертанных результатах созидательной деятельности человека. Следовательно, идея о том, что рациональное поведение акторов становится гарантом построения эффективных институтов – ошибочна. В экономической и политической мысли широко представлена дискуссия вокруг анализа тех или иных правил (систем правил), которые ведут к негативным результатам. Однако отметим, что мыслители XVIII-XIX вв. не использовали слово «институты» в современном смысле. Так, исследования феномена неэффективных и несовершенных институтов отводится отдельная область институциональной теории. Теоретический аппарат для объяснения, почему неэффективные институты возникают и сохраняются в последующем привел к важным методологическим предписаниям, ставшими неотъемлемой частью неоинституционализма.

Актеры лишены возможности в любой момент изменять институты. Исландский экономист Трауринн Эггертссон в своей книге «Несовершенные институты» доказывает, что для установления политическими деятелями оптимального экономического режима им пришлось бы решить две задачи, находящиеся за пределами человеческих возможностей: оценить предельный потенциал роста различных экономических систем и установить, осуществим ли переход (трансформация) в существующих

¹⁶⁶ David P.A. Clio and Economics of QWERTY // American Economic Review. 1985. Vol. 75. N 2. P. 332—337.

¹⁶⁷ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт // Фонд экономической книги «НАЧАЛА», Москва, 1997. С. 125-130.

политических и культурных условиях¹⁶⁸. Он убежден, что «современная общественная наука еще далека от того, чтобы располагать надежной теорией социальных изменений»¹⁶⁹. В отличие от «старого» институционализма, новый институционализм делает акцент на теории и анализе последствий работы институтов. Ключевой вклад Д. Норта заключается в определении институтов как «правил игры», которые снижают неопределенность, структурируя взаимодействия. Важным предписанием здесь является отказ от предпосылки о полной рациональности акторов. В реальности их рациональность ограничена, что приводит к когнитивным ошибкам, принятию решений в условиях неопределенности и трудностям в согласовании краткосрочных и долгосрочных интересов. К ключевым причинам относятся ограниченность когнитивных способностей акторов, неполнота информации и связанная с этим многомерность и многоаспектность выбора. Такое положение создает серьезные трудности в объяснении достижимости эффективных институтов, поскольку «все социальное было сконструировано и, точнее, выстроено когда-то, как-то, кем-то и в каких-то целях – что не означает, будто цели были верно определены и достигнуты»¹⁷⁰. Таким образом, основной методологический принцип нового институционализма заключен в следующем положении: «"исчерпывающая", "полная" рациональность в реальной жизни невозможна»¹⁷¹, акторы не всегда абсолютно рациональны и инструментальны, что может приводить к когнитивным ошибкам в выборе правильных моделей поведения. Что тем не менее не исключает возможности работы над ошибками, в целях внесения поправок или устранения противоречий возникающих на почве непредвиденных эффектов от устанавливаемых институтов. Здесь должен действовать механизм «научения» (learning). В исследованиях разных областей науки

¹⁶⁸ Эггертссон Т. Несовершенные институты. Возможности и границы реформ. М.; СПб.: Изд-во Института Гайдара; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2022. С. 296-297.

¹⁶⁹ Там же. С. 299.

¹⁷⁰ Дерлугьян Г.М. Что социолог может толком сказать о насилии? Контртезисы // Философско-литературный журнал «Логос». 2012. №3 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-sotsiolog-mozhet-tolkom-skazat-o-nasilii-kontreziisy> (дата обращения: 13.06.2025).

¹⁷¹ Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России. Под редакцией С.В. Патрушева. — М.: ИСП РАН, 2006. С. 47-48.

поддерживается теория о применении людьми серии схематических упрощенных моделей при интерпретации окружающей действительности.

Включение отдельного актора и коллективной воли в процесс изменения действующих институтов вскрывает главный пафос неоинституционального подхода, обозначенного в «стремлении «вспомнить все» — историческую, философскую, социокультурную и политическую традицию, значение человеческого поступка, ценностное содержание политики и человеческое измерение политического анализа, обогащенного в XX веке разносторонним умением использовать изошренные исследовательские методы и инструменты»¹⁷². Новый институционализм не является «конечной точкой» в решении социальных теоретических и прикладных проблем. Ученые все чаще прибегают к междисциплинарным подходам при исследовании политических процессов страны или предлагают новые, оригинальные подходы. Ярким выражением данного факта в контексте России – является создание политической концептологии как способа «захвата мира политики»¹⁷³, чаще именуемый как метанаука, прибегающая к методам аналитической философии при изучении реальных политических процессов. Институционализация новых подходов, к которым можно отнести и возникновение «Политологии права»¹⁷⁴, может служить дополнительным вектором в развитии отечественной политической науки, всё более нуждающейся в наборе таких инструментов, которые бы позволяли формировать целостный взгляд на все аспекты российской политики в её динамике и многообразии проявлений.

Применительно к российскому случаю политической трансформации начиная с 1990ых годов, можно причислить отличительные черты неоинституционального подхода, как методологии позволяющей различать формальные нормы и их реальную реализацию, так называемый, отклик со стороны участников политического процесса. Для политической истории России важно принимать факт сложившегося расхождения

¹⁷² Там же. С. 13.

¹⁷³ Лубский А.В. Политическая концептология как «захват мира политики» и приглашение к дискурсу // Политическая концептология. № 1. Ростов-н/Д.: СКНИИЭиСП ЮФУ, 2009. С. 117-128.

¹⁷⁴ Политология права. Коллективная монография / под ред. М. Ю. Мизулина и А. Ю. Сунгурова. – СПб.: Алетейя, 2025. – 416 с.

формализованных правил с поведением участников, когда последние чаще прибегают к обходу законов в пользу неформализованных. Такие явления, как системная коррупция, nepotизм, неформальные договоренности в политике и вытекающие из этого факта негативные последствия – могут быть интерпретированы как следствие слабости формальных институтов и доминирования неформальных «правил игры». Подход позволяет «деидеологизировать» анализ, сместив фокус с оценочных суждений на изучение механизмов функционирования и изменения институциональной среды, что особенно свойственно в оценках политических реформ и нововведений в правилах игры. Так, сложилось устойчивое противостояние в кругах экспертов относительно способности к критическому рассмотрению противоречивых сюжетов политических изменений, которые чаще приводят к столкновению идеологических предпочтений, нежели научных парадигм. Эта ситуация усугубляется сложностями при попытке создания единых критериев оценивания политических институтов как эффективных. Новый институционализм в свою очередь дает инструменты для анализа того, как институциональное наследие прошлого («тропа зависимости») продолжает влиять на современные политические процессы, ограничивая пространство для маневра и формируя специфические институциональные ловушки. Под последними подразумевается комплекс проблем, связанных с неэффективностью институтов и негативными последствиями, возникающими в результате действий, основанных на этих институтах. Здесь становится очевиден главный риск институциональных ловушек, выражаясь словами российского экономиста В. Полтеровича: «попав в институциональную ловушку, система выбирает неэффективную траекторию и со временем переход к эффективному развитию может оказаться весьма трудным, если вообще возможным»¹⁷⁵.

Концепт «тропы зависимости» позволяет объяснить устойчивость неформальных практик в российской политике. Так, советская

¹⁷⁵ Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? / Полтерович В.М. // Общественные науки и современность. Москва, 2004. № 3. - С. 5-16

институциональная среда, характеризовавшаяся централизацией принятия решений и слабостью публичной политики, создала «возрастающую отдачу» для моделей вертикального управления, что существенно ограничило поле для маневра в ходе либеральных реформ 1990-х годов. Каков конституционный дизайн, возникший в России после принятия Основного закона в 1993 году? Согласно Главе 1, Статье 1 – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Что мы можем узнать нового посредством применения неинституционального подхода к проблеме наличествующей политической системы уже в XXI веке? Многие исследователи представляют собственный взгляд на сложившийся политический режим, опираясь на эмпирические данные и/или работая с концепциями классификаций, разработанными как собственными усилиями, так и усилиями зарубежных коллег. Так, Г. Голосов приписывает политическую систему России вследствие принятия Конституции 1993 года к типу «полупрезидентских систем с двойной ответственностью правительств»¹⁷⁶ (обозначая это широкой классификацией) и характеризует её как «сверхпрезидентскую», то есть «президентскую систему с завышенными полномочиями главы исполнительной власти»¹⁷⁷. В работе американского профессора Майкла Фиша так же можно встретить утверждения в пользу «суперпрезидентской» версии власти¹⁷⁸. Аргументы в пользу такой классификации отражены закрепленными Конституцией правами и полномочиями за президентом, предполагающие право издавать указы (законодательство), значительное влияние и полномочия в области формулирования бюджетной политики страны и правом роспуска парламента. Диссонанс в системе сдержек и противовесов, заложенный в Основном законе (статья 117, пункт 3.4) предусматривал за президентом право роспуска Госдумы или правительства, в случае неразрешенного

¹⁷⁶ Голосов Г. В. Политические режимы и трансформации: Россия в сравнительной перспективе / Григорий Голосов, – М.: Рутения. 2024. С. 70.

¹⁷⁷ Там же. С. 71-72.

¹⁷⁸ Fish M.S. The Executive Deception: Superpresidentialism and the Degradation of Russian Politics. — Spurling V. (ed.). Building the Russian State: Institutional Crisis and the Quest for Democratic Governance. Boulder, CO, 2000.

(повторного) недоверия выказанное законодателями исполнительной власти. В случае повторного выражения ею недоверия правительству он обязан распустить либо правительство, либо Госдуму¹⁷⁹. Зарубежные исследователи Мэттью Шугарт и Джон Кэри, встраивая тип российской Конституции в «авторскую классификацию, причисляют её к числу президентско-парламентских режимов, попутно предоставляя критерии оценки»¹⁸⁰:

В предлагаемых классификациях обнаруживается общее положение о закреплённой в Конституции РФ сильной президентской власти, что закономерно привело к возникновению «тропы зависимости», протянувшейся на весь последующий период процесса институционализации политической системы России, где «нарастающая супрематия президента вела к формированию консолидированного авторитарного режима персоналистского типа»¹⁸¹. И поскольку «институты... создаются... для того, чтобы служить интересам тех, кто занимает позиции, позволяющие влиять на формирование новых правил»¹⁸², то важно привести довольно примечательный исторический пассаж, запечатлённый в воспоминаниях руководителем администрации президента Бориса Ельцина связанный с разработкой Конституции 1993 года, «когда ему принесли итоговый текст [*Конституции — АН*], он собственной рукой внес шестнадцать поправок ... президент сократил число конституционных судей, предусмотрел для главы государства право председательствовать на заседаниях Совета министров и приравнял президентские указы к законам, принятым парламентом, — то есть качественно повысил статус своих распоряжений»¹⁸³.

¹⁷⁹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 16.05.2024).

¹⁸⁰ Голосов, Г. В. "Партии власти" и российский институциональный дизайн: теоретический анализ / Г. В. Голосов, А. В. Лихтенштейн // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 1. – С. 6-14.

¹⁸¹ Деконструкция Конституции: что нужно и что не нужно менять в российском Основном Законе. Серия «Либеральная миссия — Экспертиза». Вып. 8 / под ред. К. Рогова. — Москва: Фонд «Либеральная Миссия», 2020. С. 9-10.

¹⁸² Гельман В. Я. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике. — Полис. Политические исследования. 2003. № 4. С. 6-25.

¹⁸³ Вписано Ельциным? Какое слово в Конституции изменило судьбу России / Гашков И. Ардаев В. // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20181212/1547735223.html> (дата обращения: 17.05.2024).

Это в свою очередь, наталкивает на вполне обоснованные прогнозы о смещении «центра тяжести» в пользу президента в ущерб партийной системе, которая предполагалась бы как действующий механизм баланса политических сил. Возможность проведения собственной, порой произвольной политики президентом без упора на парламентское большинство – прямым образом препятствует становлению эффективной многопартийной системы, которая в свою очередь, согласно Конституции предполагается на основании отсутствия обязательной идеологии и признания идеологического многообразия. Так, уже в 2014 году, социологом Полиной Козыревой и научным сотрудником РАН Александром Смирновым будет дан неутешительный вывод о том, что «многопартийная система, получившая развитие в России на волне радикальных преобразований, находится в состоянии непрерывного кризиса»¹⁸⁴, основываясь при этом на социологических исследованиях.

Таким образом, специфика неоинституционального подхода к исследованию политической трансформации заключается в его комплексном инструментарии, позволяющем рассматривать этот процесс во всей его сложности и многогранности. Под «сложностью и многогранностью» в политической трансформации в неоинституциональной перспективе понимается нелинейный процесс, на который одновременно влияют: 1) институциональное наследие (тропа зависимости); 2) взаимодействие и зачастую конфликт между вновь создаваемыми формальными правилами и укорененными неформальными практиками; 3) ограниченная рациональность акторов, приводящая к непреднамеренным последствиям их действий. Принципиальная новизна неоинституционализма, однако, состоит в том, *как* он осуществляет этот анализ: не через простое описание организаций, а через исследование формируемых институтами стимулов и ограничений для акторов, изучение расхождения между формальными правилами и неформальными практиками и прослеживание исторически обусловленных траекторий

¹⁸⁴ Козырева П. М., Смирнов А. И. Кризис многопартийности в России. – Полис. Политические исследования. 2014. № 4. С. 76-95.

(«троп») изменений. Такой синтез позволяет преодолеть ограниченность как чисто нормативных, так и сугубо экономических трактовок. Для России применение этого подхода открывает возможность для более глубокого понимания глубинных причин устойчивости одних институтов и трансформации других, выявляя логику взаимодействия между формальными установлениями и реальными политическими практиками.

Список использованных источников:

1. Патрушев С. В. Институционализм в политической науке: этапы, течения, идеи, проблемы // Полит. наука. 2001. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalizm-v-politicheskoy-nauke-etapy-techeniya-idei-problemy> (дата обращения: 18.04.2025).

2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт // Фонд экономической книги «НАЧАЛА», Москва, 1997. – 190 с.

3. Мартишин Е. М. Современные экономические парадигмы и развитие экономической теории // ЭНСР. 2011. №4 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-ekonomicheskie-paradigmy-i-razvitiye-ekonomicheskoy-teorii> (дата обращения: 20.02.2025).

4. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Указ соч. Соч.: 2-е изд. – Т. 8. – М.: Политиздат, 1957.

5. Эволюционная и институциональная экономическая теория: дискуссии, методы и приложения / ред. А. Ю. Архипов, С. Г. Кирдина, Е. М. Мартишин. – Санкт-Петербург: Алетей, 2012. – 368 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=110091> (дата обращения: 17.02.2025).

6. Политическая наука: словарь-справочник / авт. и сост. И.И. Санжаревский. Тамбов, 2012. URL: <https://virmk.ru/gloss/> (дата обращения: 13.03.2025).

7. Погорелый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.В. Политологический словарь-справочник: Авторы-составители: Погорелый Д.Е., Филиппов К.В., Фесенко В.Ю. – Ростов н/Д: ООО «Наука-Спектр», 2008. – 320 с.

8. Hodgson G.M. The Evolution of Institutions: An Agenda for Future Theoretical Research. *Constitutional Political Economy* 13, 111–127 (2002). DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1015301101712>.
9. David P.A. Clio and Economics of QWERTY // *American Economic Review*. 1985. Vol. 75. N 2. P. 332—337.
10. Эггертссон Т. Несовершенные институты. Возможности и границы реформ. М.; СПб.: Изд-во Института Гайдара; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2022 – 480 с.
11. Дерлугьян Г.М. Что социолог может толком сказать о насилии? Контртезисы // *Философско-литературный журнал «Логос»*. 2012. №3 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/что-социолог-может-толком-сказать-о-насилии-контртезисы> (дата обращения: 13.06.2025).
12. Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России. Под редакцией С.В. Патрушева. — М.: ИСП РАН, 2006. — 600 с.
13. Лубский А.В. Политическая концептология как «захват мира политики» и приглашение к дискурсу // *Политическая концептология*. № 1. Ростов-н/Д.: СКНИИЭиСП ЮФУ, 2009. С. 117-128.
14. Политология права. Коллективная монография / под ред. М. Ю. Мизулина и А. Ю. Сунгурова. – СПб.: Алетейя, 2025. – 416 с.
15. Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? / Полтерович В.М. // *Общественные науки и современность*. Москва, 2004. № 3. - С. 5-16.
16. Голосов Г. В. Политические режимы и трансформации: Россия в сравнительной перспективе / Григорий Голосов, – М.: Рутения. 2024 – 404 с.
17. Fish M.S. The Executive Deception: Superpresidentialism and the Degradation of Russian Politics. — Sperling V. (ed.). *Building the Russian State: Institutional Crisis and the Quest for Democratic Governance*. Boulder, CO, 2000.
18. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 1 июля 2020 года. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 16.05.2024).

19. Голосов, Г. В. "Партии власти" и российский институциональный дизайн: теоретический анализ / Г. В. Голосов, А. В. Лихтенштейн // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 1. – С. 6-14.

20. Деконструкция Конституции: что нужно и что не нужно менять в российском Основном Законе. Серия «Либеральная миссия — Экспертиза». Вып. 8 / под ред. К. Рогова. — Москва: Фонд «Либеральная Миссия», 2020. — 80 с.

21. Гельман В. Я. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике. – Полис. Политические исследования. 2003. № 4. С. 6-25.

22. Вписано Ельциным? Какое слово в Конституции изменило судьбу России / Гашков И. Ардаев В. // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20181212/1547735223.html> (дата обращения: 17.05.2024).

23. Козырева П. М., Смирнов А. И. Кризис многопартийности в России. – Полис. Политические исследования. 2014. № 4. С. 76-95.

Курдская автономия Рожава как пример практической реализации идей и принципов либертарного социализма

Гамзатов Магомед Маратович

Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
mgamzatov@sfedu.ru

Кулагин Василий Васильевич

Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
vkulagin@sfedu.ru

Научный руководитель: Кириллов Андрей Александрович, к.филос.н., доцент кафедры социальной философии, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет

Аннотация. Статья посвящена анализу курдской автономии Рожавы (Автономная администрация Северной и Восточной Сирии) как примера практической реализации принципов либертарного социализма и демократического конфедерализма. Рассматриваются идеологические основы автономии, включая влияние теорий Мюррея Букчина и Абдуллы Оджалана, а также особенности её политического устройства, построенного на принципах прямой демократии, гендерного равенства, экологичности и межнационального сотрудничества. Особое внимание уделяется структуре управления, основанной на трёхуровневой системе самоорганизации (коммуны, районные и кантональные советы), и её функционированию в условиях военного конфликта и внешнего давления. В конечном счете, авторский коллектив приходит к выводу, что, несмотря на декларируемые идеалы, в Рожаве сохраняются противоречия между теорией и практикой.

Ключевые слова: Рожава, либертарный социализм, демократический конфедерализм, прямая демократия, гендерное равенство, жинеология, экологическая экономика, курдская автономия, Мюррей Букчин, Абдулла Оджалан.

Существование такого политического образования как Рожава совсем не характерно для ближневосточного региона. Ныне Рожава, или как её правильно и официально называть, Автономная администрация Северной и Восточной Сирии, в кругах так называемых «новых левых» воспринимается как единственный успешный проект построения справедливого социалистического общества (важно – не государства, а именно общественного порядка) без советской однопартийности и этатизма, но с учетом принципов низовой демократии, сообразной с экологией экономики и направленной борьбой за половое и национальное

равноправие. Что из этого на практике реализуется, а что лишь декларируется, но не выполняется, будет выяснено в данной статье.

Проблема данного исследования состоит в определении практической реализации декларируемых в уставных документах на официальном государственном уровне практик либертарного социализма в Северо-восточной Сирии (Рожаве). Необходимо понять, насколько эффективно и последовательно удалось внедрить принципы либертарного социализма в организацию политической власти и общественную жизнь, а также какие вызовы и ограничения сопутствуют этому процессу в условиях гражданского конфликта и постоянного давления со стороны Турции, каким образом военное положение мешает строительству «нового общества», или модифицирует этот процесс, принося определенного рода пользу на пути достижения поставленных задач.

Объектом исследования является Северо-восточная Сирия – Рожава, – политическое образование, созданное курдами в 2012 году, и её внутривполитическое устройство, базирующееся на принципах либертарного социализма и демократического конфедерализма (основными идеологами этих направлений являются Мюррей Букчин и Абдулла Оджалан). Предметом исследования мы избираем механизмы, структуру и особенности функционирования внутривполитического устройства Рожавы.

В российском научном сообществе тема не является популярной несмотря на то, что Российская Федерация была прямым участником сирийского военного конфликта, что в свою очередь должно было привлечь научное сообщество к многогранному изучению конфликта. В это же время на западе научное сообщество давно обратило свое внимание на курдскую автономию и её внутривполитическое устройство.

Идеологическое основания и революционная теория Рожавы

Основным законом автономии является документ, зовущийся «Социальным контрактом». Этот документ - своего рода конституция. Идеологическая база, на которой строится этот документ - идеология демократического конфедерализма, основателем и теоретиком которой

является лидер «Рабочей партии Курдистана» Абдулла Оджалан. В основу концепции демократического конфедерализма легли идеи американского левого мыслителя Мюррея Букчина и его идеология либертарного муниципализма. Однако в отличие от утопических (в контексте неясного описания путей достижения политических целей и неприспособленности к ближневосточной специфике) идей Букчина, идеи А. Оджалана и его принципы демократического конфедерализма более сконцентрированы на решении актуальных для родного ему Ближнего Востока проблем, таких как неравенство этнических и религиозных групп, эмансипация женщин и ориентированная на экологичность экономика. Политическая идея демократического конфедерализма включает в себя принципы автономии, прямой демократии, мультикультурализма, корпоративной и частично плановой экономики, экологического движения и освобождения женщин.

Несмотря на долгое и порой омытое кровью угнетение курдов разными народами (турками, арабами и т.д.), рожавское правительство не ставит перед собой цель обратного угнетения, мести и поддержки курдского национализма. Правительство Автономии закрепило в конституции принцип интернационализма, дружбы и взаимопомощи между людьми разных национальностей и верований. Народы объединены на основе принципов мирного сосуществования, плюрализма и возможности для всех участвовать в общественной жизни. Целью объединения является строительство общества, свободного от авторитаризма, милитаризма, централизма и вмешательства со стороны религиозных структур. Эта идея основополагающая, зафиксированная в преамбуле конституции Автономии. Это является отличительной чертой автономии от большинства правительств стран Ближнего Востока. Стоит напомнить, что до этого многие национальные меньшинства (ассирийцы, туркоманы, армяне и курды) подвергались дискриминации и ассимиляции со стороны руководства арабской националистической партии «Баас» в Сирии.

Автономия здесь понимается не как получение особого статуса от центрального государства, а как естественное право любой общины на

самоуправление. Автономия невозможна без прямой демократии, и наоборот. Право на автономию реализуется через создание местных ассамблей, советов и комитетов, которые принимают решения по всем вопросам, непосредственно затрагивающим жизнь людей: от образования и здравоохранения до безопасности и экологии. Центральная власть, если она существует, лишается своих монопольных функций и становится инструментом координации между автономными единицами. В кантонах Рожавы основой общества являются коммуны – собрания жителей квартала или деревни, состоящие из 100-150 домохозяйств. Именно на этих собраниях прямым голосованием избираются делегаты в более высокие советы, а также принимаются ключевые решения. Эта логика власти, которая строится снизу вверх, противоположна традиционному принципу, когда власть спускает свои «щупальца» сверху вниз. И только в такой системе, по мнению Оджалана, возможно реализовать на практике принцип прямой демократии – столбовой принцип Рожавы. Под термином «прямая демократия» здесь следует понимать принцип общественного управления государством, согласно которому народ становится главным актором политического процесса, и по сему непосредственно управляет общим хозяйством, принимает законы и т.д. Целью является максимально возможное участие каждого гражданина в политическом процессе. Это подразумевает постоянные дискуссии, собрания, коллективный принцип управления и право отзыва делегатов в любой момент, если они не выполняют волю общины. У Оджалана есть мнение, что принцип прямой демократии может с большим успехом найти практическую реализацию именно среди курдов по причине давней политической культуры курдского народа, в которой не было идеи подчинения какой-либо центральной власти, а все вопросы, в том числе хозяйственного характера, старались решать на местах, на собраниях общин.

Во многом, именно идея либертарного социализма Мюррея Букчина повлияла на образ курдской демократии. В своих работах «Экология Свободы» и «Либертарный муниципализм» он пишет о том, что именно свободные муниципалитеты (самоуправляющиеся города и общины)

конфедеративно объединяются, чтобы бросить вызов власти национального государства и капитализма, и только так это получается сделать эффективно. В обстоятельствах, когда люди чувствуют свою важность и политическую субъектность, они наибольшей степени осознают ценность своего дела по строительству общего и светлого будущего и готовы его защищать.¹⁸⁵

Принцип экологизма является не менее важным. Иерархия и доминирование над природой рассматриваются как прямое следствие иерархии и доминирования человека над человеком. Следовательно, экологическая борьба неотделима от социального освобождения. Без здоровой окружающей среды не может быть свободного общества, и наоборот – капиталистическая система, основанная на бесконечном росте, по своей сути антиэкологична. Поэтому защита природы является одним из столпов новой политической системы. В уставе кантонов Рожавы прописаны права природы. Создаются экологические комитеты, которые, по задумке, должны следить за чистотой воды, воздуха, заниматься лесовосстановлением, продвигать органическое земледелие и бороться с практиками, наносящими ущерб экологии (например, беспорядочным бурением нефтяных скважин).

Что касается вопроса эмансипации женщин, то он поднимается в теории Оджалана под названием «жинеология». В своей работе «Liberating Life: Woman's Revolution» («Освобождение жизни: женская революция») Оджалан дает такое определение: жинеология – это новая наука о роли и истинном освобождении женщин. Согласно этой теории, только свободная женщина формирует свободное общество, а свободное общество, в свою очередь, формирует свободную нацию.¹⁸⁶

Оджалан критикует идею «национального государства», в основе которого лежит классовое, национальное и гендерное угнетение. Для полного освобождения общества необходимо освободить женщин от гнета патриархата. Народ должен биться не только с иностранным

¹⁸⁵ Bookchin Murray. Anarchism, Marxism, and the Future of the Left: Interviews and Essays, 1993-1998. – San Francisco and Edinburgh: A.K. Press, 1999. – 352 p

¹⁸⁶ Abdullah Öcalan: Liberating Life: Woman's Revolution, 2013. с.56

поработителем, но и с теми пережитками внутри общества, которые сохраняют элемент угнетения, в том числе полового. Свобода женщины может быть достигнута лишь в результате разрушения устаревших и антигуманных принципов ведения хозяйства, при которых одна группа лиц стоит выше другой, угнетает и эксплуатирует. Для освобождения необходима и культурная борьба. Необходимо отказываться от старых религиозных и национальных принципов, имеющих за собой лишь цель угнетения женщины, божественного оправдания власти мужчин. Старый порядок, по Оджалану, очень хлипкий, ибо строится на идеалистических умозрениях. Необходимо отстраивать культуру, этику и эстетику жизни с нуля, чтобы они отражали свободу, равенство и демократизацию отношений между полами.¹⁸⁷

Структура управления Рожавы

Формально автономия на Северо-востоке Сирии была образована в 2014. В том же году была принята Конституция – «Общественный договор кантонов Рожавы» – кратко Хартия Рожавы. Важно отметить, что Хартия декларирует территориальную целостность Сирии и не претендует на отдельную государственность. Хартия состоит из 9 разделов и 95 статей. В 4 разделе описывается структура управления¹⁸⁸

Законодательная ассамблея Рожавы, формируемая делегатами от кантональных и районных советов, является высшим законодательным органом, представляющим все регионы и этнические группы. Важнейшими принципами её формирования являются гендерная квота (не менее 40% мест для женщин) и квота для этнических и религиозных меньшинств. Это не классический парламент, а скорее конфедеративный совет, координирующий решения, выработанные снизу, что отражает принципы плюрализма и гендерного равенства.

Исполнительную власть осуществляет *Исполнительный совет* – аналог правительства, отвечающий за повседневное управление и исполнение решений Ассамблеи через свои департаменты (обороны,

¹⁸⁷ 2. Абдуллазде Н.Р. Концепция «Жинеологии» Абдуллы Оджалана как теория женской социальной революции в Курдистане // Вестник экономики, права и социологии. – 2024. – № 4. – С. 127–131

¹⁸⁸ The Constitution of Rojava Cantons. URL: <https://civiroglu.net/the-constitution-of-the-rojavacantons/>

экономики, образования и др.). Во главе каждого департамента стоят сопредседатели (мужчина и женщина). Его власть сильно ограничена снизу, и он не может издавать указы, противоречащие воле местных советов.

Независимая *Высшая избирательная комиссия* обеспечивает организацию и честность выборов на всех уровнях, поддерживая легитимность системы. *Высшие конституционные суды* следят за соответствием законов Хартии Рожавы, делая акцент на восстановительном правосудии и местных комитетах по примирению, что соответствует стремлению к неавторитарному разрешению конфликтов.

Практические вопросы городского и регионального хозяйства (водоснабжение, транспорт и т.д.) решают *муниципальные и региональные советы*, которые связывают граждан с кантональным уровнем управления.

В целом структура управления Автономной администрации Северной и Восточной Сирии (Рожавы) строится по принципу «снизу вверх» и включает три основных уровня.

Фундаментом системы являются коммуны – первичные ячейки самоуправления, объединяющие от 30 до 150 семей в одном районе, деревне или городском квартале. На общих собраниях жители прямым голосованием решают локальные вопросы: от безопасности и экологии до создания кооперативов и организации образования. Коммуны избирают своих представителей в вышестоящие органы, а также сопредседателей (мужчину и женщину) для координации, что отражает принципы прямой демократии, децентрализации и анти-иерархичности.

Следующий уровень – районные и городские советы, формируемые делегатами от коммун. Они координируют деятельность на территории нескольких коммун, решая вопросы инфраструктуры, работы школ, больниц и распределения ресурсов. Важнейшим принципом остается императивный мандат делегатов: они обязаны выполнять решения своих коммун и могут быть отозваны в любой момент, что предотвращает отрыв управленцев от граждан.

Высшим территориальным уровнем являются кантональные советы – исполнительно-распорядительные органы крупных регионов, таких как

Джазира и Кобани. Они формируются из представителей районных советов и управляют экономикой, образованием, здравоохранением и безопасностью в масштабах кантона. Именно эти органы упомянуты в Хартии Рожавы как «Исполнительные советы кантонов», завершая тем самым трехуровневую систему демократического самоуправления.

Таким образом, мы можем сделать выводы, что вопрос эмансипации женщин совпадает с «жинеологией» Оджалана, конфедерализм нашел своё отражение в политической системе Рожавы, однако мы не можем ничего сказать относительно экологичности территориального образования, где находятся большое количество нефтяных предприятий и других грязных производств, несмотря на то, что есть отдельный департамент экологии в исполнительном совете. Также Рожава представляет из себя хорошо функционирующую государственную машину с устоявшимися институтами власти, что не соотносится с одним из основополагающих принципов безгосударственного управления.

Вывод

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о частичной и противоречивой реализации принципов либертарного социализма в курдской автономии Рожавы. С одной стороны, налицо впечатляющие практические достижения, прежде всего в институциональной сфере: создана уникальная для Ближнего Востока трехуровневая система самоуправления (коммуны — районные советы — кантональные советы), реализующая модель прямой демократии «снизу вверх». Принцип гендерного равенства нашел не просто декларативное, но и структурное воплощение через систему сопредседательства и гендерные квоты, что соответствует идеям жинеологии А. Оджалана. Кроме того, закреплённый в Хартии интернационализм и равноправие этносов стали реальной альтернативой националистическим проектам в регионе.

С другой стороны, сохраняется фундаментальное противоречие между теорией и практикой. Идеал безгосударственного общества натолкнулся на суровые политические реалии: для выживания в условиях перманентной войны Рожавы была вынуждена создать собственные

силовые структуры и бюрократический аппарат, что объективно ведет к этатизации и формированию элементов государственности. Экологический принцип, несмотря на наличие профильных комитетов, вступает в конфликт с экономической необходимостью, такой как добыча нефти кустарными методами для финансирования обороны и социальных нужд.

Таким образом, Рожава представляет собой уникальный социально-политический эксперимент, который демонстрирует не столько окончательный успех, сколько практическую возможность построения общественных отношений на принципах либертарного социализма в XXI веке. Однако ее дальнейшая судьба и способность преодолеть внутренние противоречия напрямую зависят от внешнеполитического контекста — прекращения боевых действий и снятия давления со стороны Турции и других региональных игроков. Опыт Рожавы ценен как живая лаборатория по поиску альтернатив как капитализму, так и авторитарным моделям социализма, но его окончательная оценка требует более длительного исторического периода и стабилизации обстановки.

Список использованных источников

1. Абдуллазде Н.Р. Демократический конфедерализм – современная революционная теория // Политическая теория в условиях изменения глобального мирового порядка и трансформации современного общества. – 2023. – С. 1–4.

2. Абдуллазде Н.Р. Концепция «Жинеологии» Абдуллы Оджалана как теория женской социальной революции в Курдистане // Вестник экономики, права и социологии. – 2024. – № 4. – С. 127–131. – DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-127-131.

3. Калинина Е.Ю., Абдуллазде Н.Р. Идеология демократического конфедерализма и конституционное строительство в Сирийском Курдистане // Вестник экономики, права и социологии. – 2025. – № 2. – С. 169–172. – DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-169-172.

4. Карлов В.В. Связь Рабочей партии Курдистана с революционными событиями в Сирийском Курдистане // Вестник ММА. – 2019. – № 2. – С. 179–185.

5. Лебеский М.А. Эволюция Рабочей партии Курдистана: от партии-авангарда к политической конфедерации. – СПб., 2020. – 65 с.
6. Манифест демократической конфедерации // RabkOR. – 2025. – 6 марта. – URL: <https://rabkor.ru/columns/analysis/2025/03/06/democratic-confederacy-manifesto/> (дата обращения: 22.09.2025).
7. Поляков Д.С. От идеи к практике: воплощение проекта курдской самопровозглашенной автономии в Сирии [Рецензия на книгу: Вертяев К.В., Иванов С.М., Макаренко В.В. Рожава: феномен курдской автономии в Сирии] // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». – 2024. – № 5. – С. 213–222. – DOI: 10.28995/2073-6339-2024-5-213-222.
8. Сулейман А.А. Проблемы и перспективы государственного строительства Иракского и Сирийского Курдистана: сравнительный анализ // Вестник Брянского государственного университета. – 2024. – № 4. – С. 142–148. – DOI: 10.22281/2413-9912-2024-08-04-142-148
9. Ocalan A. Liberating Life: Woman's Revolution. – Cologne: International Initiative Edition, 2013. – 56–67 p.
10. The Constitution of Rojava Cantons. URL: <https://civiroglu.net/the-constitution-of-the-rojavacantons/> (дата обращения: 25.09.2025)

**СОЧИНЕНИЯ И ЭССЕ О СМЫСЛАХ СТАРОСТИ
(В РАМКАХ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ
СОЦИАЛЬНОЙ ГЕРОНТОЛОГИИ»)**

*Научный руководитель: Киенко Татьяна Сергеевна, доцент,
к.соц.н., доцент кафедры социальных технологий*

**ДИАЛОГИ У ГРАНИЦЫ ВРЕМЕНИ: ЛЮБОВЬ В СТАРШЕМ
В ВОЗРАСТЕ, ПАМЯТЬ И ПРОЕКТЫ СЕБЯ**

Предисловие

Войтова Д.С., Еришов Д.Д.

Перед вами - коллекция искренних и вдумчивых текстов, созданных студентами-четверокурсниками направления «Социальная работа» в рамках курса «Основы социальной геронтологии». Это не просто учебные задания, а попытка молодых людей вступить в диалог со временем, которое им только предстоит прожить.

Размышляя над фильмом «Вдали от неё» и представляя себя в день собственного 90-летия, студенты поднимают фундаментальные для помогающей профессии темы: достоинство в старости, хрупкость памяти, трансформация отношений, ценность заботы и природа истинной близости. Их работы складываются в многоголосый разговор о том, что значит быть человеком на всех этапах его пути, и напоминают, что профессиональный взгляд социального работника начинается с честного, непредвзятого и эмпатичного взгляда вглубь человеческого опыта.

ЧАСТЬ I. ПРОЛОГ: ЛОМАЯ СТЕРЕОТИПЫ

Смирнова А.Г. «Могут ли любить и быть любимыми пожилые люди?»

Мы часто слышим о любви в юном возрасте, о ее красоте во всех ее разнообразных проявлениях. Однако мало кто говорит о любви в таких красках в пожилом возрасте. Более того, подобной темы люди смущаются, будто неприлично говорить о том, что чувствуют люди в пожилом возрасте.

Американский врач, геронтолог, психиатр и писатель - Роберт Н. Батлер ввёл такой термин, как «Эйджизм», который подразумевает под собой описание дискриминации пожилых людей. В этом определении ставится упор на то, как «детство романтизировано, юность идолизирована, средний возраст видится как время работы, распоряжение властью и оплаты счетов, а старость связана с пустотой, бесцельностью и переходом в небытие». Пожилой человек автоматически для общества становится, если так можно выразиться «ходячим мертвецом», который не способен ни то что ставить какие-то цели на будущее, но даже иметь чувства нежности, тепла и любви, иметь потребность в том, чтобы и к нему проявляли те же самые эмоции, чувство влечения, ласку.

Безусловно, годы человеку дают опыт, он сменяет множество ролей, переживает невероятное количество самых необычных ситуаций в своей жизни, но значит ли это, что, когда у него наступает определенный возраст, будь то 60 или 70 лет, он не имеет желаний, права или потребности выражать свою любовь? Разве есть какая-то видимая черта, за которую он заходит и после этого вынужден оставить все свои чувства позади? Создается впечатление, что люди думают, будто с возрастом появляется вспышка, которая стирает у человека его личность, его способности к любви. Почему-то многие говорят о спокойном времяпрепровождении пожилых, обозначают их задачи, их действия. Но если задать людям вопрос: «А как Вы представляете себе Ваш пожилой возраст, Вы не будете желать любви, Вы не будете иметь потребности в нежности к своему

любимому человеку?», то, как мне кажется, такой вопрос очень затруднит. Наверное, если бы отвечала я на такой вопрос, то я бы резко возразила, ведь я хочу и знаю, что, вероятно, буду иметь такие потребности в чувствах. И, скорее всего, я точно буду делать все для того, чтобы восполнять эти чувства, я буду дарить их своему близкому человеку и ждать от него того же. Конечно же, люди, окруженные стигмами, стереотипами, которые общество время от времени транслировало, будут находиться в недоумении от подобного ответа или будут стыдить меня. Но я считаю, что нужно четко уметь разделять то, что сказано и навязано обществом от личных чувств, если, конечно, этот никак не идет вразрез с правовой, нормативной точкой зрения. Несмотря на реакцию общества, в средствах массовой информации, художественных произведениях прослеживается, что есть и те, кто показывают эту «закрытую» часть жизни пожилого человека. Рассмотрим вопрос «Могут ли любить и быть любимыми пожилые люди?» на примере фильма «Вдали от нее».

Прекрасное кинематографическое произведение режиссера Сары Полли отразило достаточно много сложных вопросов, касающихся старости. Главные герои – Грант и Фиона Андерсон – супруги, которые прожили совместно в браке 40 лет и представлены в пожилом возрасте. Между супругами показана чистая, светлая любовная связь, которую редко можно увидеть в столь красивом ее проявлении. Их чувства друг к другу крепки, они проявляют уважение к своим отношениям. По сценарию фильма задумана их разлука по причине тяжелой болезни Фионы, болезнь Альцгеймера. Супружеская пара тяжело переживает этот мучительный этап. Позади необычайные истории их совместной жизни, их дом, их любовь. Грант долгое время не мог согласовать с собой, что его любимую придется отпустить. Но здесь важно пометить, что они расстаются не по причине смерти из-за глубокой старости, а из-за специфики болезни, которую обрела его жена. Ведь это еще тяжелее воспринимать, когда вы буквально еще недавно наслаждались друг другом в постели, проводили вечера в объятиях, читая книгу, наводя быт вместе. Все изменилось буквально одним днем. И Грант, приходя к помощи специальной службы

по уходу за пожилыми людьми, у которых обнаружена болезнь Альцгеймера, там говорит о своем смятении. Он говорит, что его жена молода, что ей еще рано переходить на такой этап жизни. И Фиона также борется с этим чувством. В тот день, когда муж привел ее в пансионат на постоянное нахождение, с разлукой в длинной месяца, она просит его о любви. Их отношения в пожилом возрасте напрямую доказывают, что даже в последние осознанные дни своей жизни люди желают любить и быть любимыми. Они способны на чувства, потому что они их чувствуют и, конечно, они хотят их прожить. Дальше мы также можем проследить, когда Фиона находилась в пансионате на протяжении месяца, из-за потребности в чувстве нежности, она смогла сдружиться с таким же человеком, который также имел желания сердца. Они помнят подсознательно что такое любовь, как ее надо выражать, и они помнят, сколько им это доставляет приятных эмоций. Разве найдется человек, который, познав чувство любви, заботы и нежности, захочет добровольно отказаться от нее? Разве есть какие-то преграды для того, чтобы притупить в себе это чувство? Ответ замысла фильма – нет. В каком бы возрасте ни был человек, в какой бы ситуации он ни находился, он будет хотеть любить и быть любимым.

Могут ли любить и быть любимыми пожилые люди? Да, пожилые люди могут любить и быть любимыми, и будут это делать, потому что «любовь» - самое прекрасное чувство в жизни каждого. Любовь не имеет рамок, она остается в сердце каждого человека. Любить можно в любом возрасте, чувствовать влюбленность можно будучи кем угодно. Стереотипное мнение не может влиять на чувства личности. Всегда нужно помнить о личном ощущении, о собственном желании и не ущемлять его, ни в коем случае не стыдиться своего выбора, когда, кого и где любить. Фильм «Вдали от нее» яркий тому пример. Нам показали смелый и правдивый вызов общественным предрассудкам. Без каких-либо прикрас сказали, что потребность в любви, нежности и близости не только не исчезает с годами, но часто становится острее. Это речь о поддержке близкого, о своей ему преданности, покорности красоте и прекрасным

чувствам. Фильм напоминает нам, что пожилые люди - не просто «бабушки» и «дедушки», а живые люди со сложным внутренним миром, страхами и желаниями. Отрицать их право на любовь - значит отрицать их человеческую сущность.

ЧАСТЬ II. ИСПЫТАНИЕ ПАМЯТЮ: УРОКИ ИЗ «ВДАЛИ ОТ НЕЁ»

Александрова Д.В. Эссе по фильму «Вдали от неё»

Фильм «Вдали от неё» - это не просто история о болезни, а деликатный разговор о человеческой близости, которая проходит сквозь время, ошибки и утраты. Картина показывает, как старость и болезнь могут изменить судьбы двух людей, проживших вместе почти всю жизнь, и что происходит с любовью, когда память - её привычная опора - постепенно исчезает.

В центре сюжета - Фиона и Грант, супруги, которые разделили долгие годы совместной жизни. Фиона предстает женщиной удивительной внутренней устойчивости. Даже осознавая первые признаки надвигающейся деменции, она не пытается отрицать реальность. Скорее, наоборот - с редким достоинством она стремится смягчить удар для мужа, подготовить его к тому, что неизбежно. Грант - сложнее и противоречивее: он мягок с женой, внимателен, но тень его прежних ошибок то и дело проступает в деталях.

Болезнь Альцгеймера в фильме не просто медицинский диагноз - она становится точкой перелома, меняя роли супругов. Фиона, ещё недавно активная и самостоятельная, постепенно превращается в человека, который нуждается в постоянном наблюдении. Грант, привыкший к равноправным отношениям, становится попечителем - и это испытание обнажает подлинную прочность их союза. Их брак можно считать счастливым не потому, что он был безоблачен, а потому, что они сумели пройти через сложнейшие этапы жизни, не утратив внутренней связи.

Одна из самых трогательных идей фильма - то, что эмоциональная память живёт дольше рациональной. Хотя Фиона не называет Гранта по имени и не вспоминает их общую историю, душевный отклик на его присутствие в ней всё же остаётся. Фильм заставляет задуматься о том, что любовь - это не только знание и память, а что-то гораздо глубже - телесное, эмоциональное, интуитивное.

Помещение Фионы в учреждение - решение тяжёлое, но объективно необходимое. Её состояние ухудшается, она всё чаще пугается, забывает элементарные вещи, и Грант понимает, что дома он не сможет обеспечить ей безопасную жизнь. Это принятие реальности - тоже проявление зрелой любви.

Для окружающих болезнь Фионы - испытание по-своему тяжёлое. Грант сталкивается с виной, страхом потерять жену ещё при её жизни, чувством одиночества и необходимостью заново выстраивать свою роль в отношениях.

Фильм стоит рекомендовать молодым людям как своеобразную историю-наставление. Он показывает, что любовь - это не только радость, но и труд, ответственность, готовность оставаться рядом, когда обстоятельства становятся тяжелее всего. «Вдали от неё» напоминает: самые важные отношения строятся не на страсти, а на умении быть рядом - несмотря на память, болезни, возраст и время.

Войтова Д.С. Эссе по фильму «Вдали от неё»

Грант и Фиона - интеллигентная пожилая пара. Раньше они вместе читали книги, гуляли на природе. Фиона предстает перед нами как остроумная, элегантная и сильная духом женщина. Грант - более сдержанный, немного отстраненный. Они очень привязаны друг к другу, но их брак не идеален. В его прошлом супружеские измены, которые оставили шрам на их браке.

Фиона заболела болезнью Альцгеймера. Постепенно, начиная с легкой забывчивости, она начала терять память. Осознавая свою

беспомощность и опасность своего состояния для них обоих, она сама принимает решение переехать в специализированную клинику. Она не хотела быть обузой для мужа.

Фиона вызывает у меня сочувствие, тихое чувство грусти и переживания. В начале фильма она предстает яркой, интересной и живой женщиной. Этот процесс её угасания особенно пронзителен в одной, казалось бы, незначительной детали - сцене, где она выходит в жёлтом свитере. Эта вещь, чужая и яркая, становится страшным символом. В ней - вся глубина её потери. Фраза Гранта, «Она никогда не носила жёлтое», - не просто констатация вкуса. Это последнее, отчаянное свидетельство того, что он ещё помнит её личность, её суть, тогда как для неё самой этой сути больше не существует. В этот момент рушится последняя грань, отделявшая болезнь от полного растворения «я». Этот простой момент показывает, что прежней Фионы больше нет.

А вот к Гранту у меня не было однозначных эмоций. На протяжении всего фильма я думала о его мотивах. Что на самом деле заставляет его приходиться к жене, которая его не узнает? Любовь ли это? Возможно, но не та романтическая страсть, что была раньше. Это скорее привычка, глубокая привязанность, выросшая за долгие годы. Долг ли это? Вероятно, он чувствует ответственность за жену, которую когда-то предал. Вина ли это? Безусловно. Его прошлые измены теперь стали для него тяжелым грузом. Его нынешняя «верность» выглядит как попытка искупить старые грехи.

Этот брак подтачивали неверность Гранта и, вероятно, накопившиеся обиды. Болезнь Фионы обнажила эти трещины. А секрет их «гармонии», по моему мнению, в глубокой, укоренившейся связи, которая оказалась сильнее памяти и рассудка.

Поступки Гранта - это смесь любви, долга, вины и страха одиночества. Когда он уводит Обри, чтобы «вернуть» Фиону, он действует из отчаяния. Ему нужно снова стать для кого-то нужным, даже если это будет больная жена, которая видит в нем не мужа, а нового знакомого.

Я не могу и не хочу давать советы молодым парам, не имея собственного опыта брака. Но для себя я сделала определенные выводы, глядя на эту историю.

Этот фильм заставил меня задуматься о том, что настоящие, долгие отношения - это не про постоянную романтику. Это про ответственность, которая рождается из совместно прожитых лет. Это про то, что любовь может трансформироваться во что-то другое - в верность, в привычку, в долг, - но при этом оставаться единственной нитью, связывающей двух людей.

Кушпет Д.В. Эссе по фильму «Вдали от неё»

Фильм «Вдали от неё» - это тихое, но беспощадное путешествие в мир, где любовь сталкивается с забвением, а верность - с необходимостью отпустить. Ситуация, показанная в картине, мне лично далека и почти незнакома, что делает её особенно трудной для оценки. Я смотрел на экран с чувством недоумения и внутреннего сопротивления. Как можно за сорок лет брака почти сразу забыть человека? Как можно сознательно обмануть того, с кем прошёл всю жизнь, - даже если этот обман совершается из сострадания?

Мне сложно принять позицию Фионы, героини Джули Кристи. Она, узнав о своём диагнозе - болезни Альцгеймера, - принимает решение поместиться в специализированную клинику. Но ещё до того, как болезнь полностью заберёт её память, она начинает отдаляться от мужа Гранта (Гордона Пинсента). А затем, в клинике, она «забывает» его и привязывается к другому пациенту. Грант, верный, растерянный, бесконечно виноватый, наблюдает за этим, не в силах ничего изменить.

Фиона объясняет свой выбор желанием уберечь Гранта от боли, от тягостного ухода за беспомощной женой. Она говорит, что хочет, чтобы он был счастлив без неё. Но разве это не предательство? Пусть даже совершённое из любви? Я ловил себя на мысли, что в её ситуации я не смог бы так поступить. Не смог бы имитировать забвение, не смог бы

сознательно оттолкнуть близкого человека, чтобы «облегчить» ему будущее. Для меня любовь - это быть рядом даже в самых тёмных временах. Даже если тебя не помнят. Даже если это больно.

Фильм, однако, не даёт простых ответов. Он показывает, что деменция - это не просто болезнь памяти, это разрушение самой ткани совместной жизни. Люди, которые ещё вчера были нам самыми близкими, превращаются в незнакомцев. Или, что ещё страшнее, они остаются физически теми же, но их души, их воспоминания о нас - исчезают. Что тогда делать оставшемуся? Цепляться за призрак или пытаться жить дальше?

Меня особенно тронула сцена, где Грант читает Фионе рассказ Чехова. Он ищет в литературе ответы, ищет параллели, пытается понять, как жить, когда твой мир рушится. Он - человек слова, интеллектуал. И перед ним болезнь, которая слова и смыслы обращает в прах. Его любовь к Фионе была построена на общих разговорах, шутках, воспоминаниях. А теперь этот фундамент рассыпается. И он вынужден учиться любить её заново - ту, которая есть сейчас, а не ту, которую он помнит.

И вот здесь возникает самый трудный для меня вопрос. Фиона находит утешение в общении с другим мужчиной, таким же потерянным, как и она. Они держатся за руки, они улыбаются друг другу. Это - измена? Или это акт милосердия двух душ, потерявших якорь в реальности? Грант в итоге идёт на невероятную жертву: он помогает этому мужчине вернуться к Фионе, видя, как она в нём нуждается. Он выбирает её счастье - пусть даже мимолётное, пусть даже не с ним - выше своей боли и ревности. Это поступок огромной, трагической любви. Но смог бы я на него? Я не знаю.

Мой внутренний протест против поступка Фионы, возможно, рождается из страха. Страх перед беспомощностью, перед тем, что однажды твоя личность может раствориться, а самые важные решения за тебя примут другие - руководствуясь любовью, но против твоей же прежней воли. В своём эссе о 90-лети я размышлял о будущем, о памяти, о том, каким стану. Я писал о книгах, которые останутся после меня. «Вдали от

неё» показывает будущее, в котором книгу твоей жизни могут закрыть раньше, чем ты поставишь точку. И перечитать её будет некому.

Вы пишете, что действовали бы так, чтобы не допустить деменцию, а не бороться с её последствиями. Это очень важная и сильная мысль. Действительно, фильм заставляет задуматься не столько о героизме ухода, сколько о ценности каждого «здорового» дня. О том, чтобы любить, говорить, прощать - сейчас, пока память и разум ещё наши союзники. Возможно, главная трагедия Гранта и Фионы не в болезни, а в тех невысказанных словах, тех мелких охлаждениях, что накопились за сорок лет. Болезнь стала лишь катализатором, обнажившим трещины, которые уже были.

В финале фильма Грант рассказывает Фионе историю о верной жене, которая ждала мужа много лет. И в её глазах на миг вспыхивает искра - не памяти, но чувства. Может быть, понимания. Может быть, любви. В этот момент исчезает всё: и обман, и боль, и годы разлуки. Остаётся только два человека у окна, и тонкая, почти невидимая нить между ними. Это не хеппи-энд. Это что-то более глубокое и печальное - примирение с неизбежным.

«Вдали от неё» - это фильм не о том, как забывают. Это фильм о том, как помнят те, кто остаётся. И о том, что любовь, возможно, - это не обладание памятью о человеке, а готовность стать воспоминанием для того, кто уже ничего не помнит. Я всё ещё не согласен с Фионой. Я всё ещё верю, что надо держаться до конца. Но теперь я хотя бы смутно понимаю, что её решение - это тоже акт любви. Страшный, спорный, ранящий - но в её реальности, возможно, единственно возможный.

Как и в моих фантазиях о далёком будущем, где я читаю стихи у камина, здесь есть мечта о связи, преодолевающей время. Только в фильме эта связь оплачена такой ценной, на которую я, сидя в 23 года в уютной комнате, вряд ли готов решиться. И, может быть, это к лучшему. Потому что кино и существует для того, чтобы прожить чужую жизнь - и вернуться в свою, с новыми вопросами и чуть большим пониманием о том, как легко потерять и как трудно отпустить.

*Товарова М.В. «Советы молодожёнам: по итогам фильма
"Вдали от неё"»*

«Вдали от неё» - канадский художественный фильм, драма режиссёра, сценариста и продюсера Сары Полли по новелле «Медведь, прошедший горы» Элис Манро. В центре сюжета испытание чувств престарелой супружеской пары Гранта и Фионы, в исполнении Джули Кристи и Гордона Пинсента.

Тема старости, болезней, беспомощности всегда остро стояла для меня. Поэтому данный фильм я смотрела с некоторой опаской и слезами. Несмотря на это, он многому меня научил.

Какие же советы молодожёнам можно вывести из фильма «Вдали от неё»?

1. Учитесь говорить о сложном.

Грант осознаёт, что их брак не был идеальным. Было место невысказанным обидам, молчаливым упрекам и т.п. К сожалению, болезнь Фионы лишила его возможности обсудить это.

Большинство в современном мире выбирает не решать свои проблемы, а уходить из отношений. Такие пары забывают, что семья – это не только счастливые моменты сборов с близкими, поездки по магазинам, смех детей, но и болезни, недопонимания, конфликты. Листая рилсы или тик-токи, вы можете наблюдать, как популярные психологи советуют не решать проблемы, а уходить от них. «Вам не нравится что-то в вашем партнёре, например, не опускает стульчак. Вы раз ему сказали, два, но изменения так и не настали. На Земле 4 миллиарда мужчин, так найдите себе того, кто будет слышать вас с первого раза», - сказал Михаил Лабковский на одном из своих семинаров, выпущенных в интернете. Культ уважения к себе перерастает в культ неуважения и нездоровой коммуникации со своим партнёром. Будьте готовы работать над общением и отношениями. Помните, что вы и ваш партнёр – два разных человека, с разными чувствами, эмоциями, ценностями и нормами, и чтобы решить недопонимание или урегулировать любую ситуацию – необходимо проговорить всё, как бы это глупо не звучало, через рот.

Храните вашу историю. В фильме показано, как Грант рассказывает Фионе их собственную историю. Их общее прошлое становится мостом через пропасть болезни. Бережно создавайте и храните общие воспоминания, что связывают вас и вашего партнёра.

Будьте командой. История показывает, как пара борется с болезнью, с бюрократией, с разлукой на 30 дней. Будьте не друг против друга, а вместе против проблем и внешних факторов.

2. *Любовь – действие*

Грант, бывший «ловелас» и профессор, вынужден стать смиренным и терпеливым сиделкой. Он совершает ежедневные, порой унижительные, действия ради женщины, которая его не узнает. Он водит ее в клинику, мирится с тем, что она влюбляется в другого, и просто находится рядом.

Помните, что слова – ничего не стоят. Разговоры о любви прекрасны, но поступки имеют совершенно другой вес. Вспомните начало «Ромео и Джульетта».

«-Ты по любви тоскуешь?

- Нет.

-Ты любишь?

- Да, и томлюсь тоскою по любви.

- О, эта кроткая на вид любовь

Как на проверку зла, неумолима!

-Как сразу, несмотря на слепоту

Находят уязвимую пятю!

Где мы обедать будем?»

Цените людей и своего партнёра по поступкам, ведь только по ним будет понятно истинное отношение к вам. Если у вас есть желание, поступки будут сами находить себе место, но если желаний нет – будут находиться только оправдания.

Любовь и семейное счастье в формате жизни – большой проект, который не случается сразу. Его строят и модернизируют каждый день. *Помните про привычки и ритуалы.* В начале фильма мы видим пару, которая прожила вместе 44 года. Их брак полон тихих ритуалов:

совместный завтрак, прогулки на лыжах, чтение вслух. Когда болезнь отнимает у Фиону память, именно эти ритуалы и привычки становятся для Гранта последней нитью, связывающей их. Поэтому смотрите фильмы по выходным, читайте друг другу вслух, бегайте вместе по утрам – создавайте свой проект шаг за шагом, кирпичик по кирпичику.

Будьте готовы к жертвам. Финальный поступок Гранта - привести к Фионе ее нового «возлюбленного», чтобы успокоить ее, - это акт абсолютной, самоотверженной любви. Он жертвует своим собственным покоем и ревностью ради ее сиюминутного счастья. Любовь – это не только умение отдавать и принимать, но и умение вовремя отпускать. Будьте благодарны своему партнёру за прожитые моменты.

3. *Партнёр – не ваша собственность*

Самый болезненный момент для Гранта - когда Фиона, находясь в клинике, переносит свою любовь и нежность на другого мужчину, Обри. Грант переживает шок, ревность и чувство несправедливости. Он пытается «напомнить» ей о себе, но это не работает. Его исцеление начинается, когда он принимает правила ее новой реальности и привозит Обри к ней, чтобы утешить ее. Брак и семья – это добровольное желание двух взрослых людей, но никак не передача себя в пожизненное владение кому-либо. Цените внутренний мир своего партнёра, и стройте свою коммуникацию из интересов обеих сторон.

Не откладывайте прощение. Весь фильм - это немой укор Гранту за его прошлые измены. Он носит эту вину и понимает, что время для настоящего, искреннего прощения безвозвратно упущено. Фиона, даже если бы и захотела, уже не может его простить сознательно. Просите прощения сразу, и старайтесь сразу простить. Не держите обид и не ждите подходящего момента. Цените, что имеете, и не дайте незалеченным ранам разрушить ваши отношения.

4. *Любовь эволюционирует*

Любовь Гранта и Фионы прошла путь от страсти и романтики к привычке и рутине, а затем трансформировалась в нечто совершенно иное - в жертвенную, милосердную опеку. Это уже не та любовь, что была

вначале, но она не стала меньше. Она стала другой, более глубокой и трагической. Помните, что ваши отношения не всегда будут такими, какими они были в начале. С достоинством принимайте каждый период и учитесь у этого времени.

В конце хочу сказать – цените вашего партнёра и старайтесь «поворачиваться к нему лицом». Любите и будьте любимыми.

Кочура К.Г. Эссе по фильму «Вдали от неё»

Фильм «Вдали от неё» - трогательная история о нелегкой судьбе одной пожилой семьи. Эта драматичная картина рассказывает нам про двух главных героев Фиону и ее мужа Гранта и их путь от большой любви к забвению.

Эта драматичная история заставляет проникнуть в глубь своих мыслей и души, чтобы понять и почувствовать, что значит любить человека, даже когда он остается вдали от тебя.

Главная героиня фильма Фиона Андерсон изначально представлена нам как элегантная, эрудированная женщина, в прошлом работающая учителем. Именно она замечает у себя первые признаки ужасной болезни под названием Альцгеймер.

Чтобы не стать обузой для своего мужа она принимает решение переехать в дом интернат для пожилых людей. Ее муж Грант является бывшим профессором. Создается впечатление, что он живёт Фионой и видит её смыслом своей жизни. Но и в их, казалось бы, примерной паре есть свои «скелеты в шкафу». В молодости Грант изменял Фионе, и, хотя это было давно уже прощено, возможно, это повлияло на подсознание героя и выразалось в его таком бережном отношении к жене. Но это остается лишь догадкой зрителя.

Время идет, болезнь Фионы прогрессирует, стирая не только её идентичность, но и их с Грантом семейное счастье. Фиона становится все более уязвимой, больше похожей на ребенка, при этом она сохраняет свое

тепло и умение заботится, но под влиянием болезни направляет его не на собственного мужа, а на проживающего с ней в одном доме Обри.

Этот момент показывает зрителю как болезнь практически в одночасье стирает личность человека, оставляя лишь некую тень прошлого.

И здесь, на мой взгляд, наступает переломный момент, и зритель начинает задумываться: «Кому в данный момент хуже? Фионе, подверженной ужасному недугу, стирающему ее личность, или ее мужу, которому предстоит сделать сложнейший выбор». Ведь, в действительности ему предстоит не просто отказаться от своей любви, а отдать ее другому мужчине и наблюдать за их отношениями издалека.

В итоге своего эмоционального пути в фильме, пройдя через глубокую скорбь и потерю, он совершает беспрецедентный акт самопожертвования.

Наивысшим проявлением любви Гранта стало его самоотверженное решение вернуть Обри Фионе, жертвуя собственными желаниями ради ее счастья и не стремясь к признанию.

Может существовать множество мнений как можно было и нужно было бы поступить, но на мой взгляд решение главного героя – самое правильное. Поступила бы я на его месте так же – большой вопрос.

Можно ли назвать их брак счастливым? До появления в их семье болезни жены - определено. Не многие семьи способны сохранить такие теплые отношения в пожилом возрасте. Часть разводятся еще в молодом возрасте. Часть ждут, когда их дети вырастут и принимают решение разойтись, другие остаются в браке, но, по сути, живут не как супруги, а как соседи, делят быт, но любви в этом браке может не существовать уже давно.

Да, в этом и заключается парадоксальная красота их истории. Мы видим не просто счастливый брак, а брак, прошедший через испытания и обретший свою утонченную форму. Их связь - это общий язык, сотканный из интеллектуального юмора и взаимного уважения, который сперва казался нерушимым.

Но болезнь становится жестоким переосмыслением самого понятия счастья для каждого из них. Для неё оно теперь - в простых, ясных

мгновениях, в тепле, которое дарит новая привязанность, пусть даже её источник уже не муж. Её мир сужается до настоящего момента, и в этом есть своя безмятежность.

Для него же счастье полностью меняет свою суть. Оно больше не в обладании, не в ответном чувстве, а в тихом акте дарения. Его любовь материализуется в мужестве отступить в тень, в готовности признать, что её покой с другим для неё сейчас важнее его собственной боли. В этой жертве, лишённой всякой театральности, и рождается его горькое, но подлинное умиротворение.

Эта история - не о романтическом идеале, а о верности в её самом высоком и трудном проявлении. О том, как преданность переживает саму память и превращается в действие, в ежедневный, не требующий награды, выбор.

После просмотра остается легкая грусть. Фильм заставляет задуматься о многих вещах, которые происходят не где-то там за экраном, но и вполне в реальной жизни, о том, что значит любить по-настоящему и до самого конца, даже если этот конец наступает постепенно и очень болезненно.

Самое главное, что хотелось бы посоветовать людям, любящим друг друга, только вступающим в брак или тем, кто уже связал свои узы любви друг с другом - не воспринимайте своего любимого человека, как что-то должное. Легко привыкнуть к человеку и относиться к нему как к данности. Но фильм «Вдали от неё» опускает с небес на землю и показывает с какой скоростью это все может поменяться.

Как часто вы проявляете любовь, признательность и внимание? Задумайтесь. Эти ежедневные проявления – не просто приятные мелочи, а жизненно важные привычки, строящие надежные прочные отношения. Не ждите, пока что-то будет потеряно, чтобы осознать его истинную ценность.

ЧАСТЬ III. ПРОЕКТ «НАВСЕГДА»: ФИЛОСОФИЯ БРАКА

Ершов Д.Д. «Идеальный брак»

Своё повествование стоит начать с того, а существует ли идеальный брак? В общепринятом понимании – то есть, как гармоничный, лишенный конфликтов и полный взаимного растворения и понимания союз - нет. Я считаю, что один человек никогда полностью не поймёт другого, но эти попытки и смогут создать идеальный брак. Я считаю, что идеальный брак предстает не как состояние покоя, но как напряженный, динамичный и осознанный проект или дело мужчины и женщины. Идеальный брак - это не данность, а постоянное усилие, работа, которую двое предпринимают. Это добровольное и ответственное принятие на себя бремени собственной и чужой свободы.

В юности брак часто видится как романтическое объединение, побег от одиночества и желание создать семью. Двое влюбленных верят, что нашли в другом свою вторую половину. Но Жан-Поль Сартр разрушает эту иллюзию. В своей работе Бытие и ничто он вводит концепцию Взгляда другого. Другой смотрит на меня - и в этот момент я ощущаю себя объектом, вещь в его мире. Моя свободная, неопределенная субъективность застывает под его взглядом. Этим я хочу сказать, что в юности кажется, что любовь это необходимость стать одним целым со своей второй половинкой. Мы часто пытаемся переделать партнера под себя, запереть его в рамки наших ожиданий. По Сартру, это попытка украсть свободу другого, превратить живого человека в удобную для нас вещь. То есть, мы жили обычной жизнью, глупо улыбались в своём мире, или у вас было глупое выражение лица, и в этот момент входит другой человек, и вы начинаете видеть себя глазами этого другого человека. Вам становится стыдно за свою глупую улыбку, или вы резко пытаетесь принять нормальный вид. И главный конфликт здесь в рамках брака мешающий ему быть идеальным – это конфликт молодых людей, которые сами того не осознавая, стремятся завладеть свободой другого. Они хотят быть для партнера всем миром, абсолютной ценностью и убивают его собственную

идентичность и свободу, а отсюда уже вытекает ревность и т.д., поэтому для преодоления этой проблемы следует признать свободу и идентичность партнера, а не сливаться с ним воедино.

В более зрелом возрасте приходит осознание что брак - это не реализация некоего готового идеала вроде того что рассказали в видео, а совместный, творческий проект, который пара создает каждый день. Это означает что нет готового решения, в этом возрасте личная идентичность уже должна была полностью сформироваться, а значит и должно прийти понимание что брак - это также ответственность за другого человека и его свободу, при этом с пониманием что контролировать свободу другого человека нельзя. В этом возрасте проблема скатывается к самообману, где человек бежит от ответственности за выбор, например, утверждая, что: Мой брак не сложился, потому что она такая-то, а я такой-то. Что-то вроде не сошлись характерами раскидывая ярлыки вроде слабый муж, строгая жена. Это всё зачастую приводит к разрыву брака, однако путь преодоления этой проблемы и ещё один шаг идеальному браку – это постоянное создание своих отношений. То есть не следовать определенному шаблону, а учитывать и общие цели, которые объединяют пару, например, воспитание детей, это может стать отличным полем для совместных усилий. Брак в зрелости – согласие и понимание в том, что требуются совместные усилия обеих сторон, где каждый берет ответственность за себя и свои ошибки, и вместе строят тот самый идеальный брак.

В старости, когда страсти утихают, а внешние социальные роли отпадают, наступает время истинного признания другого. По Сартру, хотя другой и является угрозой моей свободе, именно он дает мне мою сущность. Только через его взгляд, его любовь, его оценку я обретаю идентичность. Прожитая вместе жизнь - это не просто сумма лет. Это сотканное из совместных выборов полотно, где каждый оставил свой след. В идеальном браке, подходя к финалу, партнеры видят друг в друге не врага, похитившего их свободу, а соавтора их собственной жизни. Свобода другого больше не воспринимается как угроза, а как дар, который на протяжении всей жизни бросал вызов, заставлял расти, меняться и

становиться собой. Завершая своё повествование хочется сказать, что идеальный брак существует, и не только в форме, которую вижу я или Сартр, брак может быть неидеальным в глазах других, но прекрасным для тех, кто в нём находится, не существует единственного верного ответа что такое идеальный брак. Но точно можно сказать, что ответ на этот вопрос можно найти только на своём личном опыте.

Майоров С.В. «Идеальный брак»

Моё эссе посвящено достаточно серьёзной и интересной тематике. Идеальный брак, это именно то, к чему стремятся все осознанные люди, которые вступают в отношения с противоположным полом. Так как я с недавних времён вступил в брак, данная тема является наиболее актуальной для размышления и обдумывания, представленного выше понятия.

Если начать думать о том, что такое идеальная семья, то в голове сразу появляются картинки улыбчивых супругов, их детей и домашних животных. И данное представление не просто так появляется в наших мыслях, ведь выражение «идеальная семья» повсеместно используется в рекламных роликах по телевизору и на баннерах. И наличие таких факторов как дети, улыбка и домашние питомцы, складывают в нашей голове представление об идеальной семье. Но действительно ли наличие детей и питомцев необходимы для крепкого союза в браке, или же без этого можно спокойно жить? Я достаточно много думал о том, что именно необходимо для построения идеальных отношений и мне кажется, что мои мысли на правильном пути. Сейчас я попробую их донести для читателя.

В первую очередь я хочу сказать, что не бывает чего-то идеального и брак не является исключением. Основопологающим для семьи является гармония между супругами и умение разговаривать. Нежелание и отказ от диалога является одной из причин массовых разводов.

Во-вторых, я уверен, что построение здоровой семьи невозможно без полноценной сепарации от родителей и в другую сторону, так как многие

отношения могут постепенно разрушаться из-за влияния третьих лиц, и этим лицом зачастую могут оказаться ближайшие родственники.

Также я хочу отметить, что крепкая семья обязательно должна строить совместные планы на будущее, а не жить одним днём, так как именно стратегия отношений сможет помочь для развития как отдельно для каждого из супругов, так и в целом для отношений между ними.

Ещё одним фактором, который для меня является одним из ключевых, это наличие ребенка или желание его завести, потому что именно в детях я представляю продолжение и смысл своей жизни. Именно в детях я вижу стимул работать и стараться сделать себя и свою семью лучше. И конечно сейчас популярно, когда пары живут для себя и отказываются от заведения ребёнка, говоря о том, что им лишние проблемы не нужны, и они хотят посвятить свою жизнь только себе. С данной формулировкой я категорически не согласен и считаю, что большинство из таких пар начнут жалеть о своём выборе, когда возможности родить ребёнка из-за возраста уже не будет.

Конечно, данные факторы являются не конечными, но для меня они основополагающие в построение здоровой и крепкой семьи. Именно данные факторы смогут помочь достичь супругам общей цели, а именно построение счастливого будущего. Я не стал говорить о том, что люди должны развиваться, доверять друг другу, быть верными, ведь с этим всем необходимо разобраться и понять до вступления в брак, и продолжать придерживаться на протяжении всей жизни. Ведь здоровая семья, это постоянная работа, которая требует терпения и возможных жертв ради своего любимого человека. Я считаю, что каждый достоин и может найти вторую половинку для того, чтобы создать идеальную семью как с рекламы по телевизору.

ЧАСТЬ IV. Я В 90 ЛЕТ: ГАЛЕРЕЯ ОБРАЗОВ

Майоров С.В. «День моего 90-летия»

Вот и наступил мой 90-й день рождения. За окном 2094 год, и я как обычно пробежал с утра 2 километра вокруг парка. На улице замечательная погода, такое ощущение, что природа решила поздравить меня с юбилеем. Когда я зашёл к себе в дом, я услышал запах блинов, которые напекла моя старая и любимая жена, а старая она, потому что ей уже 91 год. Мы приступили к завтраку и как только я доел первый блин со сгущенкой, я услышал сигнал автомобиля, который подъехал ко двору нашего дома. Это были мои дети и внуки, которые решили меня поздравить пораньше. Я с 2088 года мечтал о новой игровой приставке, и наконец-то, они мне её подарили. А если убрать долю юмора, я был очень счастлив увидеть свою взрослую внучку, которая скоро станет мамой. В это прекрасное утро, когда я смотрел на своих детей, в моей голове всплывали воспоминания одни за другим. Как я в первый раз их повёл в детский сад, как первый раз пошёл на школьную линейку, как забирал пьяного сына с выпускного и выводил свою дочь под венец. Все эти воспоминания пролетали в моей голове невероятно быстро и в моменте у меня пошли слёзы. Это были слёзы от осознания наполненности жизни, от тихой радости за каждый её прожитый отрезок. Завтра в планах - дорога с самым близким человеком к морю, чтобы, глядя на воду, по крупицам собирать общие воспоминания, светлые и лёгкие, как морской бриз. А сегодня - шумный, тёплый хаос родных голосов в доме, смех и поздравления. И уже предвкушение того тихого часа, когда останешься наедине с собой, чтобы посвятить время простому, детскому удовольствию. А под конец дня, когда стихнет всё, - погрузиться в поток воспоминаний, перебирая в уме каждый подобный день из прошлого, когда счастье было таким ощутимым, что хотелось остановить время. И засыпать с чувством, что всё было именно так, как должно было быть.

Смирнова А.Г. «День моего 90-летия»

Девяносто лет - сейчас, с моей сегодняшней колокольни, звучит как нечто огромное и пугающее. Дожить до такого... Неужто я обрадуюсь, зная, сколько забот и хлопот прибавится? Скорее всего, нет. Но я так думаю сейчас, пока молода. А вот в девяносто, возможно, в свой день рождения я буду сидеть и мечтать прожить ещё столько же. Как же это будет - встречать собственное долголетие?

Я закрываю глаза и вижу это. Я сижу у большого зеркала в своём доме и начинаю свой давний ритуал - «наряжение» к главному празднику года. Вся комната в зелени, давно обвитая монстерой, которую я когда-то вырастила из одного ростка. За долгие годы у меня получилось развести целый сад прямо в доме.

Медленно заплетаю свои длинные, совсем седые волосы - в несколько кос, как привыкла, вплетаю в них деревянные бусины. Тонкой кистью провожу у глаз чёткие, яркие стрелки - всё так же, как и сорок лет назад. Крашу губы. Всё это - не для кого-то, а для себя. Тишина внутри меня - глубокая, нерушимая. Её копила годами, по крупице.

Из старой колонки льются те самые песни, от которых когда-то закипала кровь. Они до сих пор отзываются теплом где-то под рёбрами. Жизнь по-прежнему волнует, дышится полной грудью. В отражении - не просто старуха, а будто лесная фея из древних сказок, та, что знает все травы и все звёзды. Именно такой - немножко волшебной, немножко мудрой - я и хочу запомниться своим внукам и правнукам.

И я счастлива. Потому что знаю: за дверью уже собрались самые родные. Ждут.

Ребятишки будут радостно с озорством бегать по дому с далматинцами, проситься посмотреть на достаточно внушительную коллекцию ретро машин, которые будут стоять в моем гараже и хранить мою бурную молодость. Мой дом отчасти будет напоминать музей, ведь его стены расписаны мной. Но это не значит, что в нем будет от этого как-то неловко или неудобно. Это место, где душа погружается в мир волшебства, чувственной, красочной жизни. Я буду еще бодра, активна, но, наверное, с

провалами в памяти. Я не буду помнить сказок своего детства, но я буду сочинять свои для моих внуков. День моего 90-летия я проведу в доме, где веет настоящей любовью. Я буду немного ворчать на детей, как и положено всем старикам моего возраста. Немного учить их жизни, но только в меру, чтобы не ссориться. Я задую свечи на большом сладком торте, там будет обязательно шоколадная фигурка в виде старушки на гелике. Всей семьей мы сделаем милые фотографии на память. Вечер мы проведем за настольной игрой в отдельной комнате для этого замечательного времяпрепровождения. Я буду окружена смешками, улыбками и сама в ответ с радостью буду дарить им то же. Перед сном я прогуляюсь со своим дедушкой, на улице будет еще прохладно, ведь это начало лета. Мы пойдем в обнимку и скажем спасибо миру, судьбе, вселенной за то, что у нас есть возможность встретить девяностый год жизни, не сойдя с ума.

Я буду наслаждаться своим 90-м днем рождения! Я буду благодарить жизнь за все, что у меня успело за это время случиться. Да, я буду уже очень стара. Но старо будет мое тело, мой организм, не моя душа. Я по-прежнему буду чувствовать себя милой девочкой, которая будет верить во все подряд, искриться своей наивностью и искренностью. Моя доброта к этому дню станет сильным моим качеством. Я буду знать, что многое уже в 90 лет невозможно сделать, но это не значит, что в этот день я совсем больше ничего не могу. Я могу рассказывать свои идеи внукам, вдохновлять их. В этот день я буду по-настоящему сиять, ведь я проделала такой долгий путь и моя история еще не окончательно закончена.

Кушпет Д.В. «День моего 90-летия»

2092 год. Мне исполнилось 90 лет. Сейчас, обучаясь на кафедре социальных технологий, мы проходим много интересных дисциплин. Одна из них прогнозирование и проектирование. Но даже понимая некоторые аспекты построения прогнозов представляется трудным заглянуть так далеко. Остается только мечтать.

Каким я буду через столько лет? Кто меня будет окружать? Что я буду чувствовать? В конце концов жив я буду или мертв? Не знаю, но могу представить.

Я люблю дни рождения, особенно свои. Так что приятно представить, как пройдет «круглая дата». Наверное, я буду в окружении близких мне людей. Внуков и таких же друзей – долгожителей. А может у меня буду друзья и младше меня? Кто откажется послушать байки старика 2002 года рождения, встретившего начало 21 века, заставшего Месси и Роналду, эпоху компьютерных игр и «Лейс» со вкусом красной икры. Уж я-то расскажу, как здорово было в старину. Вряд ли праздничная дата будет шумной, скорее уютной и славной.

Так вот, я сижу у камина, рядом большой стол, мы все играем в настольные игры и смеёмся. В моменте я в эйфории вскакиваю, будто молодой и нервно подбегаю к старому шкафу. Сдувая пыль с памятника истории, объемной бежевой книжки, беру ее и возвращаюсь к столу. На обложке написано «Альманах жизненных историй Данилы Кушпет в стихах». Буду читать всем свои стихотворения. Разумеется, у каждого из присутствующих есть такой сборник (и много других моих книжек). Ну кто откажется послушать автора вживую?

Если сейчас, в 23 года, по моим скромным подсчетам в своем поэтическом арсенале я подсчитываю порядка 250 стихотворений, то что будет в 90 лет? 1000 стихов. Боюсь друзья и родные состариться, слушая все эти байки.

А вообще, каким будет мое 90-летие? После застолья я открою дверь, ведущую прямо на трибуну, в прямой эфир для всей Земли и произнесу жизнеутверждающую речь про то, что будущее только в наших руках, и мы должны помнить прошлое, чтобы прийти к лучшему, или отопру калитку во двор, выйдя на иссиня-колкий мороз, поглажу свою верную собаку цвета белого шоколада. Не знаю, возможно и то, и другое.

А что, если я не до живу до такого возраста? Возможно всё. Тогда вряд ли я уже о чем-то буду жалеть.

А может к 22 веку уже изобретут средство от старости, и мы выйдем на новый этап развития культуры? Уж там то я точно пригожусь. Каждому столетию нужен свой Маяковский.

*Как вы смеете называться поэтом
и, серенький, чирикать, как перепел!
Сегодня Надо кастетом кроиться миру в черепе!*

Войтова Д.С. «День моего 90-летия»

День моего 90-летия? Каким он будет? Хочется фантазировать, строить счастливые сценарии.

Что я точно знаю, если сейчас не займусь спортом, потом будет тяжело. Знаю, возможно будет болеть сердце, может будут отекать ноги, все семейные болячки передадутся и мне. Что я точно знаю, я гордо буду носить седину. Если сейчас я гордо ношу на темечке свой десяток седых волос, то с годами их будет еще больше.

Хочу провести день своего 90-летия в кругу любимых людей тихо, в домашней обстановке. Не быть одинокой, а активной, полной жизни и видеть в глазах напротив этот же огонек. Думаю, будет накрыт большой стол, все мои любимые блюда, и я обязательно задую свечи на торте с красивым числом "90"! А потом буду вещать внукам истину... истории из жизни, просто опыт, шутки. А они «обзовут» меня бабой Дашей. Хотя сейчас на слух звучит это очень глупо и так не про меня.

На подоконнике у меня будет коллекция кактусов. И наверно у меня будет своя библиотека и большая коллекция почтовых открыток, и большой фотоальбом, которые я достану в праздник и буду рассматривать. С каждой из карточек или фотографий будет связано свое воспоминание.

А может я напишу мемуары? Вполне вероятно. Я буду очень важной бабушкой. Может даже вредной и принципиальной, но доброй.

На выходные ко мне будут приезжать мои внуки, и я обязательно расскажу им пару сказок о моем дедушке Толе. Расскажу про то, что он

ходил с Афанасием Никитиным за три моря, и они обязательно поверят. Это будет моя маленькая шалость.

Я буду печь пирожки и всех кормить. И не выпущу из-за стола пока не похвалят мою стряпню.

Мой музыкальный вкус железобетонно сформируется, и в день моего 90-летия будет играть плейлист из песен Вани Дмитриенко, Жени Трофимова, а потом Муслим Магомаев... Анна Герман... Николай Расторгуев... Сейчас это кажется несовместимым. А там уж кто разберет? Пусть думают, что баба Даша немного «ку-ку». Я не обижусь, обещаю.

Александрова Д.В. «День моего 90-летия»

Сегодня мне девяносто лет. Я проснулась ранним утром, когда дом ещё погружён в тишину. В моём возрасте утро - это особенное время: оно приходит медленно, спокойно, словно даёт возможность ещё раз поблагодарить жизнь за один новый день.

Я выглянула в окно - и в груди разлилось тепло. Перед домом, уходя в сторону холмов, раскинулись мои виноградные поля. Когда-то я мечтала о них как о несбыточной фантазии, но годы показали, что начинать новое можно в любом возрасте. Сначала это была маленькая грядка с парой саженцев, потом - увлечение, которое переросло в серьёзное дело. Теперь у меня свои виноградники и маленькое домашнее производство вина, которым я занимаюсь с той нежностью и вниманием, что обычно испытывают к живому существу.

Я вышла на крыльцо, опираясь на трость - на надёжную опору, которая не позволяет мне переоценивать собственные силы. С возрастом приходит умение слушать своё тело и бережно относиться к нему. Виноградники встретили меня запахом влажной земли, сладковатым ароматом созревающих ягод и теплом ещё невысокого солнца. Работа в поле стала для меня терапией, способом сохранить ясность ума, поддерживать двигательную активность и чувствовать свою нужность. В геронтологии говорят, что в старости особенно важно оставаться

включённой в деятельность, которая приносит смысл. Для меня этой деятельностью стало виноделие.

Иногда я замечаю, что память стала более выборочной, а движения - более осторожными. Но меня это уже не пугает. В девяносто лет я научилась принимать себя в новой версии - мудрой, медленной, но по-прежнему живой, любопытной и творческой. Да, я не могу пройти по виноградникам так быстро, как раньше, но зато теперь я вижу каждую деталь - оттенок листьев, форму грозди, игру света на кожице ягод. Старость научила меня не спешить.

Вот так, наверное, и будет. Сегодня ко мне нагрянет вся наша орава - дети, внуки, шумные правнуки. Они ворвутся в дом, как свежий ветер, заполнят собой все уголки. Я уже достала несколько бутылок - из прошлогоднего урожая. Они любят этот момент: смотрят, как я не спеша открою одну, и обязательно спросят. А я расскажу. О том, какая была холодная весна, как в июле пришлось день за днём спасать лозы под палящим солнцем, и как в конце августа ягоды налились таким соком, что сама знала - урожай удался. Кажется, для них эти истории - такая же часть вкуса, как и само вино.

После обеда, когда всё немного утихнет, ко мне зайдёт Марина, моя социальная работница. Мы с ней уже давно общаемся по-свойски. Она одна из тех, кто понимает, что мой виноградник - это не просто кусок земли. Это моя опора. Она помогает с тем, что мне уже тяжело делать одной, ненавязчиво напоминает о лекарствах. А потом мы идём - неспешно, под руку - до самой нижней грядки. Там я могу присесть на лавочку, потрогать почву, проверить, как дышит земля. В такие минуты я не чувствую себя беспомощной. Да, возраст делает тебя зависимее, но большое счастье, когда помощь приходит с таким тактом, что внутри остаёшься собой - со своим устоями и достоинством.

Когда вечер опустится на дом, а поля погрузятся в мягкий полумрак, я задую свечи. Моё желание простое: пусть у меня хватит ясности, чтобы различать моменты радости, и сил - продолжать любить мир во всех его

оттенках. И пусть мои виноградники живут ещё долго - как напоминание о том, что жизнь можно начинать снова в любом возрасте.

Кочура К.Г. «День моего 90-летия»

Сегодня 21 мая особенный день для меня и моей семьи. Сегодня день моего девяностолетия - день, когда за одним столом соберутся все мои близкие люди.

Я проснулась рано утром. Хотя я и люблю поспать подольше, трепет от ожидания наступающего праздника не дал мне этого сделать. Мой муж обычно спавший рядом, подозрительно проснулся раньше, чем я. Подумав, что он затевает какой-то сюрприз, я не стала его портить и вышла на балкон с видом на песчаный пляж, пальмы и Черное море. Хотя большую часть жизни я провела в этом месте, эти прекрасные виды завораживали с каждым днём все больше и больше.

Вскоре, я услышала такой родной и любимый голос, приближающийся к спальне и напевающий «С днём рождения, моя любимая жёнушка». Это был мой поседевший, но всё такой же статный муж. В руках он нёс охапку воздушных шаров и букет моих любимых розовых пионов, традиционно даренных мне в каждый мой день рождения. В нашей молодости мы не всегда имели возможность праздновать наши дни рождения вместе, зато теперь мы трепетно подходим к поздравлению друг друга в наши праздники. Но в день моего 90-летия муж превзошёл все мои ожидания. Он взял всю инициативу организации праздника на себя, чтобы я просто наслаждалась своим днём.

К обеду наш дом наполнился приятной суетой моих детей, внуков и даже правнуков. Мои взрослые, но все еще такие маленькие для меня дети поздравляли, говорили такие приятные слова благодарности и любви, а их дети бежали ко мне своими маленькими ножками с криками: «Бабушка, бабушка, с днём рождения!!! А когда торт?» Весь дом наполнился теплом и уютом от семейных бесед.

Попозже пришли меня поздравить и девочки, работающие в моем салоне красоты. Они стали для меня семьей и с их приходом я вспомнила свою былую молодость и трудности, с которыми мне приходилось столкнуться в молодости. Мои воспоминания оборвались с приглашением всех за стол от дочек и невесток, которые приготовили все сами, не подпуская меня к готовке, говоря, что теперь их очередь обо мне заботиться.

Все по очереди говорили тосты, я слушала со слезами на глазах, понимая, насколько у меня прекрасная семья. Чтобы успокоить свои эмоции я отошла к окошку и задумалась. Я вспоминала свой жизненный путь, счастливые моменты, падения и взлеты, своих любимых родителей. Мои воспоминания оборвал муж. Он подошел сзади и обнял меня за плечи. Мы стояли с ним в обнимку, смотря на красивый закат. День подошел к концу, гости стали потихоньку расходиться. Вновь мы остались наедине и стали рассуждать: «Мы вместе построили жизнь, наполненную красотой, любовью и истинным смыслом, опираясь на свои усилия, пылкие чувства и безграничную верность. Это ли не истинное счастье? Да, скорее всего это именно оно».

ЧАСТЬ V. ЭПИЛОГ: ТЕНЬ И СВЕТ

Ершов Д.Д. «Мои несостоявшиеся 90 лет»

Если бы я дожил до 90, это было бы самой смешной шуткой судьбы в истории. Представьте: я, человек, чьим главным жизненным принципом было авось, и так сойдет в вопросах здоровья, внезапно оказываюсь стариком 90 лет. На моем юбилее я бы сидел с самым глупым выражением лица. Никаких мудрых речей. Только один вопрос: как так вышло? И всё-таки в этот день надо многое обдумать, например, до скольки бы я тогда дожил если бы следил за собой лучше, а не исправное игнорирование всех симптомов, без “поход к врачу - это потом”. Или же что мне теперь делать и есть ли у меня ещё время на это.

Мне бы вручили торт со свечками, а я бы сказал: Ребята, это не достижение, это - техническая неполадка. Где-то кто-то облажался. Сложно представить, что делать в этот день, может напоследок немного подшутить и рассказать свой секрет долголетия, которого не было. Думаю, почти ничего в этот день я бы не делал, просто наблюдал за родственниками, как они пытаются сделать мой праздник. Если с таким здоровьем и жизненными позициями я дожил до такого возраста, значит все мои болячки явно дают о себе знать в очень серьезной форме, следовательно, в этот день я бы скорее всего сидел или лежал; никакой активности в этот день бы не получилось. Этот день нужно посвятить рефлексии и ностальгии о прошлом и по прошлому. Думаю, следует включить музыку моей молодости, если останутся друзья такого же возраста стоит обязательно обсудить это с ними. На застолье я бы вкусно покушал, если бы конечно остались зубы, и, пожалуй, рассказал бы пару историй из жизни всем своим гостям.

А когда всё закончилось возможно, тихо посмеялся бы над тем, как всё вышло. Нелепо. Непредсказуемо. Совершенно не так, как я планировал. И в этом, наверное, и был весь смысл.

Человек не должен обязательно жить очень долго, человеку нужно прожить так чтобы ни о чём не жалеть ни в 30, ни в 40, ни в 60, в этом свобода человека, мы пришли низачем и уходим только с тем, что мы выбрали и чем наполнили себя. Именно поэтому 90 лет для меня - это сказка в которой нет места активности, великому счастью.

Товарова М.В. «День моего 90-летия»

Страх старения, пластическая хирургия, трансляция образа идеальной молодости, песня «Forever Young» Alphaville и Клуб 27 - это только одни из примеров культа молодости. Проживая каждый день, ты не замечаешь влияния социальных сетей и интернета на восприятие себя, пока не настанет критическая точка. Всё это меняет ценность проживания

каждого момента нашей жизни на заикливание на своей внешности и подражание молодому поколению, отказ восприятия себя в своем возрасте.

Мне навсегда 20.

Меня не стало, когда мне было 20. Я часто думал о смерти, о том, что не вижу своего будущего и не хочу проживать старость. Я много думал о суициде, но жизнь расставила все по своим местам, когда на день рождения моей матери у меня заболела голова. Представляете, просто заболела голова. Но через несколько часов меня увезли на скорой с отказом речи и рук, чрезмерной тошнотой и головокружением.

Рассуждая много о смерти, я понял, что боюсь умереть в больнице. Запах лекарств, белые стены и кровать - не хватает только смирительной рубашки. Врачи не могли понять, что со мной. «Такой молодой, что с ним может быть». В наш менталитет вложено, что болеть могут только старики, поэтому врачи не торопились что-то менять в моем состоянии, а мне становилось хуже.

Через день меня ввели в медикаментозную кому. Врачи не знали, что делать, поэтому не нашли ничего лучше, как перевозить меня в другой город в таком состоянии. Пока я был в коме, у меня было много времени подумать о жизни и смерти, что меня ждет и чего я достиг.

К сожалению или к счастью, у меня не было выбора жизни или смерти, и мое тело решило за меня. Так, 9 июля 2025 года меня не стало с диагнозом в заключении о смерти «инсульт».

Инсульт в 20 лет? Seriously? Я думал, такое случается только со стариками. Теперь я первый из своего хутора, который показал, что такое может произойти с каждым.

Предугадаю ваш вопрос, расскажу вам, что же «на том свете». Там не больно и не страшно. Тут спокойно. Я познакомился со своим дедушкой, что не застал моего появления, и теперь мы вместе присматриваем за нашими близкими.

Присматриваем... это и дар, и наказание одновременно. Первое время после смерти я был рядом с моей семьей. Я понял, что есть самое страшное в смерти. Это не то, что будет с тобой, а то, что будет с твоими близкими.

Я наблюдал, как мои родители и семья узнали о случившемся от врачей. Как новость о моей смерти распространялась по моему родному хутору. Как мои друзья и знакомые застывали от шока и рыдали. Мне стыдно, что я заставил такое количество человек переживать за меня, я не хотел этого.

День моих похорон я был не с кем-то из близких, а с моими одноклассниками. Я попал в комнату к моей подруге Маринке, с которой мы шутили вместе в школе. Я стоял посреди комнаты в её доме. Был здесь в последний раз, наверное, во втором классе. Смотрел, как она наносит последние штрихи помадой, завязывает косынку и выходит встречать Софку - ту самую, с которой мы сидели за одной партой.

Я старался присматривать за ними все эти дни. Успокаивал, как мог. Кажется, получалось. Они шли молча, несли в руках венок. На ленте золотом: «Дорогому Саше от одноклассников и учителей». Никогда не думал, что девочки подарят мне такое. Они, признаться, тоже.

В этом году должно было быть пять лет с выпуска. Мы в чате строили планы, где бы собраться летом, шутили. А жизнь всё решила сама - собрала всех, чтобы проводить меня.

Те похороны я теперь прокручиваю в голове на повторе. Навсегда врезалось в память: слёзы на щеках, которые никто не вытирал, последние прикосновения губами ко лбу, и мамин сдавленный шёпот: «Только не мой котик...». Я был у неё один.

Этот день навсегда изменил моих близких. И я, кажется, только теперь начинаю понимать - как именно. Я наблюдал за их состоянием, изменениями в мировоззрении, видел, как они объединяются, чтобы вместе пережить все это. Но время размывает лица, голоса, воспоминания. Остаётся только чувство - тёплое или холодное, лёгкое или тяжёлое. И чем больше проходит дней, тем меньше деталей, но сильнее ощущение, что когда-то что-то было по-другому. Может, я просто додумываю. А может, потерял то, что уже не вернуть.

Время шло. Я видел, как мои друзья стараются жить дальше, как родители перестраиваются на новый образ жизни. Наблюдал, как мои друзья поступали и заканчивали институты, заводили семьи, рожали детей.

Я был единственным ребенком в семье, поэтому своим уходом я навсегда оставил своих родителей без внуков.

Мне навсегда 20.

В какой-то момент нашел несколько плюсов своего вечно молодого статуса. Я не успел узнать, что такое морщины и как это больно хоронить близких, несколько раз развестись и узнать, как скучно может быть на пенсии, заболеть деменцией и импотенцией.

Сегодня встреча выпускников. Моим одноклассникам по 90. В нашем сельском классе нас было немного, 7 человек, но мы были дружны. Я всегда наблюдал за ними, как идет их жизнь, старался помогать в тяжелые моменты. Ругался, когда Ангелина в 35 сделала первые филлеры в лицо, пытаюсь молодиться, когда Никита пытался убежать от уплаты алиментов, как Вика спилась, пойдя по дороге своей матери. Радовался, когда Маринка родила, когда Доминика стала крутым следователем в Новороссийске и как моя девушка нашла себе достойного мужа.

Мне навсегда 20.

Я сижу рядом со своими одноклассниками, которые прожили 90 лет, и осознаю, что навсегда было потеряно. Я никогда не познаю радость родительства или счастье иметь внуков. Я никогда не познаю любовь, не реализую своих целей, не найду занятие мечты и не посажу дерево. Нет, мне тут неплохо, но смотря на людей, с которыми ты рос, ты понимаешь, в чем же смысл жизни. Понимаешь, что счастье в проживании каждого предначертанного для тебя периода, в том, чтобы взять от этого времени все. Конечно, бывают проблемы, трудности и боль, но если бы всё было легко, жизнь не сразу, но постепенно начала бы терять прежние краски. Она стала бы скучной, грустной версией того мира, в котором ранее люди добивались всего самостоятельно, прикладывая усилия ради получения какого-либо результата. Небо окрасилось бы в серые оттенки печали, а люди потеряли бы нечто очень ценное, уже невозвратимое.

Им 90, они многое успели за свою жизнь. А мне навсегда 20.

P.S.: В память об Александре Шамрае, покинувшему нас в июле 2025 года.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Ксавье Леон и Марсиаль Геру как основоположники национальной рецепции философии Фихте во Франции	4
<i>Азаров Артемий Алексеевич</i>	
<i>Научный руководитель: Тихонов Андрей Владимирович, к.филос.н., доцент кафедры истории зарубежной и отечественной философии</i>	
История развития и потенциал цифровой гуманитаристики	19
<i>Кулагин Василий Васильевич</i>	
<i>Научный руководитель: Кириллов Андрей Александрович, к.филос.н., доцент кафедры социальной философии</i>	
Компаративный анализ Литургии апостола Иакова и Литургии Иоанна Златоуста	30
<i>Матвеев Станислав Иванович</i>	
<i>Научный руководитель: Астапов Сергей Николаевич, д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой философии и религиоведения,</i>	
Синкретизм в почитании женского божественного в религии Каодай	35
<i>Жигунова Виктория Алексеевна</i>	
<i>Научный руководитель: Раевский Александр Николаевич, к.филос.н., доцент кафедры философии религии и религиоведения</i>	
Многослойность, свет и пластика в анимации Юрия Норштейна	48
<i>Горб Полина Алексеевна</i>	
<i>Научный руководитель: Чичина Елена Альбертовна, ст. преп. кафедры теории культуры, этики и эстетики</i>	
Репрезентация образа культурного героя в русской народной сказке	58
<i>Смольнова Анна Алексеевна</i>	
<i>Научный руководитель: Паниотова Таисия Сергеевна д.филос.н., профессор кафедры теории культуры, этики и эстетики</i>	
Развитие учреждений культуры в условиях модернизации городского пространства на примере Дома культуры «ГЭС-2» Москвы	67
<i>Летуновский Александр Александрович</i>	
<i>Научный руководитель: Благородова Елена Александровна, к.филос.н., доцент кафедры теории культуры, этики и эстетики</i>	
Профсоюзное движение в России и профсоюзная организация ЮФУ как институты гражданского общества в историческом контексте	74
<i>Небоженко Александр Владимирович</i>	

<i>Камынин Евгений Вячеславович</i>	
<i>Научный руководитель: Мевшиа Марина Романовна, заместитель директора учебно-научного центра ЮФУ</i>	
Цифровое образование "аналоговых" мудрецов: как университет может помочь старшему поколению	86
<i>Войтова Дарья Сергеевна</i>	
<i>Научный руководитель: Киенко Татьяна Сергеевна, доцент, к.соц.н., доцент кафедры социальных технологий</i>	
Агрессия молодёжи: причины и особенности проявления	95
<i>Шарапов Кирилл Павлович</i>	
<i>Научный руководитель: Мартынова Евгения Васильевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий</i>	
Беслан: актуальная политика памяти в Российской Федерации	102
<i>Девятко Илья Олегович</i>	
<i>Научный руководитель: Подшибякина Татьяна Александровна, д.полит.н., профессор кафедры теоретической и прикладной политологии,</i>	
Специфика неинституционального подхода к исследованию политической трансформации: теоретический обзор и возможности применения к российскому кейсу	112
<i>Кандратьев Амир Николаевич</i>	
Курдская автономия Рожава как пример практической реализации идей и принципов либертарного социализма	127
<i>Гамзатов Магомед Маратович</i>	
<i>Кулагин Василий Васильевич</i>	
<i>Научный руководитель: Кириллов Андрей Александрович, к.филос.н., доцент кафедры социальной философии</i>	
СОЧИНЕНИЯ И ЭССЕ О СМЫСЛАХ СТАРОСТИ (В РАМКАХ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ГЕРОНТОЛОГИИ»)	137
<i>Научный руководитель: Киенко Татьяна Сергеевна, доцент, к.соц.н., доцент кафедры социальных технологий</i>	
ДИАЛОГИ У ГРАНИЦЫ ВРЕМЕНИ: ЛЮБОВЬ В СТАРШЕМ ВОЗРАСТЕ, ПАМЯТЬ И ПРОЕКТЫ СЕБЯ	138
Предисловие	
<i>Войтова Дарья Сергеевна и Ершов Даниил Дмитриевич</i>	
ЧАСТЬ I. ПРОЛОГ: ЛОМАЯ СТЕРЕОТИПЫ	139
Могут ли любить и быть любимыми пожилые люди?	139
<i>Смирнова Анастасия Германовна</i>	

ЧАСТЬ II. ИСПЫТАНИЕ ПАМЯТЮ: УРОКИ ИЗ «ВДАЛИ ОТ НЕЁ»	141
Эссе по фильму «Вдали от неё»	141
<i>Александрова Дарья Викторовна</i>	
Эссе по фильму «Вдали от неё»	142
<i>Войтова Дарья Сергеевна</i>	
Эссе по фильму «Вдали от неё»	144
<i>Кушпет Данила Владимирович</i>	
Советы молодожёнам: по итогам фильма "Вдали от неё"	147
<i>Товарова Марина Владимировна</i>	
Эссе по фильму «Вдали от неё»	150
<i>Кочура Ксения Геннадьевна</i>	
ЧАСТЬ III. ПРОЕКТ «НАВСЕГДА»: ФИЛОСОФИЯ БРАКА	153
Идеальный брак	153
<i>Ершов Даниил Дмитриевич</i>	
Идеальный брак	155
<i>Майоров Семен Вадимович</i>	
ЧАСТЬ IV. Я В 90 ЛЕТ: ГАЛЕРЕЯ ОБРАЗОВ	157
День моего 90-летия	157
<i>Майоров Семен Вадимович</i>	
День моего 90-летия	158
<i>Смирнова Анастасия Германовна</i>	
День моего 90-летия	159
<i>Кушпет Данила Владимирович</i>	
День моего 90-летия	161
<i>Войтова Дарья Сергеевна</i>	
День моего 90-летия	162
<i>Александрова Дарья Викторовна</i>	
День моего 90-летия	164
<i>Кочура Ксения Геннадьевна</i>	
ЧАСТЬ V. ЭПИЛОГ: ТЕНЬ И СВЕТ	165
Мои несостоявшиеся 90 лет	165
<i>Ершов Даниил Дмитриевич</i>	
День моего 90-летия	166
<i>Товарова Марина Владимировна</i>	

Научное издание

СОВА МИНЕРВЫ:

ЕЖЕГОДНЫЙ СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ

ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА - 2025

Подписано в печать 09.12.2025 г.

Бумага офсетная. Формат 60×84/16. Тираж 100 экз.

Усл. печ. Лист 10,06. Уч.-изд. лист. 8,22. Заказ № 10239.

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ.
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел. (863) 243-41-66.